

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

11 2022
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 11 (406) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Джон Делореан (1925–2005), американский инженер румыно-венгерского происхождения, менеджер, конструктор автомобилей.

Делореан родился в Детройте, автомобильной столице Соединенных Штатов. Его родители (отец — румын, мать — венгерка) иммигрировали в страну из Австро-Венгрии, спасаясь от экономических последствий крушения огромной империи. Отец работал на заводе Ford и был активным членом профсоюза, но карьеру построить не смог из-за отсутствия образования и плохого знания английского языка.

Амбиции Джона Делореана проявились очень рано. Отучившись сначала в Лоуренсовском технологическом, а потом и в Крайслеровском институте, он получил первый опыт работы на заводах Chrysler и Packard и так хорошо себя зарекомендовал, что его переманили в General Motors, предложив самому выбрать подразделение. Делореан отдал предпочтение марке Pontiac. У «пontiака» была репутация автомобиля для старых дев, продажи падали, и в руководстве GM даже поднимали вопрос о закрытии подразделения. В кратчайшие сроки Делореан совершил там маленькую революцию. Его главным детищем стал Pontiac GTO, первый в истории muscle car — компактный и недорогой автомобиль с мощнейшим двигателем.

В 1965 году он возглавил свое подразделение, в 1969-м перешел в Chevrolet, в 1972-м стал вице-президентом GM. Восхождение по карьерной лестнице сопровождалось ростом личной популярности. Делореан вел образ жизни голливудского небожителя. Он демонстративно отказывался от деловых костюмов в пользу рубашек и футболок с открытым воротником. Он не брил бакенбарды. Он сделал пластическую операцию на подбородке, чтобы тот казался более волевым. Он снимался для глянцевого журналов и крутил романы с первой девушкой Бонда Урсулой Андресс и с младшей дочерью Фрэнка Синатры Тиной. Когда Делореан женился на двадцатилетней актрисе Келли Хэрмон, в пресс-релизе компании невесте стыдливо прибавили пару лет, иначе разница в возрасте получалась совсем неприличной. Жениху было 44.

Сразу два конфликта, этический и профессиональный (энергичный вице-президент настаивал на реформах, к которым консервативное руководство не было готово), привели к тому, что в 1973 году Делореан ушел в отставку. Через несколько лет он надиктовал журналисту Патрику Райту целую книгу воспоминаний «General Motors в истинном свете» — настолько жесткую и злую по отношению к бывшим коллегам, что ее даже перевели на русский язык и издали в Советском Союзе как показательный рассказ об уродствах капиталистической системы.

Через два года после ухода из GM Делореан основал в Детройте собственную компанию DMC — DeLorean Motor Company. На ее базе он хотел реализовать давнюю идею о создании недорогого автомобиля из нержавеющей стали. Пробная модель была разработана талантливым инженером

Биллом Коллинзом, которого Делореан вытаскил из GM. Делореан и раньше был известен тем, что уделял особое внимание внешнему виду своих автомобилей, но его новый проект превзошел все предыдущие. Он мечтал создать бессмертный, идеальный, нержавеющий автомобиль и войти с ним в вечность.

Для открытия производства было выбрано неожиданное место — Северная Ирландия. Для страны это было не самое благоприятное время. Но Делореан решил воспользоваться сложной ситуацией. В Северной Ирландии была огромная безработица, и британские власти легко выдали американцу государственную ссуду на развитие бизнеса. За несколько лет на бывшем коровьем пастбище в окрестностях Белфаста вырос завод, на котором началось производство спорткара DeLorean DMC-12 (эта цифра означала сумму в 12 тыс. долларов — отпускную цену автомобиля). Но когда первая партия прибыла в Америку, выяснилось, что собранные в спешке машины далеки от совершенства. Красивые двери типа «крылья чайки» постоянно ломались, дворники не работали. Стоимость выросла до 25 тысяч. Изменилась и политическая обстановка. К власти пришло консервативное правительство во главе с Маргарет Тэтчер, урезавшее заводу финансирование.

В 1982 году все американские газеты облетела сенсационная новость: глава DMC арестован в ходе спецоперации ФБР по обвинению в сбыте крупной партии наркотиков. На первый взгляд, все обстоятельства были против Делореана. Однако в суде дело начало разваливаться. В результате на процессе всем стало ясно, что бизнесмена усиленно втягивали в преступную сделку. При этом никакие финансовые средства так и не были переведены, а чемодан с кокаином тащали сами фэбээровцы.

Несмотря на то, что главу DMC оправдали по всем пунктам, его жизнь была разрушена. От Делореана ушла, забрав двоих детей, его третья жена, супермодель Кристина Ферраре. Компания разорилась, завод под Белфастом был закрыт. На погашение долгов ушло почти все его состояние. Его роскошное поместье в Нью-Джерси купил Дональд Трамп, открывший на этом месте гольф-клуб.

В Голливуде много раз пытались взяться за биографию создателя DMC-12. В одном из проектов дело даже дошло до утверждения на главную роль Алека Болдуина. Тот фильм так и не был запущен в производство. А через пару недель после выхода фильма «Назад в будущее» его авторы получили от Джона Делореана официальное письмо. Он писал, что считает картину гениальной, и благодарил за то, что его автомобиль все-таки обессмерчен, как ему и мечталось. В 2005 году Джон Делореан скончался от осложнений после инсульта. Ему было 80 лет.

В возрождение DMC Делореан верил до последних дней. Он так и остался по-настоящему голливудским мечтателем.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Амбарцумов С. С.

Проблемы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации 79

Андреев В. В.

Понятие и признаки правового статуса федеральных органов исполнительной власти.. 82

Андреев В. В.

Содержание административно-правового статуса федеральной службы..... 85

Ахметшин Д. Р., Даминдарова Ф. В.

Современные требования к профессиональной этике государственных гражданских служащих 87

Батеева Е. В., Попова С. М.

Правовая природа договора возмездного оказания услуг в Российской Федерации (на примере оказания медицинской услуги) 92

Бовбеков Ш. З.

Понятие служебного времени в органах внутренних дел 94

Быкова А. А.

Общие принципы недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования..... 96

Верина Ю. С.

Характеристика условий договора поставки для государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации..... 98

Втюрин В. Д.

Проблема отграничения преступлений, предусмотренных статьями 196 и 197 Уголовного кодекса РФ, от иных преступлений в сфере экономики 100

Каменова О. В.

Этапы развития агломераций и преимущества агломерационного устройства территории населенных пунктов 102

Карабут К. Е.

Взаимодействие органов Федеральной службы безопасности и налоговых органов при осуществлении налогового контроля 105

Конопко Е. И.

Особенности таможенного оформления международных почтовых отправлений в условиях развития электронной торговли.... 108

Кривошея А. М.

Значение процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в современных реалиях 110

Кузнецов А. Г., Атрошенко С. Д., Подковырин А. П., Патов Ю. С.

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по российскому уголовному законодательству 113

Кузнецов А. О.

Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного и убийство в состоянии аффекта по УК РФ 115

Кузнецова О. В., Хорина Л. А.

Патентный троллинг в России и в мире как форма злоупотребления правом..... 117

Кулагин Д. А.

Банкротство граждан. Проблема определения критериев роскошности единственного жилья и обращения взыскания на него 120

Лысова В. Н. Аналитическая работа по совершенствованию кадровой политики в органах исполнительной власти	123
Морозов М. В. Особенности банкротства юридических лиц ..	124
Новик А. А., Миронов А. В. Порядок въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации	128
Осипова А. М. Суд присяжных. Мировой опыт реализации института присяжных заседателей (на примере Германии). Общее и различное в моделях реализации института присяжных в Германии и Российской Федерации.....	129
Пилецкий Н. И. Сущность специального деликта в современном российском праве	131
Поздеев Д. В. Недопустимость доказательств, полученных с нарушением права на квалифицированную юридическую помощь	133
Прусов С. Д. Вопросы теории и практики налоговой амнистии за рубежом.....	135
Романенко Н. А. Правовая природа уставного капитала общества с ограниченной ответственностью	137
Сергов Е. Н. Деятельность органов прокуратуры СССР и Российской Федерации по противодействию антисоветизму, экстремизму	139
Сидорова Ю. А. Уплата НДФЛ при сотрудничестве с индивидуальным предпринимателем	142
Темиркулов Б. Т. О преемственности конституционных ценностей	143
Токаев М. М. Конституционно-правовой статус Центрального Банка как органа государственной власти.....	146
Трофименко К. И. Проблемы ограниченных вещных прав субъектов предпринимательской деятельности	148
Федотов А. Н. Преимущественное право покупки доли в уставном капитале ООО	151
Чеминава К. З. Проблемы реформирования конституционного судопроизводства в России на современном этапе	155
Черман Э. С. Эволюция законодательства о службе в органах внутренних дел, регулирующего порядок рассмотрения служебно-трудовых споров	157

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

Амбарцумов Саро Сароевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках статьи раскрыты проблемы и особенности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Обоснована необходимость совершенствования форм пребывания иностранцев на территорию страны, как одно из значимых направлений миграционной политики в целом. Обозначены проблемы правоприменения в вопросах целей и сроков пребывания иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ. Раскрыты статистические данные по России за 2020 и 2021 годы, а также разработаны направления совершенствования законодательства в сфере миграционной политики.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, порядок пребывания на территории Российской Федерации, миграционная политика, цели пребывания, срок пребывания, нарушение миграционного законодательства

Problems of the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation

Ambartsumov Saro Saroyevich, student master's degree
Kuban State University (Krasnodar)

The article reveals the problems and features of the stay of foreign citizens and stateless persons in the territory of the Russian Federation. The necessity of improving the forms of stay of foreigners on the territory of the country as one of the significant directions of migration policy in general is substantiated. The problems of law enforcement in matters of the purposes and terms of stay of foreigners and stateless persons in the territory of the Russian Federation are outlined. Statistical data on Russia for 2020 and 2021 are disclosed, and directions for improving legislation in the field of migration policy are developed.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, the procedure for staying in the territory of the Russian Federation, migration policy, purposes of stay, duration of stay, violation of migration legislation

В период развития международного сотрудничества, формирования мирового хозяйства, глобальными следует признать и миграционные процессы, которые оказывают непосредственное воздействие на межгосударственные отношения, миграционную политику, формирование рынков труда, санитарную и экологическую обстановку, на международный уровень преступности и иные важные для общества показатели.

Миграционные процессы оказывают непосредственное влияние на развитие экономики страны, не оставляя без изменений и отдельные аспекты жизни коренного населения. Однако, в отличие от последних, иностранные граждане и лица без гражданства, нахо-

дятся в менее благоприятных условиях в силу их особого правового статуса.

Акцентируя внимание на проблемах иностранных граждан и лиц без гражданства, возникающих в процессе реализации их прав, следует рассмотреть ряд практических проблем.

Так, например, в соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации, граждане имеют право обратиться за защитой своих прав непосредственно в государственные органы или органы местного самоуправления. Однако, такая возможность исключена для иностранных граждан и лиц без гражданства, даже несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета

для последних. Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод, что данная форма защиты прав не предусмотрена для анализируемых категорий граждан, что, с международной точки зрения, нарушает их права.

Не менее актуальные проблемы возникают в процессе применения мер депортации и административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства. Нарушения прав иностранных граждан и лиц без гражданства проявляются в невозможности в полном объеме защитить свои права в рамках применения существующего порядка подачи жалобы на принимаемые меры административного выдворения или депортации, так как лицо, к которому применяются названные меры, помещается в изолятор временного содержания до самого момента выдворения или депортации, лишаясь права, в полной мере обжаловать решение суда, в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством. В практике есть ситуации, когда решение суда по жалобе принимается после фактически осуществленного выдворения иностранного лица или лица без граждан

данства из страны. В данном случае не приходится говорить о государстве, как о правовом, так как попораны основные задачи правового государства.

Поступательное развитие экономических, демографических, социальных основ государства, в том числе за счет иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Российскую Федерацию с целью получить образование, заработать, обеспечить свою материальную стабильность, также позволяет говорить о создании института, посредством которого могут быть решены такие вопросы миграционной политики, как: упорядочение вопросов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РФ, временная или постоянная регистрация, привлечение к труду и оформление трудовых правоотношений, выдаче видов на жительство. Наибольшую актуальность эти вопросы представляют, в отношении прибывших из «стран ближнего зарубежья». Так, показательной является сравнительная статистика за отчетный период январь-октябрь 2020 и аналогичный период 2021 годов, представленная в таблице 1 [1].

Таблица 1. Сведения о миграционной ситуации в Российской Федерации

		за январь-октябрь 2021 года	за январь-октябрь 2020 года
Оформлено паспортов гражданина Российской Федерации, всего		9416477	8005107
в том числе	внутренних	6173775	5602128
	заграничных	3242702	2402979
Число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации		609905	504782
Поставлено на учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей		66761	51191
Оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства		202207	110281
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства		156493	183229
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично)		110367	98741
Оформлено видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично)		195385	181705
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства		10616980	8327024
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего		71987	48477
в том числе	высококвалифицированным специалистам	38618	15293
	квалифицированным специалистам	5030	6342
Количество действительных разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства на конец отчетного периода		80522	85046
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства		1853395	971854
Количество действительных патентов на конец отчетного периода		1800406	1345431
Всего поступило уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность		1343058	1120462
в том числе	на основании разрешения на работу	52771	32446
	без разрешения на работу	602215	465291
	на основании патента	688072	622725
Направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в РФ		149853	153867

Несмотря на приведенную статистику, показательно, что действующее миграционное законодательство не позволяет обеспечить эффективный контроль над вопросами проживания в стране, своевременной регистрации иммигрантов и легального проживания иностранных граждан на территории Российской Федерации. Любая из семи целей, для посещения Российской Федерации, настоящее время, позволяет иностранному гражданину находиться на территории страны до 90 дней в течение 180 дней с момента пересечения границы Российской Федерации. [2].

Быстро меняющиеся миграционные процессы и развитие общества требуют повсеместного миграционного контроля и исполнения миграционного законодательства. Отчетливо прослеживается необходимость оформления правовых норм, регламентирующих безвизовое посещение Российской Федерации исключительно с целью «туризма», в остальных случаях необходимо предусмотреть визовый режим, либо иные формы разрешений для пребывания в стране, за исключением случаев получения временного убежища.

В свете вышеуказанного одна из возможных мер решения существующей проблемы — сокращение срока пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства без визы в России до 45 дней в течение календарного года.

В остальных случаях целесообразно предусмотреть обязательное оформление соответствующих виз: учебной, рабочей, транзитной и т. д.

Миграционные процессы, проходящие в разные периоды формирования общества с разной степенью интенсивности, оказывают непосредственное влияние на общество и требуют принятия соответствующих мер со стороны государственных органов. Соответствующие тенденции необходимо регулировать современным и эффективным правовым механизмом, позволяющим максимально полно решать проблемы в сфере миграционной политики страны. Такой механизм может быть представлен самостоятельной федеральной структурой, отдельной от правоохранительных органов.

В целом же, подводя итог анализу существующих проблем в сфере миграционной политики Российской Федерации, следует сделать вывод, что ряд положений действующего законодательства исключают возможность их применения на практике, фактически регламентируя лишь теоретические положения, что существенно затрудняет деятельность правоохранительных органов в сфере пресечения и предотвращения незаконной деятельности иностранцев и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Сведения о миграционной ситуации в Российской Федерации. — Электронный ресурс. — URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/dejatelnost/statistics/-migracionnaya/item/27072531/> (Дата обращения 15.12.2021)
2. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». — Электронный ресурс. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=377782&dst=100001#P1HvCsSUPZIdCbff> (Дата обращения 15.12.2021).
3. Пятов, Р.В. Проблемы реализации иностранцами и лицами без гражданства своих прав и свобод. // Молодой ученый. — 2021. — № 20 (362). — с. 360-362.
4. Горбань, А.Е. Проблемы административно-правового регулирования и обеспечения адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации/А.Е. Горбань, А.Н. Жеребцов // Общество и право. — 2020. — № 1 (71). — с. 81-85.
5. Жеребцов, А.Н. Цели государственной миграционной политики и проблемы их достижения посредством административно-правового регулирования/А.Н. Жеребцов // Теория и практика административного права и процесса: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина, Краснодар, 03-04 октября 2019 года. — Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. — с. 104-113.

Понятие и признаки правового статуса федеральных органов исполнительной власти

Андреев Виктор Викторович, студент

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье дается анализ понятий «федеральный орган исполнительной власти», «правовой статус», а также «правовой-статус федерального органа исполнительной власти», выявляются его элементы, структура и приводятся примеры.

Ключевые слова: федеральный орган исполнительной власти, правовой статус, правовой-статус федерального органа исполнительной власти, структура и элементы правового статуса.

The concept and signs of the legal status of federal executive authorities

Andreev Viktor Viktorovich, student

Scientific adviser: Ivanov Anatoly Mikhaylovich, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article analyzes the concepts of «federal executive authority», «legal status», as well as «legal status of the federal executive authority», identifies its elements, structure and provides examples.

Keywords: federal executive authority, legal status, legal-status of federal executive authority, structure and elements of legal status.

Исполнительная власть основана на деятельности специализированных органов, которые обладают для осуществления данной деятельности, исполнительными и административными полномочиями, и выражается в государственном аппарате органов исполнительной власти. Данная ветвь власти выступает гарантом соблюдения прав и свобод человека, равенства перед законом, обеспечивает защиту жизни, неприкосновенности, чести и достоинства личности, является частью, подсистемой единой системы обеспечения защиты конституционных прав человека и гражданина на государственном уровне.

Согласно энциклопедическому словарю конституционного права федеральный орган исполнительной власти — обобщенное наименование органов исполнительной власти РФ, используемое Конституцией и другими нормативными актами РФ [9].

С позиции Мазурина С.Ф. и Прокофьева К.Г. федеральные органы исполнительной власти — это уполномоченные лица (органы), которые совершают деятельность в исполнительной ветви государственной власти и наделены особой самостоятельностью на юридическом уровне [10].

По утверждению Н.Ф. Попова органы исполнительной власти федерального назначения представляют собой такие органы, которые от имени государства управляют обществом и исполняют его распорядительные функции [2]. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. под федеральными органами государственной власти России понимают органы власти России на уровне федерации [5].

В юридической науке понятие «статус» применяется для характеристики конкретных функций, принципов

и категорий субъекта правоотношений. Однако, сам термин глубоко не был исследован ни одним из авторов.

В юридической науке не определены его признаки и юридические трансформации. Термин «статус» является многогранным, так как он используется как в правовой, так и социальной науках.

Ю.Н. Аверьянов в энциклопедическом словаре пишет, что понятие статус произошло от латинского слова положение, состояние и представляет собой комплекс прав и обязанностей, которые определяют юридическое положение юридических или физических лиц, государственных учреждений, а также международных организаций [14].

Л.Д. Воеводин говорит о том, что термины «статус», «состояние», «положение» рассматриваются только тогда, когда необходимо дать характеристику правового положения субъекта [6]. По его мнению, данные понятия («статус», «состояние», «положение») многие ученые-административисты используют как синонимы и не делают принципиальных различий между ними.

Н.И. Матузов в своем исследовании определяет правовой статус как самостоятельный и предлагает конкретный перечень его элементов [11]. Данную точку зрения поддерживает С.А. Комаров, однако он указывает, что правовой статус субъекта в качестве самостоятельного элемента показывает специфику его феномена и образует особенности его функционирования [8].

Само понятие «правовой статус» широко употребляется как в правовом поле, так и в юридической литературе. Как правило, его сущность сводится к балансу взаимных прав и обязанностей [15].

Понятие административно-правовой статус федеральных органов исполнительной власти является сложной правовой конструкцией в силу ряда причин: во-первых, у органов исполнительной власти существует свой «источник», который исходит из основного закона страны или других законодательных актов, и поэтому они обладают властными полномочиями; во-вторых, данное понятие затрагивает правовое положение других участников правоотношений [4].

Ордина О. Н. административно-правовой статус федеральных органов исполнительной власти рассматривает в качестве трех основных элементов: целевой; организационно — структурный; компетенционный [12].

Р. Р. Аллиулов в структуре административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти выделяет: место органа исполнительной власти в системе госвласти в целом; юридическое закрепление полномочий и компетенции органа; юридическое закрепление структуры, форм и методов функционирования органа исполнительной власти [3].

До недавнего времени рядом исследователей предлагалось административно-правовой статус унифицировать на блоки. Организационная структура относилась, соответственно, к внутриорганизационному блоку; вопросы создания, ликвидации и реорганизации — к внешнеорганизационному блоку; цели, задачи, функции — к компетенционному блоку [7].

Однако, принимая во внимание правовое регулирование современной российской структуры федеральных

органов исполнительной власти [1], вряд ли разделение на блоки можно считать целесообразным, поскольку возникает необходимость выделения функциональной направленности как одного из индикаторов работы федеральных органов исполнительной власти. Кроме того, в большинстве положений федеральных органов исполнительной власти теперь отдельно выделяется формулировка «полномочия».

В подтверждение изложенного стоит обратить внимание на структуру правового статуса иных органов государственного управления. Например, в структуре правового статуса Банка России выделяют: гарантии; принципы; полномочия; организационную структуру; ответственность [17]. В правовом статусе Уполномоченного по правам человека РФ также видят его воздействие на других субъектов путем наложения на них определенных обязанностей и, соответственно, ответственности [13]. В анализе Уполномоченного по правам ребенка РФ, кроме указанных элементов, ученые видят также формы и методы реализации компетенций и гарантии функционирования [16].

С учетом сказанного представим современную структуру административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти на рис. 1.

Рассмотрев различные подходы к определению правового статуса федерального органа исполнительной власти, приходим к выводу, что в основу указанного понятия включают права, обязанности, а также место и роль в государственной системе. Административно-правовой

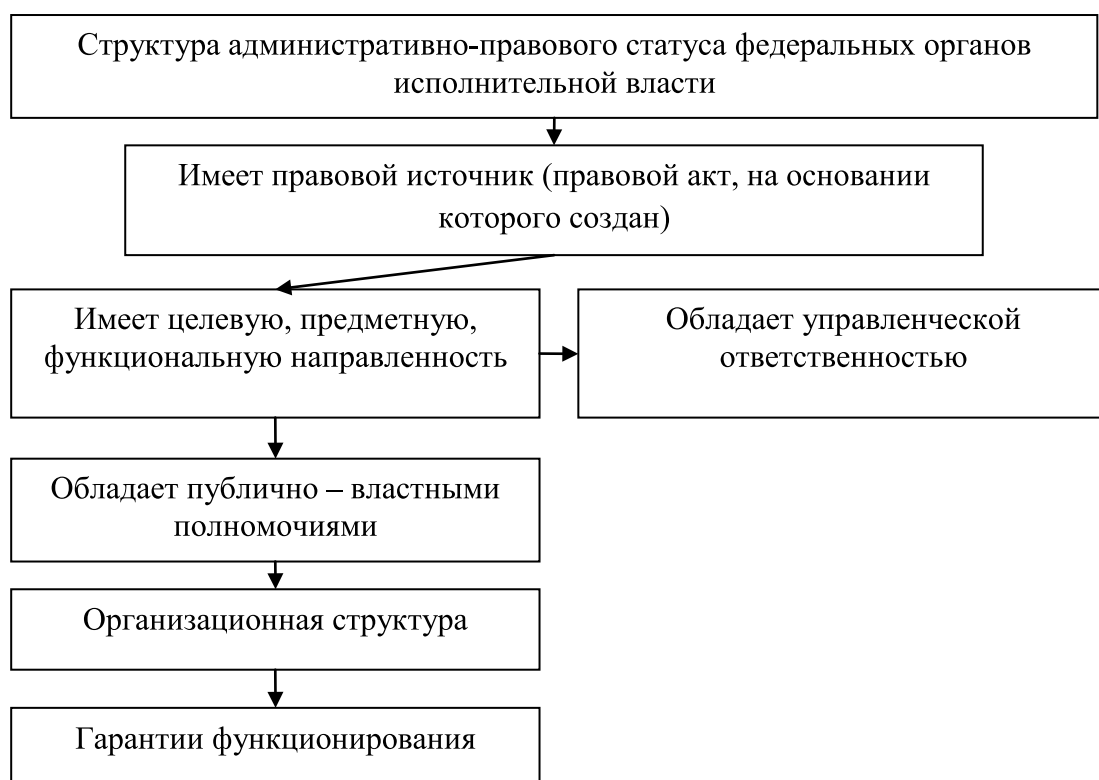

Рис. 1. Структура административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти

статус федерального органа исполнительной власти — это категория, которая определяет природу и место данного органа в системе государственно — властных отношений, его права и прямые обязанности относительно иных субъектов правоотношений.

Итак, в основу понятия административно-правовой статус федерального органа исполнительной власти включают права, обязанности, а также место и роль в государственной системе. Административно-правовой статус федерального органа исполнительной власти — это категория, которая определяет природу и место данного ор-

гана в системе государственно-властных отношений, его права и прямые обязанности относительно иных субъектов правоотношений.

Структура административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти состоит из следующих элементов: правовой источник (правовой акт, на основании которого создан); целевая, предметная, функциональная направленность; управленческая ответственность; публично-властные полномочия; организационная структура; гарантии функционирования.

Литература:

1. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 // Собрание законодательства Российской Федерация. 2020. № 4. Ст. 346.
2. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата/Н. Ф. Попова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2018. 341 с.
3. Аллиулов, Р.Р. Правовые нормы в механизме государственного управления // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 6. с. 312-313
4. Арабаев, А. А. Государственная власть в Кыргызской Республике: теоретико-правовые основы //Наука и новые технологии. 2015. № 3. с. 91-97
5. Бахрах, Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2015. 800 с.
6. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 2017. с. 12
7. Ерохина, Т. В. Структура административно-правового статуса медицинских учреждений // Административное право. 2020. № 1. с. 75-80.
8. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М.: Манускрипт, 2018. с. 111-112.
9. Конституционное право. Энциклопедический словарь — М.: Норма, 2021. 560 с.
10. Мазурин, С. Ф., Прокофьев К. Г. Административное право: Учебное пособие/Под общ. ред. В. П. Сальникова. — СПб.: Университет, 2019. 312 с.
11. Матузов, Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 2017. с. 25.
12. Ордина, О. Н. Правовое регулирование организации публичной администрации в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2015. № 7. с. 45
13. Плуталов, И. Ю. Административно-правовая основа статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 10. с. 72-75.
14. Политология: Энциклопедический словарь/Общ. ред. и сост. Ю. Н. Аверьянов. М., 2013. 363 с.
15. Тарабан, Н. А. Конституционная обязанность и конституционное правоограничение в структуре правового статуса личности как элемент общественного договора // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 3. с. 3-7
16. Шамрин, М. Ю. Административно-правовой статус детского омбудсмена в России // Административное право и процесс. 2020. № 7. с. 76-79.
17. Штанько, А. А. Правовой статус Банка России как объект правовой идентификации // Современное право. 2016. № 7. с. 66-71.

Содержание административно-правового статуса федеральной службы

Андреев Виктор Викторович, студент

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье дается анализ понятий «федеральная служба», а также рассматриваются особенности административно-правового статуса «исполнительной власти», выявляются его элементы, структура и приводятся примеры.

Ключевые слова: федеральный орган исполнительной власти, правовой статус, федеральная служба, административно-правовой статус федеральной службы, структура и элементы правового статуса.

Content of the administrative-legal status of the federal service

Andreev Viktor Viktorovich, student

Scientific adviser: Ivanov Anatoly Mikhaylovich, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article analyzes the concepts of «federal service», and also examines the features of the administrative and legal status of «executive power», identifies its elements, structure and provides examples.

Keywords: federal executive authority, legal status, federal service, administrative and legal status of federal service, structure and elements of legal status.

Правовой статус органа исполнительной власти — это категория, которая определяет природу и место данного органа в системе государственно — властных отношений, его права и прямые обязанности относительно иных субъектов правоотношений.

Федеральная служба — это федеральный государственный орган исполнительный власти, осуществляющий исполнительные, контрольно-надзорные, разрешительные, регулирующие и другие функции в конкретной сфере общественно-правовых отношений.

К специальным функциям федеральной службы, как исполнительного органа государственной власти, стоит отнести функции в области обороны, госбезопасности, защиты и охраны госграницы, борьбы с преступностью и охране общественной безопасности.

Возглавляет данную службу руководитель или директор. Руководитель или директор рассматриваемых служб имеют одинаковые права, обязанности и полномочия.

Как отраслевой государственный орган федеральные службы наделены обширными полномочиями. Данные службы могут осуществлять контроль за деятельностью юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций), физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Федеральные службы проводят мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению административных правонарушений, а также по применению к виновным административных мер воздействия.

Все федеральные службы обладают как общими, так и специальными полномочиями. К общим можно отнести: получение необходимой информации, привлечение сторонних организаций для решения и проработки вопросов,

касающихся их деятельности, создание консультативных и экспертных советов.

К специальным полномочиям федеральных служб можно отнести такие полномочия, которые характеризуются компетенцией той или иной службы и субъектом в подчинении которого они находятся [5]. В настоящее время в соответствии с Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 21 осуществляют свою деятельность 30 федеральных служб, по Указу Президента Российской Федерации от 15.05.2018 № 215 действовало 29 федеральных служб, а по Указу Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636-34.

Федеральная служба может подчиняться Президенту или Правительству России. Для многих федеральных служб, подчиняющихся главе государства и выполняющие особые функции в области обороны, государственной безопасности и так далее, характерны как контроль и надзор, так и нормотворчество.

Как пример, можно привести федеральную службу охраны РФ (ФСО России) [2]. Нормотворчеством могут заниматься также Государственная фельдъегерская служба, ФСБ России и Федеральная служба по военно-техническому и экспортному контролю.

Правотворческий процесс строится на определенных предпосылках или принципах. Принципы правотворческого процесса обуславливают основные критерии его реализации на всех стадиях. Нормотворчество федеральной службы — это создание органом исполнительной власти в пределах имеющихся у него полномочий нормативно-правового материала подзаконного характера, который состоит из положений, уточняющих и конкретизирующих акты большей юридической силы.

Все службы, находящиеся в ведении Правительства России, осуществляют правовое регулирование. Например, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) [4]. По данному вопросу глава государства занял несколько иную позицию. Так, положения о федеральных службах, утвержденные им, с одной стороны не содержат прямого указания на то, что данные федеральные службы могут осуществлять правовое регулирование и даже не содержат перечня издаваемых этими органами нормативных актов, а с другой стороны, в каждом из этих положений есть общее указание на то, что федеральные службы осуществляют такие полномочия.

Службы, которые находятся под юрисдикцией федеральных министерств, не могут заниматься нормотворческой деятельностью, но могут издавать индивидуальные нормативные акты. Данный факт вызывает неоднозначную оценку в научном сообществе.

Так, Б.В. Россинский отмечает, что некоторые федеральные службы имея нормотворческие полномочия могут оперативно реагировать на выявленные законодательные неточности, относящиеся к их ведению [6]. Однако, А.Н. Ткач говорит, что наличие данной функции у некоторых контрольно-инспекционных служб может привести к решению собственных узконаправленных интересов [7].

Тот факт, что многие федеральные службы подпадают непосредственно под юрисдикцию федеральных министерств, предполагает, что последние имеют важные организационные, финансовые, бюджетные и контрольные функции по отношению к федеральным службам, которые им подчиняются, поэтому нет необходимости говорить о невмешательстве федеральных ведомств в их деятельность.

На практике это обуславливается желанием федеральных министров напрямую контролировать деятельность подчиненных федеральных служб, и напрямую влиять на них, при этом сами министерства зачастую выходят за рамки административной сферы влияния.

Важное внимание стоит обратить на контрольно-надзорные полномочия федеральных служб, которые составляют основное содержание их деятельности. Осуществление указанных полномочий, носит существенные

ограничения в правах и законных интересах физических и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей. Поэтому нормативное регулирование данной деятельности должно четко регулироваться на законодательном уровне. Но, это не так. Почти во всех положениях о рассматриваемых службах административно-юрисдикционные полномочия прямо не определены.

От имени соответствующей федеральной службы производство по делам об административных правонарушениях ведут руководители, их заместители или уполномоченные на это конкретные должностные лица. Однако, такие права вышеуказанных лиц ни в одном из положений о федеральных службах не закреплены.

Более того, стоит обратить внимание и на то, что ни в одном из положений о федеральных службах, которые утверждены Правительством России, руководители федеральных служб не рассматриваются как главные государственные инспекторы, а значит статус их не обозначен. Однако, в большинстве статей 23 главы КоАП РФ [1] именно руководители и их заместители указаны в качестве субъектов уполномоченных вести производство по делам об административных правонарушениях.

Федеральная служба несамостоятельна и может подчиняться как одному вышестоящему органу, так и нескольким. Например: ФАС России подчиняется Правительству РФ, а Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству — Президенту и Минобороны России [3].

Таким образом, правовой статус федеральной службы определяет его природу и место в системе государственно-властных отношений, его права и прямые обязанности относительно иных субъектов правоотношений.

Федеральная служба — это федеральным исполнительный орган государственной власти, который образован и действует в конкретной отрасли государственного управления, имеет функциональное назначение, в своих решениях не самостоятельный, подчиняется вышестоящему исполнительному органу государственной власти (одному или нескольким), осуществляющий как общие, так и специальные функции в конкретной сфере общественно-правовых отношений.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I) ст. 1.
2. Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.08.2004 № 1013 (ред. от 12.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. ст. 4883.
3. Вопросы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1083 (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3539.
4. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 13.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3259.
5. Панкова, О.В. Административно-правовой статус федеральных служб в условиях административной реформы // Интернет-портал «Мудрый юрист» [Электронный ресурс]. М., сор. 1997-2010. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe> (дата обращения: 15.03.2022)

6. Россинский, Б. В. К вопросу о реформировании системы федеральных органов исполнительной власти/Б. В. Россинский // Административное право и процесс. 2014. № 1. с. 21.
7. Ткач, А. Н. Административная реформа и бизнес: итоги, проблемы, перспективы/А. Н. Ткач // Право и экономика. 2015. № 4. с. 14.

Современные требования к профессиональной этике государственных гражданских служащих

Ахметшин Данил Рашитович, студент магистратуры;
Даминдарова Фания Валиевна, доктор философских наук, профессор
Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье рассматриваются современные требования к профессиональной этике государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: мораль, профессиональная этика, государственная служба, служебное поведение, коррупция, конфликт интересов

Modern requirements to professional ethics public civil employees

Akhmetshin Danil Rashitovich, student master's degree;
Damindarova Faniya Valiyevna, doctor of philosophical sciences, professor
Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (Ufa)

The article examines modern requirements for the professional ethics of civil servants.

Keywords: morality, professional ethics, civil service, official conduct, corruption, conflict of interest

Актуальность исследования современных требований к профессиональной этике государственных гражданских служащих обусловлена тем, что этика государственного гражданского служащего считается одним из действенных способов повышения эффективности государственной службы, регулирования конфликта интересов и противодействия коррупции.

Научную литературу, посвященную исследуемой проблеме профессиональной этике государственных гражданских служащих в практике государственного управления составляют научные труды таких ученых, как В. К. Белоплицкий [8], Ф. В. Даминдарова [10], А. И. Ионова [11], С. Ю. Кабашов [13], Л. В. Ладатко [14], А. М. Кузнецов [12], И. А. Омельченко [16], Е. В. Охотский [17], А. И. Турчинов [18] и др.

В настоящее время в системе государственной гражданской службы возрастают требования к нравственным и этическим качествам государственных гражданских служащих.

Это необходимо, во-первых, потому, что авторитет власти напрямую зависит от нравственных качеств государственных гражданских служащих, их порядочности, честности, самоотверженности в служении государственным интересам.

Во-вторых, серьезные нарушения моральных норм государственными гражданскими служащими являются ос-

новным фактором, дестабилизирующим общество, становятся предметом пристального внимания населения.

В-третьих, сама специфика профессии — быть проводником государственной воли, находиться в центре общественного внимания. Работать с населением, в определенной степени ограничивать свои гражданские права и многое другое — диктует необходимость разработки специфических нравственных норм поведения. В системе государственной службы многое делается для воспитания необходимых государственному гражданскому служащему качеств честности, неподкупности и порядочности.

Подтверждением того, что в нашем государстве оценили актуальность проблемы, необходимость преодоления нравственного дефицита в кадровом корпусе государственных гражданских служащих, являющихся комплексом нормативно-правовых документов, включающих правила этического поведения государственных гражданских служащих, необходимо назвать федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4], указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года № 885 «Об общих принципах организации служебного поведения государственных гражданских служащих» [5], указ Президента

Российской Федерации от 21 февраля 2019 года № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [7].

В вышеперечисленных нормативно-правовых документов впервые установлены правовые нормы служебного поведения государственных гражданских служащих. Определена необходимость в нормах, которые дадут возможность сократить коррупционные проявления в государственной службе. Более того, подчеркивается, что успехов в данной сфере достигнуть возможно только посредством совершенствования в деятельности государственных гражданских служащих нравственных ценностей. В рамках реализации вышеперечисленных нормативно-правовых документов Программы был разработан и одобрен Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» [19]. В кодексе в числе прочих сформулирована группа норм, связанная с морально — этическими принципами в деятельности государственного гражданского служащего.

В результате анализа нормативно-правовой документации и Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих можно выделить три основных блока нравственных качеств и норм, необходимых государственному служащему:

— первый блок норм человеческого характера (честность, порядочность, скромность, добросовестность, чуткость, отзывчивость, уважение к личности);

— второй блок норм внутриаппаратного поведения (отзывчивость, стрессоустойчивость, дисциплинированность, толерантность, коммуникабельность, умение хранить государственную тайну, недопущение угодничества, панибратства, интриг и сплетен);

— и третий блок норм разрешения служебных конфликтов (толерантность, уравновешенность, отсутствие экстремизма и умение находить компромисса).

В целях определения уровня развития этики и культуры профессиональной деятельности государственных гражданских служащих нами проведен опрос среди государственных гражданских служащих. Сбор информации осуществлялся с помощью анкетного опроса. В опросе участвовали 30 государственных гражданских служащих. Рассмотрим некоторые результаты проведенного опроса.

Результаты анкетирования показывают, что государственная служба испытывает острую нехватку нравственно подготовленных кадров. На вопрос «Как Вы считаете, насколько остро стоит сегодня проблема нравственности государственных гражданских служащих?» — были получены следующие ответы: 54,9% отметили, что проблема стоит очень остро, 28,9% — не очень остро и только 4,3% опрошенных высказали мнение, что такой проблемы нет, и 11,9% затруднились с ответом.

Респонденты выявили наиболее болевые точки в отношении нравственности государственных гражданских служащих, которая составляет основу их этики и куль-

туры. На вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, основные причины безнравственного поведения определенной части государственных гражданских служащих?»: были даны такие ответы (в процентах):

40,9 — отсутствие должной требовательности вышестоящих органов, руководителей;

38,3 — низкая общая культура государственных гражданских служащих;

37,5 — общее падение нравственности в обществе;

31,7 — отсутствие должного контроля со стороны общества;

30,5 — слабая правовая база, регламентирующая поведение государственных гражданских служащих;

27,0 — недостаточное нравственное воспитание государственных гражданских служащих;

20,8 — неудовлетворительные материальные условия жизни государственных гражданских служащих;

1,1 — иное.

Как видно из ответов, респонденты по соблюдению этики и культуры винят, прежде всего, самих государственных гражданских служащих, а также отсутствие должной требовательности со стороны органов государственной власти. Тому доказательством являются ответы респондентов на следующий вопрос: «Как Вы думаете, в какой степени низкий уровень нравственности государственных гражданских служащих способствует развитию коррупции, взяточничества, бюрократизма?»:

62,7 — в значительной степени;

21,7 — в средней степени;

7,5 — в малой степени;

1,6 — практически не способствует;

6,5 — затруднились ответить.

Следует отметить, что самооценка государственных гражданских служащих уровня этики и культуры профессиональной деятельности завышена в сравнении с мнением других служащих. Чуть больше половины опрошенных государственных гражданских служащих к элементам этики и культуры профессиональной деятельности относят «культуру взаимоотношений в коллективе» (59,20%) и «знания служащих» (41,80%).

Почти половина респондентов отметили «нормы и правила трудового поведения» (46,35%). Такие элементы этики и культуры профессиональной деятельности, как «умения служащих» (3,65%) и «ценности» (23,85%) назвали менее четверти респондентов, а «навыки служащих» (28,08%) и «профессиональная этика» (27,50%) — более четверти респондентов.

Представления государственных гражданских служащих в целом вписываются в предлагаемую модель этики и культуры профессиональной деятельности. Но государственные гражданские служащие в меньшей степени уделяют внимание таким компонентам, как знания, умения и навыки, в то время как ядром этики и культуры профессиональной деятельности является компетентность, включающая в себя знания, управленческие умения и навыки.

Профессиональные знания приобретаются в процессе обучения (школьного, вузовского и послевузовского, путем самообразования, переподготовки или повышения квалификации) и подразумевают знание теорий и методов управления, процессов управленческой деятельности, основ организации процессов управления и безопасности труда. Управленческие умения возникают в процессе осуществления управленческой деятельности и проявляются в разработке организационных документов, подготовке и проведении организационных мероприятий, осуществлении контроля исполнения управленческого решения.

Поскольку в исследовании использовался компетентностный подход, указанные качества компетентности выступают важными факторами, влияющими на получаемые результаты.

Этика и культура профессиональной деятельности включает в себя нормы и ценности, которые должны соблюдаться менеджерами любого звена управления:

- юридические, отраженные в нормативно-правовых актах (профессиональная этика государственного гражданского служащего состоит в знании и выполнении законодательных норм);

- морально-этические (не зафиксированы в официальных документах, но выступают регулятором профессиональных отношений и профессионального поведения, так как в них отражены вопросы блага, справедливости, совести, долга, ответственности, чести и др.);

- организационные (устанавливают структуру органов государственного управления, порядок деятель-

ности функциональных подразделений и их руководителей, а также правила внутреннего распорядка);

- профессиональные (представляют собой систему компетенций, в том числе управленческих, а также опыт государственного служащего).

По результатам анкетирования к очень важным нормам этики и культуры профессиональной деятельности государственных гражданских служащих респонденты отнесли «профессиональные нормы» (46,40%) и «юридические нормы» (58,75%), к важным — «организационные нормы» (55,24%) и «морально-этические» (50,37%) (сумма ответов — более 100%, так как респондентам была дана возможность выбора нескольких вариантов ответа).

Анализ данных позволяет сделать вывод, что приоритетными ценностями государственных гражданских служащих выступают такие обусловленные коммуникативными свойствами личности ценности этико-профессиональных отношений, как честь и достоинство — 47%, справедливость и честность — 41%, исполнительность и аккуратность — 35%. (Можно было выбрать несколько вариантов ответа). Далее следуют ценности самооценки и поведенческой стратегии: независимость — 33%, рационализм — 27%, самоконтроль — 28%, здоровье — 25%. Замыкают перечень доминирующих ценности достижения и личностного развития: целодостижение — 17%, труд и его результат — 16%, профессионализм — 12%, познание — 6%, развитие — 7%, общественное признание — 7% (см. рисунок 1).

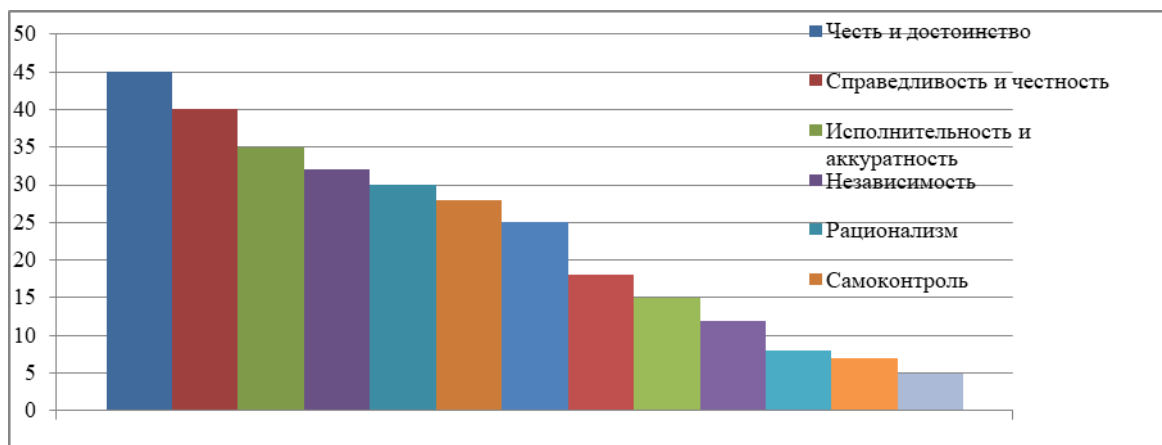

Рис. 1. Ценности государственных гражданских служащих

Этика и культура профессиональной деятельности включает в себя совокупность индивидуальных профессиональных знаний, служебных отношений, выражающихся в стиле управления государственного гражданского служащего.

Такой результат подтвердил предположение: указанные нормы формируют профессиональную этику и культуру и образуют совокупность элементов, определяющих управленческую деятельность государственного гражданского служащего.

Следовательно, более 50% респондентов считают, что данные нормы профессиональной этики и культуры имеют важное значение в деятельности государственных гражданских служащих.

Подводя итоги, следует отметить, что подавляющее большинство государственных гражданских служащих считают, что они обладают необходимыми личностными и профессиональными качествами для эффективного исполнения своих функциональных обязанностей. Особо считают себя трудолюбивыми, умеют работать

с документами, четко контролируют исполнение управленческих решений.

Тем не менее, по анкетным данным видно, государственные гражданские служащие, как они сами считают, не обладают достаточно высоким уровнем этики и культуры профессиональной деятельности. Более половины респондентов оценили свой уровень этики и культуры профессиональной деятельности как «средний» (57,80%). Большинство считают, что они не всегда правильно организуют рабочее время, непродуманно планируют свой труд, проявляя нужную инициативность, не умеют адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, не способны эффективно работать с посетителями, не всегда соблюдают этику и культуру, правила служебного поведения с коллегами.

Мешают, как считают государственные гражданские служащие «большое количество бумажной волокиты», «привлечение к работе, не соответствующей функциональным обязанностям», «несовершенство правовой базы государственного управления», «неэффективная система материального стимулирования» и т.д. Что, в свою очередь, вызывает у них психологический дискомфорт, неуверенность в будущем, боязнь проявить инициативу, а еще больше — нежелание добросовестно трудиться.

Для того, чтобы процесс служебных отношений не носил спонтанный, непредсказуемый характер, а был более-менее организованным, протекал нормально и обеспечивал ожидаемый результат, он должен подчиняться не только установленным правовым нормам, требованиям служебной этики и культуры профессиональной деятельности, но и вполне определенным правилам поведения на государственной службе. Эти правила в своей совокупности обозначаются «служебный этикет», и «культура взаимоотношений в коллективе». В них концентрировано проявляются все важнейшие составляющие этики и культуры профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Меньше половины респондентов нормы и правила поведения в коллективе отметили на 46,40%. Применительно к служебным отношениям этикет и культура взаимоотношений в коллективе или деловой этикет — это совокупность специфических правил, регламентирующих поведение служащих в их профессиональной среде, внешние проявления взаимоотношений в процессе профессиональной деятельности во всем многообразии форм и правил служебного общения.

Это правила, воспитывающие навыки согласовывать свои действия с понятиями об уважительности, доброжелательности и доверии. Они учат искусству не только произвести хорошее впечатление и вызвать доверие к себе, но и умениям организовать дело, обеспечивать должный порядок. В профессиональной деятельности не бывает мелочей. Отсюда корректность, деликатность, тактичность, последовательность, требовательность к себе и подчиненным. Все эти вышеперечисленные личностные и профессиональные качества являются ярким проявлением

гармонии, основой внутренней и внешней управленческой культуры государственных гражданских служащих. Высокий уровень этики и культуры профессиональной деятельности всегда характеризуется тактичностью, чувством меры, которое позволяет точно улавливать границу между обязательным, дозволенным и недопустимым, запретным.

Современные методы развития этики и культуры профессиональной деятельности требуют от государственных гражданских служащих формирование знаний, управленческих концепций, проектов программ, развитие профессиональных отношений, мотивацию творческой деятельности в сфере управления, утверждение уважения в обществе к общественным институтам, государству, законам, морали, праву, разработку и внедрение технологий, которые объединяют между собой все вышесказанные рекомендации.

Подводя итоги, следует отметить, что в самом определении государственной службы заложено нравственное начало, определяющее службу государству и обществу как основу профессиональной деятельности государственных гражданских служащих. Государственная служба — это не просто профессиональная деятельность частных лиц по обеспечению реализации полномочий органов государственной власти, это в первую очередь социально-правовой институт, призванный выполнять роль связующего звена между государством и гражданским обществом и, следовательно, стоять на страже интересов граждан и общества в целом.

К основным функциям профессиональной этики относят: — регулятивную, направленную на создание нормального морального климата на государственной службе и повышение ее социальной эффективности; — ценностно-ориентированную, призванную обеспечить знание государственными гражданскими служащими моральных приоритетов, нравственных требований и норм своей профессиональной служебной деятельности; — воспитательную, направленную на формирование нравственных качеств и повышение нравственного уровня государственных гражданских служащих, мотивацию их этического поведения.

С нашей точки зрения понимание профессиональной этики государственной службы как социального института, осуществляющего функции посредника между государством и обществом, имеет принципиальное значение. Оно предполагает, что государственные гражданские служащие в своих поступках и особенно при разработке и принятии государственных решений обязаны руководствоваться не только положениями и нормами закона, но и этическими принципами и нормами нравственного поведения.

Мы полагаем, что в настоящее время вопрос совершенствования профессиональной этики государственных гражданских служащих является одним из актуальных вопросов данной сферы. Он нуждается в более детальной разработке со стороны органов государственной власти и научного сообщества в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 декабря
2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 25 апреля 2003 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 14 мая 2003 г. (в ред. от 13 июля 2015 г. № 323-ФЗ) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 7 июля 2004 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 15 июля 2004 г. (в ред. от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О противодействии коррупции: федер. закона Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 19.12.2008 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 22.12.2008 г. (в ред. от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: указ Президента Рос. Федерации от 12.08.2002 г. № 885 (в ред. от 16 июля 2009 г. № 814) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента Рос. Федерации от 19.05.2008 г. № 815 (в ред. от 14 февраля 2014 г. № 80) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О профессиональном развитии государственного гражданского служащего: указ Президента Российской Федерации от 21. 02. 2019 г. № 68 электронный ресурс — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
8. Белолипецкий, В. К. Этика и культура управления/В. К. Белолипецкий, Л. Г. Павлова. — М.: МарТ, 2013. — 384 с.
9. Государственная служба под ред-й Е. В. Охотского. — М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2014. — 556 с.
10. Даминдарова, Ф. В. Этика государственной и муниципальной службы. — Уфа, БАГСУ, 2021, — 205 с. [электронная версия].
11. Ионова, А. И. Этика и культура государственного управления. — М.: РАГС, 2006. — 66 с.
12. Кузнецов, А. М. Этика государственной и муниципальной службы. — М.: Юрайт, 2013. — 253 с.
13. Кабашов, С. Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе: теория и практика. — М.: ИНФРА-М., 2014. — 192 с.
14. Ладатко, Л. В. Этика и культура управления. Феникс — Ростов н/Д, 2014. — 340 с.
15. Модельный кодекс поведения для государственных служащих (приложение к Реализации Комитета Министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № 2 (2000) 10 о кодексах поведения государственных служащих.
16. Омельченко, М. А. Этика государственной и муниципальной службы. — М.: Юрайт, 2013. — 453 с.
17. Охотский, Е. В. Административная этика. — М.: Март, 2013. — 215 с.
18. Соколов, В. М., Турчинов А. И. Государственная служба: нравственные основы, профессиональная этика. — М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2013. — 347 с.
19. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих. — М.: Проспект, 2011. — 16 с.

Правовая природа договора возмездного оказания услуг в Российской Федерации (на примере оказания медицинской услуги)

Батеева Елена Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент;
Попова Светлана Михайловна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются основные вопросы правовой природы договора возмездного оказания услуг в Российской Федерации. Договор отличается недостаточным и неточным правовым регулированием, что прямо влияет на его применение на практике. Исследование пробелов в законодательстве касательно предоставления возмездных услуг занимает первостепенное место в российском гражданском праве. Автор рассматривает данную проблематику на примере предоставления платных медицинских услуг, давая оценку проблемам правового регулирования данного вида услуг.

Ключевые слова: договор, предмет договора, договор возмездного оказания услуг, договор подряда, медицинская помощь, услуга, медицинская услуга.

The legal nature of the contract for the provision of services for compensation in the Russian Federation (on the example of the provision of medical services)

Bateeva Yelena Vladislavovna, candidate of legal sciences, associate professor;
Popova Svetlana Mikhaylovna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The article deals with the main issues of the legal nature of the contract for the provision of services in the Russian Federation. The agreement is characterized by insufficient and inaccurate legal regulation, which directly affects its application in practice. The study of gaps in the legislation regarding the provision of paid services occupies a paramount place in Russian civil law. The author considers this issue on the example of the provision of paid medical services, assessing the problems of legal regulation of this type of service.

Keywords: contract, subject of the contract, paid services contract, work contract, medical care, service, medical service.

Договор возмездного оказания услуг в системе договорных обязательств Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — «ГК РФ») [1] занимает особое место. Такой договор отличается неточным и недостаточным правовым регулированием, что вызывает вопросы в практическом применении. Правоотношения, возникающие по договору возмездного оказания услуг, регулируются нормами гражданского законодательства, а именно главой 39 ГК РФ.

Легальное определение договора содержится в пункте 1 статьи 779 ГК РФ: по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

К договору применяются общие положения о подряде (статьи 702-729 ГК РФ) и положения о бытовом подряде (статьи 730-739 ГК РФ), если это не противоречит нормам главы 39 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг (статья 783 ГК РФ).

Также, следует учитывать, что если заказчиком выступает гражданин, то к отношениям сторон также применяется Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3].

Под услугой в российском гражданском праве традиционно понимаются определенные действия или определенная деятельность, осуществляемые одним лицом (исполнителем услуги) в пользу другого лица (заказчика услуги) по заданию последнего [5]. Определить понятие услуги как таковой можно, отграничив данное понятие от смежного и наиболее близкого к услуге понятия работы.

Наличие овеществленного материального результата является главным отличительным признаком для отграничения работы от услуги и составляет основное отличие работы, выполняемой по договору подряда, от услуги, оказываемой в рамках договора возмездного оказания услуг [6]. При этом необходимо отметить, что ряд услуг могут иметь определенный материальный характер (например, парикмахерские или медицинские услуги). Так, пункт 2 статьи 779 ГК РФ содержит указание на такие виды услуг, как услуги связи, медицинские, ветеринарные услуги, аудиторские, консультационные, информационные, услуги по обучению, туристическому обслуживанию и другие.

Особый интерес автора вызывает вопрос организации оказания платных медицинских услуг.

В современных условиях глобализации возрастает роль платных медицинских услуг. Об этом свидетельствует рост

цен на душу населения за период 2015-2021 г. — с 3608,9 до 6832,7 рублей [9]. В связи с тем, что объем медицинской помощи, оказываемой в рамках ОМС, не покрывает всех нужд, возникающих у пациентов, то основанием для оказания медицинских услуг за плату является отсутствие соответствующих медицинских услуг в программе государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи. В связи с этим возникают гражданско-правовые отношения между медицинской организацией и гражданами при оказании платных медицинских услуг, когда плательщиком является сам пациент.

Законодательством Российской Федерации закреплены легальные дефиниции «медицинской помощи» и «медицинской услуги», которые даны в статье 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — «ФЗ № 323») [2]. Акцентируем внимание на том, что понятие «медицинская услуга» входит в объем понятия «медицинская помощь», ввиду чего возникает проблематика разграничения данных определений и выявления их сущности в качестве правовой категории. В гражданском законодательстве дефиниция «медицинская услуга» используется сравнительно недавно, так как до сегодняшнего времени отождествлялась с «медицинской помощью». Тем не менее, разграничение названных выше понятий имеет высокую ценность для ликвидации некоторых пробелов в законодательстве и правильность употребления «медицинской услуги» в гражданско-правовых отношениях.

По мнению Л.Т. Гибадуллиной, отличительной особенностью медицинской услуги от других, закрепленных в гражданском законодательстве, является то, что данный вид включает в себя ряд профессиональных действий, осуществляемых медицинскими работниками на основании специального разрешения — лицензии — в отношении здоровья человека [7]. Безусловно, данный специфический объект гражданских правоотношений по оказанию/получению медицинской услуги является важным, так как отсюда вытекают особые правовые последствия.

Медицинские манипуляции могут сопровождаться действиями немедицинского характера, имеющими достижение общей цели — улучшение здоровья до более высшей степени. Такие действия рассматриваются совместно с медицинской услугой, так как они направлены на ее реализацию. С этой точки зрения следует обратиться к позиции Н.Н. Дерюги, который в названном

случае определяет, что договор возмездного оказания услуг медицинского характера один, но его объект будет смешанным, включающим разного рода действия со стороны исполнителя [8].

Оказание платных медицинских услуг осуществляется на основании Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [4]. Медицинские услуги предоставляются на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договора, в том числе договора добровольного медицинского страхования.

Предоставление платных медицинских услуг оформляется договором возмездного оказания медицинских услуг, которым регламентируются условия и сроки их получения, порядок расчетов, права, обязанности и ответственность сторон.

Современное состояние рынка медицинских услуг показывает, что действующее законодательство не в полном объеме учитывает перечисленные особенности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что медицинская услуга — это совокупность действий медицинской организации, реализующей свою деятельность на основании лицензии, в лице ее работника (исполнителя), которые направлены на улучшение состояния здоровья человека (заказчика/потребителя).

Таким образом, для обеспечения доступности медицинских услуг всего населения страны видится целесообразным разработать новый нормативный акт — Федеральный закон «О платных медицинских услугах в Российской Федерации», который устанавливал бы основные положения о договоре возмездного оказания медицинских услуг, правах граждан на платные медицинские услуги, процедуру ценообразования, оценку качества оказанных услуг.

В заключении можно сделать вывод о нарастающей необходимости детальной правовой регламентации медицинской услуги. Закрепленная форма возмездного договора главой 39 ГК РФ не позволяет в полной мере применять нормы гражданского законодательства для определенных видов услуг, в силу чего возникают неблагоприятные правовые последствия. Необходимо понимать важность закрепления на законодательном уровне понятия медицинского услуги, правовые основы договора возмездного оказания медицинских услуг, а также определение иных связанных с ней услуг, оказываемых медицинскими организациями.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, 2022
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс, 2022

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СПС КонсультантПлюс, 2022
5. Арсланов, К. М. Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // ВЭПС. 2007. № 1.
6. Гамидова, Н. З. Возмездное оказание услуг в гражданском праве. Теория и практика // Закон и право. 2021. № 5.
7. Гибадуллина, Л. Т. Юридическая квалификация медицинской услуги // Вестник СамГУ. 2006. № 10-3.
8. Дерюга, Н. Н., Лавренова Ю. И. Понятие и юридическая сущность медицинских услуг в гражданском праве // Молодой ученый, 2018. № 46 (232). с. 137-139.
9. Попова, С. М., Незнамова А. А. Сборник статей, подготовленный к дню юриста в рамках осуществления научно-исследовательской деятельности на Юридическом факультете/под ред. Ленковской Р. Р., Стародумовой С. Ю. — Москва: Саратовский источник, 2020. — 106 с.

Понятие служебного времени в органах внутренних дел

Бовбеков Шевкет Замирович, слушатель

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье изучены понятие «служебное время» сотрудников органов внутренних дел», нормативное правовое регулирование продолжительности служебного времени сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: служебное время, сотрудник ОВД, нормативное правовое регулирование, продолжительность служебного времени.

Органы внутренних дел Российской Федерации занимают центральное место в системе правоохранительных органов России. На ОВД РФ возложен значительный объем функциональных обязанностей по охране общественного порядка, защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, охране законных интересов государственных и негосударственных предприятий и организаций различных форм собственности и трудовых коллективов, по борьбе с преступностью и обеспечению законности.

В своей деятельности ОВД РФ руководствуются Конституцией РФ [1], общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции») [2], Федеральным законом от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], иными федеральными законами, актами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах его компетенции, нормативными правовыми актами МВД России.

Следует отметить, что прохождение службы сотрудником полиции предполагает определенный временной промежуток, в течение которого он обязан в соответствии с законодательством выполнять свои служебные обязанности. Этот временной промежуток именуется служебным временем. Следует отметить, что закрепленное

в ФЗ «О службе» определение понятия «служебное время» по своей конструкции очень схоже с понятием «Рабочее время», которое закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) [4].

В соответствии со ст. 53 ФЗ «О службе» под служебным временем понимается период времени, когда сотрудник ОВД, подчиняясь правилам внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностному регламенту, с соблюдением условий контракта должен выполнять возложенные на него служебные обязанности. Следует отметить, что содержащееся в указанной статье под служебным временем понимает и иные периоды, когда сотрудник полиции в силу своего статуса обязан осуществлять функции, возложенные на него государством. Такие периоды регламентированы федеральными законами и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [3]. ТВ этой же статье определена продолжительность нормального служебного времени сотрудника ОВД РФ — 40 часов в неделю и пятидневная рабочая неделя. Исходя из определения служебного времени, выделим его отличительные признаки:

это фиксированный промежуток времени;

в этот период времени сотрудник полиции подчиняется правилам внутреннего служебного распорядка, должностному регламенту (должностной инструкции) и условиям контракта.

Возникает закономерный вопрос: можно ли считать служебное время фиксированным промежутком времени, таким образом полностью копируя конструкцию опре-

деления «рабочее время», данное в ТК РФ, если в соответствии с должностным регламентом сотрудник обязан в любое время (даже в нерабочее) соблюдать, например, запреты и ограничения, применяемые к нему в связи с его особым статусом?

Также, обратим внимание на ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции», в которой закреплено, что сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, и иных случаях [2].

Следовательно, можно ли говорить о том, что служебное время сотрудника полиции представляет собой какой-то фиксированный отрезок времени, если при наступлении перечисленных выше обстоятельств он в силу возложенных на него профессиональных обязанностей не может не отреагировать на них? Кроме того, ФЗ «О полиции» прямо обязывает его выполнять служебные обязанности независимо от того находится ли он в отпуске, на выходном и пр. Указанное выше определение не учитывает вышеупомянутых случаев. В связи с изложенным, считаем целесообразным:

во-первых, не определять служебное время как фиксированный период времени;

во-вторых, дополнить определение служебного времени, закрепленное в ст. 53 ФЗ «О службе» следующей конструкцией «а также время, в течение которого сотрудник полиции обязан выполнять свои служебные обязанности независимо от должности, места нахождения и времени суток». Таким образом, предлагаем ст. 53 изложить в следующей редакции: «Служебное время — это время, в течение которого сотрудник ОВД в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел относятся к служебному времени, а также время, в течение которого сотрудник полиции обязан выполнять свои служебные обязанности независимо от должности, места нахождения и времени суток».

Служебное время, в течение которого сотрудник выполняет свои служебные обязанности, подлежит строгому учету и фиксации, что помимо ФЗ «О службе» закрепляется и приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [5].

Как отмечает М. А. Шелепова, вопросы учета служебного времени сотрудников полиции на сегодняшний день актуальны и имеют огромное значение поскольку

на практике достаточно часто выявляются факты нарушений в ходе ревизий хозяйственно-финансовой деятельности территориальных органов МВД России [6]. Кроме того, и сами сотрудники отмечают нарушение прав при проведении социологических опросов. Это еще раз подтверждает, что вопросы нормативного правового регулирования служебного времени в органах внутренних дел, его учета не перестают быть актуальными.

Следует отметить, что ФЗ «О службе» закрепил такие виды служебного времени, как: время с нормальной продолжительностью служебного времени, сокращенное служебное время и ненормированное служебное время. Рассмотрим указанные виды служебного времени более детально:

1) служебное время нормальной продолжительности — по общему правилу составляет не более 40 часов в неделю;

2) служебное время сокращенной продолжительности — предполагает выполнение служебных обязанностей в объеме не более 36 часов в неделю (ч. 4 ст. 53 ФЗ «О службе»). Данный вид служебного времени предоставляется не всем сотрудникам ОВД, т.к. оно установлено только для определенного перечня должностей. Данный режим служебного времени предусмотрен для отдельных категорий сотрудников. Однако, сокращение служебного дня на один рабочий час предоставляется для всех сотрудников ОВД накануне нерабочих, праздничных дней. Если выходной и нерабочий праздничный день совпадают с выходным днем, то последний переносится.

3) Ненормированный служебный день — определение понятия данного вида служебного времени в ФЗ «О службе» не определено. Однако в трудовом законодательстве в ст. 101 ТК РФ данное понятие закреплено. Однако, ненормированный рабочий день и ненормированный служебный день — понятия не тождественные. Ненормированный служебный день может устанавливаться исключительно для определенных категорий сотрудников, например, для руководителей (начальников) из числа должностей старшего и высшего состава, а также для иных сотрудников в соответствии с соответствующим перечнем должностей, утвержденным федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

На практике нередки случаи, когда сверхурочную работу подменяют понятием «ненормированный режим рабочего времени». Попробуем показать их разграничение наглядно.

Так, если сотрудник привлекается к работе в период с 18.00 до 22.00, то это привлечение в пределах ненормированного служебного дня, а если такое привлечение состоит с 22.00 до 06.00, то это работа в ночное время [12]. Кроме того, ненормированное служебное время руководитель (начальник) должен применять эпизодически, т.е. должен отсутствовать признак систематичности в таком привлечении.

Считаем целесообразным закрепить понятие ненормированный служебный день в ФЗ «О службе», дополнив статью 53 нормой следующего содержания: «ненормиро-

ванный служебный день — это особый режим служебного времени, в соответствии с которым отдельные сотрудники органов внутренних дел, в отношении которых в соответствии с законом может устанавливаться такой режим служебного дня, могут в соответствии с должностным регламентом либо по приказу соответствующего руководителя (начальника), при возникновении служебной необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих служебных обязанностей за пределами, установленной для них, нормальной продолжительности служебного времени. Применение ненормированного служебного дня должно быть мотивированным, носить эпизодический характер и допускается исключительно при возникновении служебной необходимости».

Также, обратим внимание на предоставленную законодательством сотруднику полиции возможность изменения времени начала и окончания служебного дня. Так, если у сотрудника имеется уважительная причина для изменения начала и (или) окончания служебного времени,

то такое изменение возможно при подаче рапорта сотрудником. Изменение режима начала и окончания служебного времени закрепляется правовым актом Министра внутренних дел РФ, заместителя Министра внутренних дел РФ, руководителя соответствующего подразделения центрального аппарата МВД России.

Законодательно установлена также возможность привлечения сотрудника ОВД к выполнению служебных обязанностей: сверх установленной нормальной продолжительности рабочего времени, в ночное время, в выходные и нерабочие.

Таким образом, в результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что служебное время сотрудника полиции в отличие от рабочего времени по Трудовому кодексу РФ не целесообразно определять как фиксированный промежуток времени.

Служебное время, в течение которого сотрудник выполняет свои служебные обязанности, подлежит строгому учету и фиксации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Москва: Эксмо, 2020. 64 с.
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (редакция от 21.12.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12182530/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/>
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (редакция от 30.04.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12192456/9d6506b7354f91b33cd5839dca900db1/>
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (редакция от 28.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125268/>
5. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.02.2018 г. № 50 (редакция от 24.11.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71905114/paragraph/699:0>
6. Шелепова, М. Я. Проблемы учёта служебного времени в органах внутренних дел/М. Я. Шелепова, Т. П. Подберезная // Правопорядок: история, теория, практика. — 2020. — № 4 (27). — с. 30-36.

Общие принципы недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования

Быкова Алина Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В рамках данной статьи рассматривается взаимодействие владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта и перевозчиков, строящееся на общих принципах недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования, установленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Ключевые слова: договор перевозки, перевозка, перевозчик, железнодорожный транспорт, недискриминационный доступ, инфраструктура железнодорожного транспорта, владелец инфраструктуры.

Железнодорожный транспорт в Российской Федерации является одним из ключевых логистических каналов,

который в совокупности с другими видами транспорта образует целостную транспортную систему России.

Одной из основных функций железнодорожного транспорта является своевременное и качественное обеспечение потребностей физических и юридических лиц, а также государственно-правовых образований в осуществлении перевозок железнодорожным транспортом; создание условий для развития экономики и обеспечения единства экономического пространства на всей территории Российской Федерации.

Перевозка пассажиров, багажа и грузов/грузобагажа железнодорожным транспортом осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены нормативно правовыми актами.

Взаимодействие владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта и перевозчиков при подготовке и осуществлении перевозок пассажиров, грузов, багажа/грузобагажа регулируется Федеральным законом «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», правилами оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования.

Под инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования, в соответствии со ст. 2 Закона о железнодорожном транспорте, понимается технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные пути общего пользования, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы, систему управления движением и иные, обеспечивающие функционирование этого комплекса, здания, строения, сооружения, устройства, а также оборудование [2].

В соответствии со ст. 14 Закона о железнодорожном транспорте деятельность в сфере железнодорожных перевозок должна осуществляться на конкурентной основе по единым для всех участников перевозочного процесса, нормам и правилам, предусматривающим равные условия оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта, которые не должны ставиться в зависимость от каких-либо условий, например, организационно-правовой формы участника перевозочного процесса, правовых и имущественных отношений с владельцем инфраструктуры [2].

Порядок обеспечения недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре и осуществления контроля за соблюдением этого порядка возложено на Правительство Российской Федерации, федеральный антимонопольный орган и его территориальные управления.

Согласно п. 8 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» под дискриминационными условиями понимаются такие условия выхода или деятельности хозяйствующих субъектов на рынке товаров и услуг, при которых субъекты находятся в неравных условиях, положениях по сравнению с другими аналогичными хозяйствующими субъектами [3].

Соответственно, недискриминационный доступ можно описать как отсутствие такой дискриминации,

то есть когда хозяйствующий субъект на равных условиях с другими субъектами может осуществлять экономическую деятельность.

В целях реализации принципа недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования и в соответствии со статьей 14 Закона о железнодорожном транспорте Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2003 г. № 710 были утверждены Правила недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования. Вышеуказанным документом определены общие принципы недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре, порядок доступа перевозчиков к инфраструктуре в условиях ее ограниченной пропускной способности, порядок предоставления информации об оказываемых владельцем инфраструктуры услугах, порядок рассмотрения жалоб по вопросам предоставления перевозчикам доступа к инфраструктуре.

Недискриминационный доступ перевозчиков к инфраструктуре базируется на следующих принципах:

— обеспечение равнодоступности инфраструктуры для всех перевозчиков, в том числе применение единых критериев доступа к услугам по использованию инфраструктуры;

— обеспечение конкуренции в сфере железнодорожных перевозок;

— проведение в отношении перевозчиков единой ценовой (тарифной) политики в сфере услуг по использованию инфраструктуры;

— доступность информации о перечне услуг по использованию инфраструктуры, порядке их выполнения, тарифах, плате и сборах за эти услуги для всех участников перевозочного процесса на железнодорожном транспорте общего пользования [4].

Важно отметить, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 304 «О приостановлении действия Постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2003 г. № 710» приостановлены правила недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования до 1 июля 2022 года [5].

По мнению автора статьи приостановление вышеуказанных недискриминационных принципов явилось следствием ответных мер на ограничительные (политические и экономические) меры, введенные против Российской Федерации, юридических и физических лиц, а также высших должностных лиц Российской Федерации странами Запада.

Таким образом, взаимодействие владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта и перевозчиков, строящееся на общих принципах недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования, позволяет субъектам договора перевозки участвовать в экономическом обороте на равных условиях.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 2. — Ст. 170.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 2. — Ст. 169.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3434.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2003 № 710 (ред. от 02.10.2021, с изм. 06.03.2022) «Об утверждении правил недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 48 — Ст. 4680.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 304 «О приостановлении действия постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2003 г. № 710» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

Характеристика условий договора поставки для государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации

Верина Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Чтобы иметь полное представление о правовом характере договора, заключенного для осуществления закупки с целью удовлетворения государственных или муниципальных нужд, необходимо знать существенные условия данного договора (контракта).

Договором поставки товаров для государственных или муниципальных нужд является разновидность договора поставки, то есть, на него распространяются как общие нормы о договоре поставки, так и о договоре купли-продажи.

Само понятие государственного или муниципального контракта дается в пункте 8 статьи 3 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ, а именно, это гражданско-правовой договор, предметом которого является поставка товара, выполнение работы, оказание услуги, и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения государственных или муниципальных нужд [2].

Изучая правовую природу договора поставки для государственных или муниципальных нужд, можно прийти к выводу, что он является консенсуальным, возмездным и взаимным договором.

Консенсуальный характер договора говорит о том, что он считается заключенным и приобретает юридическую силу с момента, когда стороны договора согласовали все существенные условия по нему.

Согласно части 1 статьи 527 Гражданского кодекса Российской Федерации, государственный или муници-

пальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещенного в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд [1].

Прежде всего, главной отличительной чертой договора поставки для государственных или муниципальных нужд является его особая цель — цель использования товаров, то есть их закупка для удовлетворения государственных или муниципальных нужд. В связи с этим, законодателем введен параграф 4 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако ввиду того, что Гражданский кодекс даёт лишь общие нормы, приоритет над ними имеет специальное законодательство со своими нормами, например: Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 года № 275-ФЗ и т. д.

Сторонами договора поставки для государственных или муниципальных нужд являются поставщик и заказчик.

В данном договоре заказчиком является государственный или муниципальный заказчик, либо на основании статьи 15 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ, бюджетное учреждение, государственные и муниципальные унитарные предприятия, которые осуществляют закупки. Поставщиком же является лицо, которое одержало победу в торгах, предложившее наилучшие условия для закупки товаров для государственных или муниципальных нужд. В случае,

когда контракт заключается в интересах третьего лица, то при заключении контракта может также быть и покупатель.

Как правило, на момент заключения самого договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, стороны уже связаны в рамках деятельности по участию в торгах.

Если рассматривать условия и виды договоров в гражданском праве, то можно понять, что существуют несущественные условия договора, отражая которые в письменном виде, они не повлекут за собой каких-либо последствий на факт его заключения, и существенные условия, без включения которых в обязательном порядке, договор будет признан не заключенным [5].

Существенные условия могут быть определены через императивную норму права, а также ввиду изменения диспозитивной нормы права путем инициативы одной из сторон договора, либо через выдвижение условий стороной договора, которое не отражено в какой-либо норме.

Само согласование сторонами существенных условий договора — необходимый этап заключения данного договора и признания его заключенным [3].

Условие о предмете договора является одним из существенных положений в гражданско-правовом законодательстве Российской Федерации, поскольку без согласования сторонами условия о предмете договора, невозможно определить рамки договорного правоотношения.

Предметом договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд выступает товар, который был первоначально предметом государственного или муниципального заказа, который должен быть четко прописан и отражен вместе с его характеристиками.

В договорной практике, в основном, если предмет договора не описан подробно, то более развернуто его характеристики и описание даются в спецификациях, приложениях и чертежах.

Хотелось бы отметить, что предмет государственного или муниципального контракта прямо влияет на цену контракта на поставку товаров, работ или услуг для государственных или муниципальных нужд. Статья 22 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ предлагает нам методы определения и обоснования цены заключаемого контракта.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ перечисляет обязательные условия, заключаемого контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд:

— условие о твердой цене контракта, которая устанавливается на весь период действий заключенного контракта;

— сроки и порядок осуществления оплаты товаров, которые подлежат поставке в рамках заключенного государственного или муниципального контракта;

— порядок и сроки осуществления оплаты товаров, которые непосредственно являются предметом контракта для удовлетворения государственных и муниципальных нужд;

— порядок и сроки оформления приёмки поставленных по государственному контракту товаров;

— границы ответственности для заказчика, так и для поставщика товаров для удовлетворения государственных и муниципальных нужд;

— условие предоставления обеспечения государственного или муниципального контракта.

В контракте необходимо указать, что цена его является твердой и окончательной, устанавливаемая на весь срок действия контракта поставки товаров для государственных или муниципальных нужд. Договор без указания цены не будет являться заключенным. Однако, в определенных случаях, допускается ориентировочное указание цены, то есть, максимальная цена заключаемого контракта, а в некоторых случаях отражается и формула цены [6].

Также, согласно части 12 статьи 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ в зависимости от срока, на который заключается государственный или муниципальный контракт, существенным условием также может быть обязательное включение в текст графика исполнения контракта, тогда, когда его срок действия превышает 3 календарных года и цена превышает 100 миллионов рублей.

Отличие договора поставки для государственных или муниципальных нужд от договора купли-продажи состоит также в процедуре заключения контракта для государственных или муниципальных нужд, поскольку к нему предъявляются строгие требования [7].

Одним из существенных условий договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд является условие о взаимной ответственности и заказчика, и исполнителя по данному договору.

Согласно части 1 статьи 528 Гражданского кодекса Российской Федерации проект государственного или муниципального контракта разрабатываются государственным или муниципальным заказчиком и направляется поставщику (исполнителю), если иное не предусмотрено соглашением между ними.

В свою очередь, поставщик имеет право направить протокол разногласий либо отказаться от заключения государственного или муниципального контракта. Получив замечания, заказчик должен в установленный законом срок рассмотреть их и принять решение о возможности или невозможности учесть замечания от поставщика.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 528 Гражданского кодекса Российской Федерации при отклонении протокола разногласий или истечении установленного законом срока

на урегулирование разногласий, данные неурегулированные разногласия по государственному или муниципальному контракту, заключение которого является обязательным для одной из сторон, они могут быть переданы другой стороной не позднее 30-ти дней на рассмотрение суда.

Также важное значение имеет срок заключения государственного или муниципального контракта. По общему

правилу данный срок устанавливается законом, к примеру, если государственный или муниципальный контракт заключается на основании результата торгов на размещение заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, государственный или муниципальный контракт должен быть заключен не позднее 20 дней со дня проведения торгов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)/Российская газета, 10.01.2022, № 1, ст. 4.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд»// Российская газета, № 49, 09.03.2022.
3. Бондарева, Е. А. Становление и развитие института государственных закупок в России/Е. А. Бондарева. Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2019. — 27 с.
4. Вощенко, Р. В. Обзор существенных условий контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд/Р. В. Вощенко. Наука через призму времени. — 2018. — № 9. — 65 с.
5. Крашенинников, Е. А. Заключение договора/Е. А. Крашенинников, Ю. В. Байгушева// Вестник ВАС РФ. — 2013 — № 5.—102 с.
6. Павлов, Е. В. Договор поставки/Е. В. Павлов. — М., 2016. — 21 с.
7. Ромашкин, Т. В. Правовые аспекты современной системы закупочной деятельности/Т. В. Ромашкин. — 3-е изд. — Москва: Наука, образование и инновации. — 2018. — 41 с.

Проблема отграничения преступлений, предусмотренных статьями 196 и 197 Уголовного кодекса РФ, от иных преступлений в сфере экономики

Втюрин Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал

Актуальность данной темы обусловлена большой общественной опасностью данных правонарушений. Использование правонарушителями и преступниками механизма банкротства в преступных целях наносят большой ущерб кредиторам, как частным лицам, юридическим и физическим, так и государству, т. к. пострадавшим кредитором нередко оказывается государство, муниципалитеты и принадлежащие им предприятия. В то же время статистика показывает, что уголовных дел по соответствующим статьям УК РФ крайне мало. Согласно статистике в 2017 и 2018 гг. МВД возбудило около 250 дел по ст. ст. 196 и 197 УК РФ, к уголовной ответственности за это время привлекли около 80 человек [8]. В МВД считают, что дела по данным статьям сложно возбудить и расследовать. Так, например, было удовлетворено не более 5% поданных заявлений о преднамеренных банкротствах. В остальных случаях не удалось доказать состав преступления или наличие корыстных планов [4]. Статья 197 УК РФ правоохранителями практически не используется. Представляется, что такое положение вещей связано, в первую очередь, с несовершенством законодательства. Несовершенство законодательства приводит, в том числе, к про-

блеме разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 196 и 197 УК РФ, от иных преступлений в сфере экономики со смежными составами. Вследствие данных проблем следственные органы и суды испытывают трудности с определением предмета доказывания по делу, сбору и оценке доказательств, неправильно квалифицируют преступные деяния, что приводит к ошибкам в решениях судов. Противоречивая судебная практика нарушает принцип единства судебных решений и подрывает доверие к судебной системе.

При банкротстве предприятий часто выявляются признаки иных преступлений экономической направленности, в первую очередь, это преступления, предусмотренные ст. ст. 159, 165, 198, 199, 199.1, 199.2, 201 УК РФ.

В данной статье хотелось бы остановиться на основных и часто встречаемых проблемах квалификации преступлений. Чаще всего специалисты обращают внимание на проблему разграничения криминальных банкротств от хищений, а именно, от мошенничества, т. к., в первую очередь, проблема возникает при квалификации именно этих преступлений. Одна из причин возникновения такой проблемы видится в том, что при конструировании со-

ответствующих статей УК РФ законодатель использовал в диспозициях понятие «обман». С помощью обмана преступники совершают как банкротные преступления, так и мошенничество. Как разграничить мошенничество и криминальное банкротство по этому признаку?

В конце 90-х начале 2000-х гг. было немало ученых, которые считали, что по большому счету разницы между этими преступлениями нет. Так, Л.В. Григорьева отмечала, что умышленное банкротство является специальной формой хищения в виде мошенничества [3]. И.В. Шишко признавала мошенничество одним из способов преднамеренного банкротства и указывала на то, что данные преступления соотносятся между собой как часть и целое [2]. Возражая им, Е.Н. Разыграева справедливо указывает на то, что еще в дореволюционной России ученые, при всем сходстве, видели разницу этих преступлений. И главное отличие тогда специалистам виделось в том, что у этих преступлений разные предметы — при банкротстве преступник оперирует своим имуществом, а мошенник — чужим [6]. Следует не забывать, что под хищением, согласно п. 1 Примечаний к ст. 158 УК РФ, понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Можно согласиться с таким критерием, но представляется он применим не ко всем преступлениям, схожим по признакам с банкротными. Например, при совершении налоговых преступлений преступники оперируют также собственным имуществом, а не чужим. В этой связи, раз речь зашла о налоговых преступлениях, то Конституционный Суд РФ в аналогичном случае указал, что налоговые преступления отличаются от хищения именно предметом преступления, в первом случае — утаивается свое, а во втором — присваивается чужое [9].

Верховный Суд РФ, понимая, что данная проблема существует, и не только в отношении банкротных преступлений, а в отношении многообъектных преступлений в целом, пытается найти способ ее преодоления, предлагая использовать «санкционный подход», который заключается в том, что более опасные многообъектные преступления поглощают менее опасные преступления, выступающие способом их совершения и посягающие на аналогичные объекты уголовно-правовой охраны. Подобный подход содержится, например, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [10]. Определение степени общественной опасности преступлений в таких случаях осуществляется путем сравнительного анализа санкций за их совершение. Если криминальное банкротство совершено с признаками хищения, то квалификация хищения имущества в рамках банкротного преступления, согласно «санкционного подхода», будет такой:

— если санкция за банкротное преступление превышает санкцию за хищение имущества должника, вы-

ступающее способом совершения банкротного преступления, содеянное квалифицируется только по норме УК РФ о банкротном преступлении;

— если санкция за банкротное преступление является более мягкой или равной санкции за хищение имущества должника, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений.

Еще одно преступление, которое следует разграничить от криминального банкротства, — причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). В данном случае при квалификации преступлений следует обращать внимание на то, что состав ст. 165 УК РФ предполагает причинение ущерба именно собственнику или другому владельцу имущества. Криминальными банкротствами ущерб причиняется не собственнику или другому владельцу имущества, а кредиторам, не обладающим правом собственности на имущество должника.

Криминальные банкротства зачастую содержат признаки уклонения от уплаты налогов, за которые предусмотрена ответственность по ст. ст. 198-199.2 УК РФ. Как уже говорилось ранее, один из признаков банкротных преступлений, а именно предмет преступления, совпадает с предметом налоговых преступлений. И в том, и в другом случае, речь идет о своем имуществе, которое в случае налоговых преступлений пытаются не выплатить в качестве налогов или скрыть от налогообложения. В этом случае необходимо правильно квалифицировать действия лица, совершившего сокрытие имущества с целью уклонения от уплаты налогов, повлекшее банкротство предприятия. Эту ситуацию следует рассматривать как конкуренцию правовых норм — общей и специальной. По мнению Л.А. Орловой, специальной, в данном случае, будет выступать соответствующая «банкротная» статья [5]. В обоснование своей позиции, Л.А. Орлова справедливо обращает внимание на то, что «налоговые» статьи УК РФ являются бланкетными, т.е. отсылающие к законодательству РФ о налогах и сборах. Порядок взыскания налогов определен в ч. 5 ст. 47 НК РФ. А отношения, связанные с банкротством, регулируются гражданским законодательством, в первую очередь, Законом о несостоятельности (банкротстве). Например, в соответствии со ст. 199.2 УК РФ состав преступления, предусмотренного данной статьей, будет только в случае, если сокрытие имущества повлекло невозможность уплаты налогов, вследствие чего возникнет невозможность уплаты налогов. Следовательно, если предприятие — банкрот, а сокрытие имущества проводилось с целью уклонения от уплаты налогов, то действия лица, в зависимости от обстоятельств, надлежит квалифицировать по ст. 195 или по ст. 196 УК РФ. Л.А. Орлова также обращает внимание, на то, что умысел в налоговых и банкротных преступлениях различен. В случае если при уклонении от уплаты налогов есть признаки и преднамеренного банкротства, то преступление квалифицируется как банкротное, а если таких признаков нет, то — как налоговое [5]. Таким образом, при квалификации деяний,

связанных с сокрытием имущества, необходимо руководствоваться специальной нормой.

В заключении хотелось бы отметить несколько моментов.

Существующие проблемы в разграничении преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ от иных уголовных преступлений экономической направленности свидетельствуют о том, что назрела необходимость в обобщении судебной практики и выработки правовых позиций Верховного Суда РФ.

Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ вызывает много вопросов, т.к. она со-

держит противоречия с нормами гражданского права и конкуренцию с иными нормами уголовного права. Многими специалистами ставится под сомнение само существование данной статьи в УК РФ. Так, например, В.И. Морозов и С.Д. Цыганков видят ст. 197 УК РФ одной из проблем уголовного законодательства, регулирующего уголовную ответственность за преступления в сфере банкротства, наличие которой, на их взгляд, снижает эффективность применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за данные преступления [7]. В связи с чем предлагается ст. 197 УК РФ из Уголовного Кодекса РФ исключить.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Горелик, А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.В. Преступления в сфере экономической деятельности и интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск. 1998. 200 с.
3. Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество: дис... канд. юрид. наук. Саратов. 1996. 197 с.
4. Локтева, А.С. Ответственность за преднамеренное банкротство юридических лиц // Развитие территорий. 2019. № 4 (18). с. 31-33.
5. Орлова, Л.А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством со смежными правовыми деликтами // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. с. 182-190.
6. Разыграева, Е.Н. Криминальное банкротство — форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5. с. 97-104.
7. Морозов, В.И., Цыганков С.Л. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). с. 42-50.
8. МВД хочет исключить статью о преднамеренном банкротстве из Уголовного кодекса // Новые бизнес-системы 25.04.2019 // URL: <https://nbs-russia.ru/blog/mvd-khochet-isklyuchit-statyu-o-prednamerennom-bankrotstve-iz-ugolovno-go-kodeksa/> (дата обращения: 21.01.2022).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 г. № 839-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игошина Андрея Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьями 172 и 173 Налогового кодекса РФ» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27032018-n-839/> (дата обращения: 20.01.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/> (дата обращения: 20.01.2022).

Этапы развития агломераций и преимущества агломерационного устройства территории населенных пунктов

Каменева Ольга Владимировна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

В статье вы можете наблюдать этапы формирования городских агломераций, а также их преимущества.

Ключевые слова: агломерация, развитие территории, стратегическое управление.

Интенсивные трансформационные процессы, происходящие в российской экономике в настоящее время, порождают все увеличивающуюся значимость изучения такого феномена территориальной организации общества как городские агломерации.

Термин «агломерация» происходит от латинского «*agglomerare*», что переводится как «присоединять». В настоящее время существует огромное множество определений понятия «городская агломерация». Одним из наиболее подходящих, на мой взгляд, является: «городская

агломерация — это пространственная группировка населенных пунктов, главным образом городских, которые объединены между собой связями (трудовыми, производственными, культурно-бытовыми и иными), которые являются устойчивыми и осуществляются на взаимовыгодной основе, объединяясь в многокомпонентную развивающуюся систему [1; 2]. В настоящее время термин применяется в самых разнообразных научных областях: в градостроительстве, биологии, экономике.

Как отмечает В. В. Таболин, появление агломераций обусловлено, прежде всего, особенностью крупных городов как концентрированных мест обитания людей, который отличаются: высокой плотностью застройки и заселения; наличием пригородов; многоэтажностью архитектурной застройки; многоотраслевой экономикой города; значительной протяженностью инженерных и транспортных коммуникаций; разветвленной и многоступенчатой структурой городского хозяйства; экологически ухудшающейся средой проживания; сложностью городского управления [3].

Выделяют следующие особенности городских агломераций:

1. Рост населения на относительно небольшой местности. Это определяется таким показателем, как количество человек на один кв. км. Следствием данной особенности является наличие интенсивных трудовых, экономических, культурных и иных связей между поселениями, которые являются частью агломерации;

2. Непланомерное и скачкообразное развитие городов-ядер и городов-спутников. Эта особенность обусловлена характером возникновения и связи этих городов и характеризуется задержкой системных эффектов и разным темпом развития поселений. Города — ядра действуют как центры агломерации (они являются первичными), а города — спутники вторичны.

Формирование городских агломераций реализуется посредством таких этапов, как:

1. Концентрацией населения в тех городах, в которых наблюдается значительный рост строительства жилья в относительной доступности от предприятий промышленного характера. Параллельно происходит рост миграции населения в крупные города, что приводит к налаживанию транспортной сети, соединяющей центральный город и пригороды. В нашей стране рубежом первого этапа стал конец XIX — начало XX в. Когда агломерации стали ассоциироваться с индустриализацией и развитием железных дорог по стране. Все это привело к тому, что все крупные производства стали располагаться вблизи больших городов, так как территория последних была весьма ограниченной и не имела возможности их размещения [4]. На этом же этапе близлежащие поселения стали так называемыми спутниками центров агломерации. В качестве примера можно привести Москву с ее городами — спутниками, например, это: Мытищи, Орехово-Зуево.

2. На втором этапе разворачивается процесс субурбанизации, или иными словами, происходит перемещение

населения из центральных городских районов в пригороды, что приводит к образованию (суб) городских разрастаний. Причина в том, что в центральном городе повышается уровень жизни населения, и для состоятельных людей привлекательнее становятся пригороды. Происходит приостановление роста населения города-ядра, однако он остается центром сосредоточения рабочих мест.

3. Третий этап начинается в момент миграции населения в поселения-спутники, то есть меньшие населенные пункты, которые находятся рядом с крупным городом, являющимся ядром городской агломерации. Наряду с этим, крупные предприятия выходят за пределы города-ядра. Происходит появление поселений, которые способны конкурировать с центральным городом.

4. На заключительном этапе происходит процесс реурбанизации. Часть населения перемещается в город, который был ранее оставлен. Так, население концентрируется как в центральном городе, так и в поселениях-спутниках, за счёт чего происходит рост городских агломераций.

Как было обозначено ранее, концентрация населения является основополагающим фактором развития агломераций.

Большая часть существующих крупных агломераций находятся в европейской части России, где сеть городов охватывает все пространство, образуя сеть агломераций.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [5], призвана способствовать выравниванию дисбаланса между разными регионами, прежде всего, по уровню жизни. Ее экономическая и социальная составляющие должны быть равноправными по своей значимости для государства и общества [6]. В ней, в частности, сказано про такие основные тенденции развития, как рост социально-экономической роли городов, которые формируют крупнейшие агломерации. В данной Стратегии указан факт того, что на сегодняшний день на территории России определено примерно сорок крупных, с населением от 500000 до 1000000 чел., и крупнейших агломераций, с населением выше 1000000 чел. Совокупная численность граждан, населяющих данные агломерации, составляет примерно 75 млн. человек. При этом крупнейшей в Европе считается Московская агломерация — как по территориальному (5698 кв. км), так и по численному (более 16 млн. чел.) критериям [7] и за последние несколько лет в рейтинге по этим критериям она находилась на 9-16 местах в мире.

По наиболее известным оценкам, в России насчитывается 52 крупнейших агломерации. В них проживает более 66 млн. человек (45% населения страны), из которых 46,2 млн. (около 70%) живут в основном в центрах этих городских агломераций, а меньшая часть — 19,8 млн. человек — в пригородных районах. К таким агломерациям относятся городские агломерации с центрами: Москва, Санкт-Петербург, Самара, Тольятти, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Ростов, Челябинск, Сочи [8].

В настоящее время стратегическая роль агломераций определена не полностью. Однако уже сегодня понятно, что подобные территориальные образования способны решать трансграничные проблемы, требующие консолидации усилий региональных и муниципальных органов власти, увеличения роли населения, общественности в решении приоритетных задач территориального развития [9]. И в связи с этим ключевыми мотивами формирования агломераций выступают:

1. Возможность сбалансированного развития производственных, культурно-образовательных, транспортных и социально-демографических свойств территории;

2. Повышение инвестиционной привлекательности территории путем обеспечения высокой концентрации научно-производственного и кадрового потенциала, а также оптимизации расходов на административное управление;

3. Модернизация производственной структуры региона за счет формирования новой системы внутрирегионального разделения труда;

4. Формирование новой схемы расселения и распределения ресурсной базы, позволяющих равномерно расщелоточить по территории жилые массивы и объекты коммунальной инфраструктуры.

Говоря о преимуществах образования городских агломераций, выделим главные из них:

— подъем и значительное укрепление малых и средних городов, а также полное преобразование сельской местности в пригородную зону;

— значительный рост числа поселений, каждое из которых становится весьма привлекательным в социальном отношении, так как жители агломерации имеют возможность, живя в них пользоваться всеми доступными услугами центрального города;

— появляется высокая заинтересованность со стороны инвесторов во вложение средств в развитие территории и в объекты недвижимости.

Сформировать жизнеспособную городскую агломерацию по инициативе государства невозможно. Необходимо учитывать мнение населения, его предпочтения и проблемы. Для выявления городских агломераций, их границ, необходимы как количественные, так и субъективные показатели, объединив которые можно четко определить границы городской агломерации, её проблемы и выбрать оптимальный вектор развития.

Для получения субъективных данных был проведен анкетный опрос населения Оренбургской области в городах и муниципальных районах. Анкетирование проводилось в 8 муниципальных образованиях Оренбургской области. Выбор территорий подвергшихся анкетированию осуществлялся с учетом двух факторов: количество жителей должно превышать 50% от всей численности населения Оренбуржья; равномерное размещение по всей территории региона. В опросе принимали участие как городские, так и сельские жители. Так, мужчины в поисках новой работы выражают большую готовность в переездах в иные населенные пункты на постоянной основе. У женщин основными факторами, влияющими на мобильность являются: учеба, отдых и посещение магазинов. Стоит отметить, что свыше 65% населения региона, проживание в малых городах и сельской местности перспективным не считает, следует добавить, что в основном такой точки зрения придерживается молодое поколение в возрасте до 30 лет, что усугубляет ситуацию. Данная тенденция в среднесрочной перспективе может привести к массовому сокращению населения в малых городах и сельской местности Оренбуржья [10].

Опираясь на субъективные данные можно резюмировать, что тенденции формирования городских агломераций в Оренбуржье в принципе существуют. Центрами формирующихся городских агломераций выступают город Орск на востоке региона и город Оренбург в центральной его части. Западная и северо-западная часть Оренбургской области практически не учувствуют в процессах формирования городских агломераций в регионе по следующим причинам: отсутствия на своей территории населенного пункта, способного стать центром городской агломерации; большой удаленности от крупных городов Оренбургской области и наличием близлежащих крупных городов Самары и Уфы в соседних субъектах федерации.

В заключение хочется отметить, что формирование городских агломераций — является долгосрочным, спорным и сложным процессом. Благодаря агломерациям как факторам экономического развития региона территориальное устройство становится более рациональным, концентрируясь на многих видах хозяйствования в наиболее адаптированных для их функционирования ареалах. Показатели уровня развитости городских агломераций позволяют более осознанно определять стратегии их развития.

Литература:

1. Малеева, Т. В., Селютина Л. Г. Перспективы развития агломераций в России // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 10.
2. Местное самоуправление: энциклопедия. 2-е изд. доп. и перераб./под общ. ред. Зотова В. Б. — Москва: РМА, 2014. — 936 с. — (Закон и общество).
3. Смирнягин, Л. В. Агломерация: за и против. Нуждается ли процесс, типичный для урбанизированных развитых стран, в искусственном форсировании // Л. В. Смирнягин // Муниципальная власть. — 2015. — № 1. — с. 38-43.
4. Муסיнова, Н. Н. Пространственное развитие территории России — веление времени // Вестник Университета. — 2019. — № 5. — с. 62-66 (Дата обращения: 02.02.2022 г.).

5. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N207-р (ред. от 16.12.2021) // СПС Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 02.02.2022 г.).
6. Стрейкмане, Л. Р. Городские агломерации в России: понятие, признаки, основные проблемы // Молодой ученый. 2019. № 33. с. 45-47. URL: <https://moluch.ru/archive/271/62064/> (дата обращения: 02.02.2022 г.).
7. Агапова, А. Б. Особенности территориального управления в пригородных зонах крупнейших городов мира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://georpub.narod.ru/student/agapova/author.htm> (дата обращения 02.02.2022 г.).
8. Анализ факторов и тенденций, влияющих на динамику природнорасселенческих систем [Электронный ресурс] // Архитектура и современные информационные технологии (АМИТ). — Режим доступа: http://www.marhi.ru/AMIT/2012/special_12/belousov/abstracthp (дата обращения 02.02.2022 г.).
9. Соколова, С. В. Основные стадии урбанизации и их отражение в развитии Московской городской агломерации / С. В. Соколова // Муниципальная академия. — 2019. — № 3. — с. 56-61.
10. Аралбаева, Ф. З. Делимитация границ городских агломераций Оренбургской области / Ф. З. Аралбаева, Д. А. Ахметов, А. Т. Ахмадулина. — Вестник Оренбургского государственного университета. — 2014. — № 4 (165). — с. 45-52.

Взаимодействие органов Федеральной службы безопасности и налоговых органов при осуществлении налогового контроля

Карabut Кирилл Евгеньевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается место органов ФСБ России в системе органов контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Исследуются аспекты межведомственного взаимодействия органов ФСБ России и налоговых органов в процессе реализации форм налогового контроля, в частности, проведения налоговых проверок, вносятся предложения, направленные на изменение налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые органы, ФСБ России, межведомственное взаимодействие.

Interaction of the Federal security service and tax authorities in the tax control system — theoretical and practical aspects

Karabut Kirill Yevgenyevich, student master's degree
Saratov State Law Academy

The article examines the place of the FSB of Russia in the system of bodies monitoring compliance with legislation on taxes and fees. The aspects of interdepartmental interaction between the FSB of Russia and tax authorities in the process of implementing forms of tax control, in particular, conducting tax audits, are investigated, proposals aimed at changing tax legislation are made.

Keywords: tax control, tax authorities, the FSB of Russia, interdepartmental cooperation.

В Российской Федерации налоговый контроль играет важную роль в обеспечении функционирования государства и напрямую связан не только с экономическим и финансовым благосостоянием страны, но и его экономической безопасностью. В современном понимании налоговый контроль можно толковать как систему мер и средств, состоящих в проверке исполнения норм российского законодательства о налогах и сборах. Основной целью контрольно-налоговых правоотношений является выявление и пресечение нарушений налогового законодательства. Как утверждают Г. М. Коркина и О. П. Смирнова

в своей работе «Влияние качества налогового контроля на обеспечение экономической безопасности страны» [10, с. 301-305] — экономическая безопасность и её налоговая составляющая в нашей стране в последнее десятилетия приобрели особую значимость, что связано с многочисленными правонарушениями в сфере налогов и сборов, а также наличием задолженностей по налоговым платежам перед всеми уровнями бюджетной системы РФ. Для существования сильного государства, обеспечения его суверенитета, независимости, обороноспособности, решения социальных и экономических задач по развитию

общества необходима передовая и эффективная налоговая система с отлаженным механизмом налогового контроля.

В соответствии с п. 1 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [2] налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ. Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах их компетенции. В процессе осуществления контрольной деятельности налоговые органы используют различные формы и методы налогового контроля.

Налоговые органы осуществляют налоговый контроль непосредственно, а также во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, как указывается в ст. 4 Закона РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» [6]. К числу субъектов, с которыми взаимодействуют налоговые органы, реализующие свои контрольные полномочия, относятся органы Федеральной службы безопасности.

В ст. 1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [4] сказано — Федеральная служба безопасности (ФСБ России) представляет собой единую централизованную систему органов федеральной службы безопасности, осуществляющую решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Общее руководство деятельностью ФСБ России осуществляет Президент Российской Федерации.

Проанализировав положения ст. 82 НК РФ можно прийти к выводу, что органы ФСБ России не относятся к органам налогового контроля. Главные задачи органов государственной безопасности в экономической и взаимосвязанных с ней сферах указаны в пп. 6, 13 п. 8 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации [7]. Они состоят в обеспечении безопасности российского государства, а также борьба с организованной преступностью, легализацией преступных доходов, организация оказания содействия федеральным органам государственной власти в реализации мер, осуществляемых в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала. Но несмотря на их специальное целевое назначение сотрудники органов ФСБ России правомочны участвовать в реализации отдельных форм налогового контроля.

Следует отметить, что участие сотрудников ФСБ России в деятельности по осуществлению налогового контроля носит закрытый характер, а сама Федеральная служба безопасности не входит в перечень участников контрольно-налоговых правоотношений и, соответственно, формально не могут участвовать в налоговых проверках. В отличие от них органы внутренних дел,

следственные органы привлекаются к проведению налоговых проверок, проводимых налоговыми органами, о чём прямо говорится в ст. 36 НК РФ.

ФНС России указывает, что российская налоговая служба совместно с ФСБ России правомочна проводить налоговые проверки отдельных налогоплательщиков и выявлять правонарушения в указанной сфере [12]. Как следует из Письма Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 7 февраля 2017 г. № 03-02-08/6449 «О взаимодействии налоговых органов с органами федеральной службы безопасности при проведении налоговых проверок» [9], участие сотрудников ФСБ России не является основанием для признания судами нарушений налоговыми органами условий и процедур проведения налоговых проверок. В рамках соответствующих налоговых проверок участие сотрудника ФСБ России следует трактовать и рассматривать исключительно как оказание содействия налоговому органу в рамках проведения межведомственных мероприятий, что, в свою очередь, подтверждает судебная практика, которая гласит, что нарушений налоговым органом процессуальных норм, влекущих отмену судебных актов при проведении налоговой проверки с участием сотрудников ФСБ России, не установлено (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 апреля 2010 г. по делу № А63-5209/2009-С4-17) [11].

По общему правилу налоговые органы в процессе проведения налоговых проверок и осуществления других форм налогового контроля организуют работу с сотрудниками подразделений экономической безопасности ФСБ России и непосредственно взаимодействуют с ними в процессе контрольно-налоговой деятельности. При этом НК РФ не содержит правовых норм, которые могли бы регламентировать задачи и функции органов ФСБ России или определяли бы порядок их взаимодействия с налоговыми органами в ходе проведения совместных налоговых проверок. Если систематизировать нормативную базу, которая регламентирует совместную деятельность налоговых органов и органов Федеральной службы безопасности при осуществлении налогового контроля, к ней следует отнести:

- 1) Конституцию Российской Федерации [1];
- 2) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и часть вторая [3]) — исключительно в вопросах порядка организации и проведения различных форм налогового контроля;
- 3) Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»;
- 4) Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности»;
- 5) Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

В дополнение к правовым актам можно указать на такой нормативно-правовой акт как Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Фе-

дерации» [5], т.к. согласно п. 5 ст. 7 органы Федеральной службы безопасности взаимодействуют с налоговыми органами при осуществлении функций по вопросам применения контрольно-кассовой техники (далее — ККТ) на территории РФ. Стоит заметить, что законодательством о налогах и сборах не урегулирован вопрос проверки контрольно-кассовой техники. И не случайно, поскольку возникающие в данной области общественные отношения не относятся к налоговым в понимании ст. 2 НК РФ, закрепляющей круг отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Однако, контроль за применением ККТ осуществляется налоговыми органами. Данная деятельность регулируется Административным регламентом исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике, порядком и условиями ее регистрации и применения [8]. Но нельзя исключать того факта, что это тоже контрольная деятельность, осуществляемая налоговыми органами совместно с органами ФСБ России. Этот вид финансового контроля, проводимого налоговыми органами, тесно связан с такими формами налогового контроля, как налоговые проверки и налоговый мониторинг. На практике же налоговый мониторинг в отношении ККТ представляет собой проведение контроля за расчетами через онлайн-ККТ с помощью автоматизированной информационной системы налоговых органов, анализ поступающих фискальных данных. И в свою очередь можно говорить, что данная деятельность обладает особенностями и характером деятельности по налоговому контролю.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // «Российская газета». 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824; 2021. — № 49 (часть I). — Ст. 8144.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340; 2021. — № 49 (часть I). — Ст. 8147.
4. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 15. — Ст. 1269; 2021. — № 27 (часть I). — Ст. 5100.
5. Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 21. — Ст. 1957; 2020. — № 48. — Ст. 7626.
6. Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 15. Ст. 492; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 46. — Ст. 7215.
7. Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 (ред. от 01.06.2021) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 33. — Ст. 3254; 2021. — № 23. — Ст. 4037.
8. Приказ Минфина России от 17 октября 2011 г. № 132н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике, порядком и условиями ее регистрации и применения» // Российская газета. 2012. 25 янв.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие органов ФСБ России и налоговых органов в настоящее время носит общий, закрытый и ограниченный характер. Хотя ещё в 2020 году утверждалось, что будет расширение компетенции Федеральной службы безопасности по межведомственной работе с ФНС России. Был подготовлен проект совместного приказа ФСБ России и ФНС России, в рамках которого органы государственной безопасности предоставляли бы сотрудникам налоговых органов результаты оперативно-розыскной деятельности. Данная информация планируется использоваться для контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, а также в вопросах по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации налогоплательщиков юридических лиц [13].

Целесообразно в ближайшей перспективе разработать проект межведомственного соглашения по особо значимым направлениям, в том числе по вопросам безопасности отечественной экономики и взаимодействия с налоговыми органами в сфере налогового контроля. Также рационально будет включить в Налоговый кодекс Российской Федерации ряд норм, касающихся целей, задач, форм взаимодействия органов ФСБ России с сотрудниками налоговых органов в процессе осуществления деятельности по налоговому контролю. На современном этапе совместная деятельность сотрудников органов ФСБ России и ФНС России является исключительно важной как для всей системы налогового контроля, так и для предупреждения, пресечения налоговых преступлений и иных правонарушений в указанной сфере деятельности.

9. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 7 февраля 2017 г. № 03-02-08/6449 «О взаимодействии налоговых органов с органами федеральной службы безопасности при проведении налоговых проверок» // Официальные документы (приложение к «Учет. Налоги. Право»). 2017. № 9.
10. Коркина, Г. М., Смирнова О. П. Влияние качества налогового контроля на обеспечение экономической безопасности страны // материалы V Международной научно-практической конференции — «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» 2019. Екатеринбург: Издательство: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. с. 301-305.
11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 апреля 2010 г. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. ФНС России совместно с ФСБ России обнаружили нарушения в работе популярного интернет-магазина электроники // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/7636240/ (дата обращения: 05.03.2022).
13. ФСБ поделится оперативными данными с налоговыми органами // Legal. Report — электронное периодическое издание. URL: <https://legal.report/fsb-podelitsja-operativnymi-dannymi-s-nalogovymi-organami/> (дата обращения: 13.03.2022).

Особенности таможенного оформления международных почтовых отправлений в условиях развития электронной торговли

Конопко Екатерина Ивановна, студент

Научный руководитель: Арабян Марина Суреновна, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрен процесс таможенного оформления товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, его особенности при развитии трансграничной электронной торговли, а также роль АО «Почта России» при декларировании товаров, приобретенных на электронных торговых площадках.

Ключевые слова: международные почтовые отправления, уполномоченный оператор, электронная торговля, таможенный контроль, выпуск товаров.

Международные почтовые отправления являются важной частью взаимодействия общества и развития экономики государства. Письмки и отправления письменной корреспонденции перемещаются через таможенную границу ежедневно в больших объемах, а нынешнее развитие сети почтовой связи позволяет многим людям выбирать именно этот способ доставки товаров. Каждый день в России обрабатываются почтовыми службами тысячи международных почтовых отправлений (МПО), пересылаемых в адрес физических и юридических лиц. Вне зависимости от темпов роста внешней торговли, где по ряду позиций экспорта и импорта может наблюдаться даже сильное снижение показателей, количество пересылаемых МПО постоянно растет [1]. Международные почтовые отправления подразделяют на почтовые карточки, бандероли, письма, мешки «М», мелкие пакеты, посылки и отправления международной ускоренной почты (Express Mail Service, EMS-отправления). С разрешения таможенного органа такие виды МПО, как письма, почтовые карточки (и отдельно выделяемые секограммы (отправления для слепых) и аэрограммы — авиапочтовые отправления в виде закрытого письма), не декларируются.

Товары в МПО, перемещаемые между странами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), не проходят таможенный контроль в связи с образованием единой таможенной территории таких государств. Если же МПО отправляется из страны, не входящей в состав Союза, или направляется в такую страну, то к нему применяются нормы таможенного регулирования ЕАЭС.

До того, как МПО прибудет в место международного почтового обмена (ММПО), в Единую автоматизированную систему таможенных органов (ЕАИС ТО) уполномоченным оператором подаются сведения о товарах, которые в дальнейшем проверяются, регистрируются и используются для выпуска товаров. Пересылка товаров в МПО сопровождается документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза (таможенная декларация формы CN 22 или CN 23, сопроводительный адрес CP 71, бланк-пачка CP 72, бланк E1), содержащими сведения об отправителе и получателе товаров, стране отправления и назначения МПО, наименовании и количестве товаров, их стоимости и валюте оценки, весе брутто, коде товара в соответствии с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров (ГС) или Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС

(ТН ВЭД ЕАЭС), стране происхождения товара. Данные документы могут предоставляться таможенным органам как пассажирская таможенная декларация и декларация на товары в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления в случае, если в отношении товаров не подлежат уплате таможенные пошлины, налоги; в отношении таких товаров не установлены запреты и ограничения, не применяются меры защиты внутреннего рынка. В иных случаях, а также, если фактический вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС должен быть подтвержден отправителем товаров таможенному или налоговому органам; если товары помещаются под иную таможенную процедуру, чем выпуск для внутреннего потребления, таможенное декларирование осуществляется с использованием декларации на товары [2].

После того, как МПО прибыло в ММПО, таможенные органы проверяют правильность направленного оператором расчета таможенных пошлин, налогов, который может быть скорректирован после отказа в выпуске с помощью повторного декларирования. Далее в системе автоматически принимается одно из следующих решений: «Выпуск товаров без уплаты таможенных платежей», «Выпуск разрешен. Выдача при условии уплаты таможенных платежей», «Отказ в выпуске товаров. Требуется уплата таможенных платежей». МПО выпускается после декларирования в ММПО и совершения всех необходимых таможенных операций, если для них не предусмотрена подача отдельной декларации на товары. Если товары в отправлении ограничены к ввозу в ЕАЭС или вывозу, отправителю либо получателю МПО необходимо при осуществлении таможенных операций представить сертификаты, лицензии или разрешения, которые подтверждают соблюдение ограничений.

Почтовый оператор выдает МПО получателю только в том случае, если отправления были выпущены таможенными органами и были уплачены в отношении них все платежи. После прохождения всех этапов таможенного контроля МПО поступает в отделение почтовой связи, о чем извещается получатель. Если получатель МПО не должен платить таможенные платежи, то из системы таможенных органов почтовому оператору направляется сообщение о том, что сведения о получателе были получены. Если же требуется их уплата, то направляется сообщение «Платежи уплачены», а с лицевого счета оператора списываются авансовые платежи.

В условиях бурного развития электронной торговли и, в том числе, Интернет-торговли, которая играет значимую роль для многих физических лиц, Министерство финансов Российской Федерации Приказом от 21.12.2018 № 279н установило условия совершения операций по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, приобретенных физическим лицом в рамках международной электронной торговли, пересылаемых в МПО [3].

АО «Почта России» как назначенный оператор от имени покупателя товаров для личного пользования

в зарубежных магазинах совершает таможенные операции с данными товарами. В таком случае вместо заполнения и подачи пассажирской таможенной декларации «Почта России» может предоставить информацию в форме реестра документов, которые сопровождают отправления. Таможенные пошлины, налоги в отношении товаров для личного пользования, в таком случае, уплачиваются с помощью авансовых платежей. Уполномоченный оператор обменивается информацией с таможенными органами при таможенном декларировании товаров для личного пользования с помощью электронного обмена информацией и усиленных квалифицированных электронных подписей.

Согласно действующему законодательству физическое лицо получает товары для личного пользования, доставленные в МПО, без уплаты таможенных платежей в случае, если их стоимость не превышает 200 евро, а вес брутто МПО не превышает 31 килограмм. В случае превышения показателей ввозные таможенные пошлины, налоги уплачиваются в размере 15% от таможенной стоимости, но не менее 2 евро за 1 килограмм веса брутто МПО в части превышения стоимостной и (или) весовой норм [4].

Товар, приобретенный в рамках электронной торговли и пересылаемый в МПО, обрабатывается продавцом после покупки в течение 3-5 дней и передается в доставку. При высокой нагрузке на магазины и логистические службы (например, в праздники или при распродажах) на данный этап потребуется больше времени. Когда товар еще находится за рубежом, за его доставку отвечает национальная почтовая служба страны-отправителя или частная курьерская служба (DHL, FedEX). После основной перевозки МПО попадают в ММПО, сортируются от 4 часов до 1 дня. В Российской Федерации назначенный оператор АО «Почта России» обрабатывает до 94% ввозимых покупок из-за рубежа, а также в настоящее время ведет работу с самыми популярными интернет-магазинами. С 2019 года оператор также может самостоятельно декларировать такие товары по упрощенной процедуре [5]. Если у иностранного интернет-магазина есть соглашение с почтовым оператором России, то таможенное оформление товаров пройдет быстрее. В таком случае, после оформления товара «Почта России» получает о нем всю информацию, передает ее в Федеральную таможенную службу и авансом оплачивает таможенную пошлину. Покупатель же до получения посылки и в удобное ему время перечисляет пошлину через почтового оператора. По такому принципу уже работают AliExpress, ASOS, iHerb, Joom, Notino, а также подключаются и другие крупные интернет-магазины. Если же такая система договоренностей отсутствует, то посылка обрабатывается сотрудником ФТС России вручную. Дополнительный контроль может быть применен к посылкам, содержимое которых запрещено к ввозу, документы на которые содержат ошибки или отсутствует нужная информация, если стоимость

товара не соответствует среднерыночной или разница веса нетто и брутто превышает определенный критерий и другое. По решению таможенного органа почтовое отправление также может быть вскрыто для контроля, если присутствует нарушение прав собственности, следует скрываемая коммерческая партия, есть ориентировка о правонарушении на партию. МПО вскрывается оператором в присутствии таможенных органов, после этого составляется акт таможенного досмотра и прикрепляется к отправлению.

После прохождения необходимых проверок все отправления перевозятся в районные сортировочные центры, где обрабатываются отправления для нескольких почтовых отделений, а затем оттуда уже МПО доставляется в почтовое отделение рядом с адресом получателя. Получение МПО может происходить в отделениях и почтаматах (устройствах для автоматической выдачи посылок), а также на дому (для EMS-отправок).

Система совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении товаров, пе-

ремещаемых в МПО, достаточно подробно освещена в нормативно-правовых актах ЕАЭС и Российской Федерации. Благодаря тому, что назначенный почтовый оператор России доставляет большую часть отправлений и уже имеет гармонично выстроенную связь с таможенными органами, отправителям и получателям МПО, достаточно легко совершать пересылку товаров за рубеж или же получать иностранные отправления. Информация о товарах, пересылаемых в МПО, еще до прибытия отправления на таможенную территорию ЕАЭС, проходит качественный контроль в информационных системах таможенных органов, что позволяет ускорить этап фактического контроля и обеспечить бесперебойное и быстрое оформление товаров, пересылаемых через таможенную границу. Все это способствует дальнейшему развитию электронной торговли и, соответственно, экономики государств, увеличению количества обрабатываемых таможенными органами и почтовыми операторами отправлений с уменьшением времени на проведение подобных операций.

Литература:

1. Международные почтовые отправления и интернет-торговля: основные тенденции. — Текст: электронный // Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД»: [сайт]. — URL: <http://xn—b1ae2adf4f.xn—p1ai/analytics/research/8285-mezhdunapodnye-pochtovye-otpravleniya-i-intepnet-topgovlya-osnovnye-tendentsii.html>.
2. Совершение таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров: учебное пособие для вузов/А. А. Костин, Ю. В. Малышенко, М. А. Шаповалова, А. В. Кулешов; — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 286 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт — URL: <https://urait.ru/bcode/447853>
3. Приказ Минфина России от 21.12.2018 № 279н «Об определении требований к назначенным операторам почтовой связи и условий совершения операций по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, приобретенных физическим лицом в рамках международной электронной торговли, пересылаемых в адрес такого лица в международных почтовых отправлениях». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314934/.
4. Решение Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования». — Текст: электронный // Альта Софт: [сайт]. — URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17sr0107/>.
5. Где моя посылка: изучаем путь заказа из-за границы до покупателя. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61c1d2b09a79477f211fe166>.

Значение процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в современных реалиях

Кривошея Александр Михайлович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Российская Федерация представляет собой прогрессивно развивающееся государство, как в сферах жизни общества, так и в области права, в частности. В настоящее время активно реформируются политические, экономические и социально-культурные институты современного общества и, как правило, данные процессы напрямую за-

трагивают каждого гражданина, их права, свободы, обязанности и законные интересы, которые в полной мере должны обеспечиваться соответствующей системой органов.

Одним из гарантов обеспечения законности выступает прокуратура Российской Федерации, являющаяся един-

ственным уполномоченным органом в области осуществления надзора за всеми сторонами жизни общества.

На нормативном уровне предписано, что «прокуратура Российской Федерации — единая федеральная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом» [1].

Действующий Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] закрепил за органами прокуратуры широкий спектр полномочий и пределов их реализации, а также определил основные функции и отрасли прокурорской деятельности. Но в условиях современной криминогенной обстановки, при нарушении высшей ценности государства — прав и свобод человека и гражданина путем совершения множества преступлений, невольно ставится вопрос об эффективной реализации процессуальных полномочий прокурором, направленных на выявление, пресечение и предупреждение преступлений. Только за последние 4 года (далее — г.), начиная с 2018 г. и заканчивая 2021 г. [3] показатели зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, совершивших преступления на территории Российской Федерации, остаются, практически, неизменными, поэтому наиболее актуальной в прокурорской деятельности является такая отрасль, как надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), дознание и предварительное следствие.

Также в приказе Генерального прокурора Российской Федерации, а именно в пункте (далее — п.) 1.1 определяются приоритет данной отрасли, в которой прокурор посредством реализации своих процессуальных полномочий осуществляет «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, интересов Российской Федерации, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения считать приоритетным направлением деятельности, принимать в пределах имеющихся полномочий меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда» [4].

Но рассмотрение процессуальных полномочий прокурора и их реализации в целой отрасли прокурорского надзора в рамках одной научной статьи нецелесообразно в силу больших информационных объемов и особенностей законодательного регулирования. Так, например, при надзоре за ОРД прокурор сталкивается с несовершенством действующих норм в части наделения его полномочиями: необходимо предоставить прокурору право на отмену незаконных и необоснованных решений, принимаемых органами ОРД при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также обязать долж-

ностных лиц, осуществляющих ОРД согласовывать и уведомлять прокурора о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Данные положения являются лишь малой частью в вопросах законодательного регулирования прокурорского надзора, но способствовали бы оперативности и улучшению качества надзора в рассматриваемой сфере.

В продолжение темы следует выделить надзор за органами дознания, который, в свою очередь, также имеет определенную специфику. Так, например, при производстве дознания прокурор обладает властно-распорядительными полномочиями о чем свидетельствуют функции процессуального руководства, выражающиеся в следующих положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ): «давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; ... отменять незаконные или необоснованные постановления ... органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя; ... отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования...».

При надзоре за следствием, наоборот, прокурор не располагает распорядительной властью и не осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя, а возлагает его на руководителей соответствующих следственных органов. За прокурором остаются лишь полномочия по утверждению результатов предварительного следствия. Всеми виной послужила в 2007 г. реформа по дифференциации властных полномочий прокуратуры, завершившаяся созданием Следственного комитета Российской Федерации, и с того момента можно утверждать, что надзор за дознанием стал доминирующим направлением надзорной деятельности прокуратуры в сфере борьбы с преступностью.

Таким образом, исходя из изложенного, следует заключить, что процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания имеют особое значение в реалиях уголовно-процессуального законодательства и выражаются, во-первых, в роли прокурорского надзора на пути реформирования законодательной системы в сфере уголовного судопроизводства, где степень ограничения прав и свобод человека наиболее высока, а вторжение государства в частную жизнь граждан наиболее существенно. При этом положение прокурора носит исключительный характер, с одной стороны, он является единственным участником, осуществляющим уголовное преследование, как в досудебном, так и в судебном производстве, а с другой, он обязан оправдать свое конституционное назначение — «защита прав и свобод человека и гражданина», выступая при этом гарантом исполнения уголовно-процессуального законодательства. Также ключевая роль прокурора в уголовном судопроизводстве определяется статистикой, только за 2020 г. органами прокуратуры было выявлено 5086896 нарушений закона [5] в досудебном производстве. Данные показатели в очередной

раз подтверждают объективную необходимость и актуальность прокурорского надзора на досудебных стадиях.

Во-вторых, органами дознания расследуется значительное число уголовных дел, как правило, это преступления небольшой и средней тяжести, которые в декабре 2021 г. составили 1444324 (небольшой тяжести — 839921, средней тяжести — 604403), что в 2,5 раза больше совокупности тяжких (446013) и особо тяжких (114066) преступлений, подследственных органам следствия. Конечно, приведенная статистика условная в силу того, что ряд уголовных дел по письменному указанию прокурора может передаваться для производства предварительного следствия на основании ч. 4 ст. 150 УПК РФ. Но следует отметить, что предметная подследственность дознания неуклонно только расширяется и в этой связи остаются актуальными вопросы сущности и значения дознания в системе уголовного судопроизводства, а также их полномочий и реальную способность повлиять на соответствующие уголовно-правовые отношения.

В-третьих, борьба с преступностью и снижение криминогенной обстановки посредством реализации полномочий прокурора по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений. Так, за декабрь 2021 г. число зарегистрированных преступлений в Российской Федерации составило 2004404, нераскрытыми остались 933308 (46%), при этом число зарегистрированных преступлений небольшой и средней тяжести составило 1444324 (72%), из них выявлено лиц, совершивших данные преступления 651195 (55% от числа преступлений небольшой и средней тяжести), соответственно, делается вывод о том, что половина совершенных преступлений от общего числа остаются нераскрытыми, а преступления подследственные органам дознания превышают эту половину и составляют общий коэффициент 2,2 нераскрытых преступлений. Данная статистика в очередной раз вынуждает обратиться к вопросам эффективности мер по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, которые возложены, как на органы дознания, так и на органы прокуратуры. Более того в очередной раз подтверждается актуальность проблематики и необходимость совершенствования системы уголовного преследования.

В-четвертых, в настоящее время также остается открытым вопрос о полномочиях прокурора по выявлению нарушений, допущенных органами дознания. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство строго регламентирует полномочия дознавателя, порядок и сроки дознания, производство неотложных следственных действий, порядок возбуждения уголовного дела и так далее (далее — т. д.), по-прежнему остается ти-

пичность и систематичность нарушений, допускаемых дознавателем: в ходе принятия сообщений о преступлениях просматривается избирательная регистрация таковых заявлений; допускаются нарушения при оформлении процессуальных действий, например, отсутствие подписи соответствующих лиц, указания времени или места проведения следственного действия; выявляются нарушения, связанные с незаконным ограничением прав и свобод человека и гражданина, выражающиеся в необоснованном задержании или необоснованном проведении следственных действий; также в решениях по результатам проверки содержатся «надуманные» основания, не подтверждающиеся ни материалами проверки, ни уголовными делами. В этой связи необходим поиск решений, направленный на предотвращение указанных нарушений. На прокурора, в свою очередь, возлагается своевременное реагирование на данные нарушения закона и использование предоставленного ему инструментария для недопущения нарушений вновь. Также следует заключить, что процессуальная деятельность органов дознания во многом определяется характером и содержанием надзорной деятельностью прокурора и оценивать качество работы органов дознания необходимо во взаимосвязи с проблематикой прокурорского надзора.

В-пятых, прокурорский надзор находится в полной зависимости от законодательного регулирования, а реализация предоставленных в настоящее время УПК РФ прокурору полномочий носит ярко выраженный проблемный характер. Причиной тому является отсутствие системного подхода к формулированию прав и обязанностей прокурора и лишение его самого главного права — возбуждать уголовные дела, что привело к ряду проблем: при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела увеличиваются сроки проведения доследственных проверок; несвоевременно возбуждение уголовных дел органами дознания, когда промедление не позволяет обеспечить скорейший доступ к осуществлению правосудия и восстановлению нарушенных прав и свобод потерпевших. Соответственно, неопределенности законодателя в вопросах правового положения и наделения полномочиями прокурора остаются актуальными и на сегодняшний день.

Совокупность изложенных факторов свидетельствует о том, что органы прокуратуры, наделенные процессуально-надзорными полномочиями более всего подготовлены бороться, как с преступностью, так и с нарушениями, допускаемыми соответствующими органами при производстве дознания, вопрос стоит лишь в законодательном совершенстве и эффективности реализации процессуальных полномочий прокурора.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ 04.08.2014, № 31, ст. 4398

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета», № 229, 25.11.1995.
3. Показатели преступности России [Электронный ресурс]: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 10.02.2022)
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 года № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // «Законность», №22, 2021
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь январь-декабрь 2020 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2022).

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по российскому уголовному законодательству

Кузнецов Александр Геннадьевич, студент;
Атрошенко Сергей Дмитриевич, студент;
Подковырин Алексей Павлович, студент;
Патов Юрий Сергеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы пытаются провести разграничение уголовных составов, предусмотренных ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Ключевые слова: государственная служба, должностное лицо, служебное положение, полномочия.

Современная российская антикоррупционная политика ставит перед собой цель по выполнению ряда задач, направленных на борьбу с проявлениями коррупции, и носящих как превентивный, так и карательный характер правового воздействия. К одной из мер осуществляемой политики стоит отнести закрепление в российском уголовном законодательстве норм, закрепляющих юридическую ответственность за преступные посягательства в области охраны государственной власти и интересов государственной службы.

Нам представляется, что наиболее показательным примером проявления нетерпимости к коррупционным явлениям общероссийского масштаба становится демонстрация возрастания уровня антикоррупционного социального правосознания на уровне государства. Так, раскрывая этот тезис, обратимся к И. Н. Клюковской, обоснованно утверждающей, что подобная деятельность становится частным случаем как реализации правоприменения, так и правотворческой деятельности законодательных и высших судебных органов [1, с. 168]. Проявлением обеих форм деятельности становится легально закрепленное разграничение смежных составов, решающее ряд практических правовых проблем, возникающих перед органами государственной власти в процессе осуществления правоприменительной деятельности.

Данное исследование посвящено вопросу разграничения уголовно-правовых составов злоупотребления должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ и превышения должностных полномочий по ст. 286 УК РФ. Развивая тему, отметим, что в научно-доктринальной лите-

ратуре сложился подход к определению перечня проблем, возникающих при проведении разграничения между вышеуказанными составами: определение должностного лица как субъекта состава и выявление мотива как конструктивного элемента субъективной стороны.

Легальная дефиниция должностного лица закреплена законодателем в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, определяющая его как «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, <...> а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [2].

При рассмотрении вопроса о разграничении анализируемых составов необходимо раскрыть мотив как элемент состава преступления. В доктринальной литературе мотив определяется «с одной стороны, как внутренний стержень его генезиса, с другой — как результирующая взаимодействия личности правонарушителя с социальной криминальной средой» [4, с. 83].

Так для осуществления грамотного с точки зрения правоприменения вменения субъекту состава злоупотребления должностными полномочиями стоит определить наличие у лица, совершившего данное преступное деяние, корыстной или иной личной заинтересованности. Напротив, рассматривая состав превышения должностных полномочий, заметим, что данный признак может не проявляться вовсе. Акцент делается на важности наличия мотива совершения преступления, предусмотренного ст. 286

УК РФ, для ограничения его от иных уголовно-правовых составов.

В качестве примера обратимся к судебной практике. Начальник территориального отделения Министерства внутренних дел, наделенный распорядительными полномочиями и осуществляющий функции представителя власти, с использованием своих должностных полномочий осуществлял поставки немаркированной алкогольной продукции. В дальнейшем лицом осуществлялась перепродажа контрафактной продукции с целью извлечения материальной выгоды. Лицо действовало вопреки интересам службы, не организовав деятельность подчиненных сотрудников Отделения по противодействию преступлениям в сфере оборота контрафактной и фальсифицированной продукции. Суд при рассмотрении дела в первой инстанции квалифицировал действия лица по ч. 1 ст. 285 УК РФ [5].

Проводя сравнительный анализ уголовно-правового состава, предусмотренного ст. 286 УК РФ, обратим внимание, что с субъективной стороны этот состав характеризуется умышленной формой вины [6, с. 585]. При рассмотрении данного состава возникает правовая неопределенность, связанная со схожестью составов ст. ст. 285, 286 УК РФ, которая, думается, внятно разъяснена Постановлением Пленума Верховного Суда России от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором суд фактически отождествил субъекты преступлений в обоих уголовно-правовых составах, признав таковыми должностные лица.

Считаем, что, осуществляя разграничение между анализируемыми составами стоит исходить из правового осмысления механизма причинения вреда интересам государственной службы — различие заключается в применении субъектом своего специального статуса. Совершая злоупотребление должностными полномочиями, лицо использует один вид вверенных ему пол-

номочий, на использование которых он уполномочен; в свою очередь, превышение должностных полномочий предполагает эксплуатацию своего служебного положения [7, с. 225]. Иная трактовка разграничения вышеуказанных преступных деяний заключается в особой формулировке законодателя, закрепившего презумпцию явности противоправного характера действий должностного лица, превышающего свои полномочия, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», учитывая необходимость установления четкой правовой позиции, позволяющей подчеркнуть субъективное осознание лицом конкретных обстоятельств совершенного преступления. С этой же целью суд, разъясняя, использует слово «заведомо», исходя из чего «явность» предполагает осознание потерпевшими лицами противоправного характера действий должностного лица и осознание им самим данного обстоятельства [3, п. 19].

Резюмируя, отметим, что должностным злоупотреблением признается совершение действий (бездействия), входящих в круг полномочий лица, образующих его специальное служебное положение, и представляющих собой распорядительные решения, направленные на нарушение интересов государственной службы, при этом носящие явный и очевидный для виновного лица противоправный характер. Виновный, совершая превышение должностных полномочий, использует не конкретные полномочия, а соотносящееся с ними служебное положение, что облегчает осуществление преступного посяательства на охраняемый уголовным законом объект ввиду его особого статуса. Отдельно отметим негативное последствие, присущее обоим проанализированным уголовным составам, заключающееся в дискредитации власти и государственной службы, что играет значительную роль в повышении общественной опасности совершенного преступления.

Литература:

1. Клюковская, И. Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: специальность 12.00.08 «Юриспруденция»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук/Клюковская Ирина Николаевна; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. — Москва, 2004. — 353 с. — Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 12.
4. Музюкин, А. П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография/А. П. Музюкин. — Москва, 2017. — 127 с. — Текст: непосредственный.
5. Приговор № 1-42/2020 от 6 ноября 2020 г. по делу № 1-42/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8PrFHHbmiH5h/> (дата обращения: 15.03.2022).
6. Бавсун, М. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник/М. В. Бавсун, В. В. Бабурин, И. А. Белецкий. — 2-е изд. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — 768 с. — Текст: непосредственный.

7. Сарибекян, В. Г. К вопросу о разграничении злоупотребления и превышения должностных полномочий/В. Г. Сарибекян. — Текст: непосредственный // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2020. — Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2020. — с. 225-228.

Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного и убийство в состоянии аффекта по УК РФ

Кузнецов Артем Олегович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Современное российское законодательство устанавливает наказуемость деяний, связанных с умышленным лишением жизни человека. Уголовный закон предусматривает наличие различных подходов к установлению ответственности за совершение таких деяний. При их формировании учитываются обстоятельства совершения преступлений. Ряд из них связан с эмоциональным состоянием виновного лица и обстановкой, в которой совершается преступное деяние. Именно они учтены в качестве смягчающих уголовную ответственность обстоятельств по сравнению с основным составом убийства и выделены в виде отдельных привилегированных составов. Вместе с тем конструкции таких составов имеют ряд правовых несовершенств, что отражается на правоприменительной деятельности в части наличия проблем в квалификации по данным составам преступлений.

Ключевые слова: убийство, уголовная ответственность, привилегированное убийство, смягчающие обстоятельства, убийство матерью новорожденного, убийство, совершенное в состоянии аффекта, аффект, новорожденный.

Уголовный Кодекс РФ [1] предусматривает наказуемость совершения убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Вместе с тем данным нормативным актом установлены и другие составы преступлений, предусматривающие совершение указанного деяния при определённых обстоятельствах. Их анализ, а также изучение научной литературы указывает, что при формировании конструкций составов преступлений, связанных с совершением убийства, законодатель установил ряд обстоятельств, которые влияют на ужесточение или смягчение ответственности за их совершение. Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит перечень квалифицирующих признаков, наличие которых в действиях виновных лиц, отягчают уголовную ответственность. Такие составы в теории уголовного права принято называть квалифицированными.

При этом есть ряд обстоятельств, которые законодателем отмечены в качестве смягчающих уголовную ответственность именно при совершении убийства. Они перечислены в диспозициях ст. 106-108 УК РФ. Такие составы преступлений принято называть привилегированными. Ответственность за совершение убийства с учётом указанных обстоятельств смягчается относительно основного состава данного преступления. К их числу следует относить совершение таких деяний: матерью в отношении новорожденного в течение определённого временного промежутка; в состоянии аффекта, которое спровоцировано негативным поведением потерпевшего; при превышении пределов необходимой обороны и мер по задержанию. Анализ данных обстоятельств указывает на то, что в их качестве выступают дополнительные признаки элементов состава преступления. Например, в ст. 106 УК

РФ учитывается личность потерпевшего и совершение преступления специальным субъектом, а также его психическое состояние.

Однако анализ научной литературы и судебной практики указывает на наличие определённых проблем в квалификации убийств, совершённых при указанных обстоятельствах. В частности, речь идёт о совершении убийства матерью новорожденного.

УК РФ исходит из того, что если убийство ребёнка происходит в определённые временные промежутки, то есть во время родов, сразу же после родов, то тогда такие действия матери могут быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ. Однако законодателем не определено, когда начинается процесс родовой деятельности, момент его окончания, а также момент окончания послеродового периода, когда совершение убийства выходит за пределы состава указанного преступления. Безусловно, что существуют определённые медицинские критерии, которые отграничивают между собой указанные периоды. Однако в научной литературе на указанный счёт высказываются различные точки зрения. Например, А. В. Бриллиантов указывает, что период родов оканчивается изгнанием плода из утробы матери, а послеродовой период составляет до 4 часов с момента их окончания [4]. На наш взгляд, с установления таких обстоятельств требуется использование специальных познаний, а, следовательно, в указанной связи требуется привлечение специалистов, а также проведение судебной экспертизы с указанной целью.

Законодателем также не определён период, когда ребёнок считается новорожденным. В указанной связи раз-

личными авторами высказываются различные точки зрения, которые основаны на изучении медицинской литературы. Так, В.М. Алиевым, В.И. Гладких, В.Г. Степанов-Егиянц высказано мнение, что указанный период длится до 28-дневного возраста [3]. Однако по мимо указанного возрастного критерия, для квалификации важно учитывать и состояние матери, поскольку диспозиция ст. 106 УК РФ указывает на него, как на обязательное условие, наличие которого влияет на смягчение уголовной ответственности. Оно связывается либо с наличием психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо наличие условий психотравмирующей ситуации. При этом наличие психического расстройства устанавливается в рамках проведения соответствующей экспертизы. Психотравмирующая ситуация, наоборот, не связывается с наличием какого-либо заболевания у матери, а с наличием социальных причин, которые повлияли на совершение ей указанного деяния. Они подлежат установлению по каждому уголовному делу, которое возбуждается в рамках указанного состава преступления.

В целом следует сказать, что выделение таких действий в отдельный состав преступления продиктовано тем, что законодатель счёл необходимым принимать во внимание особое психологическое состояние матери, в котором она находится вследствие беременности и родов. Однако при квалификации действий по данной статье, следует учитывать не только указанное обстоятельство, но и в целом анализировать субъективную сторону преступления, в том числе и формирование умысла. На наш взгляд, ст. 106 УК РФ предполагает наличие умысла, который формируется во время или после родов, а также в период новорожденности младенца именно под влиянием указанных обстоятельств. В случае установления наличия умысла и приготовления к совершению указанного преступления до начала родов, такие действия не могут быть квалифицированы по как убийство матерью новорожденного даже в случае соответствия действий матери диспозиции указанной статьи, поскольку умысел был сформирован не под влиянием обстоятельств, указанных в её диспозиции.

Ст. 107 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности при совершении деяния в состоянии аффекта. В данном случае его возникновение связывается с определённым поведением потерпевшего. Им могут осуществляться такие действия как насилие, издевательство или тяжкое оскорбление, другое противоправное или аморальное поведение. Также указанное поведение может создавать длительную психотравмирующую ситуацию для виновного лица. На наш взгляд, при формировании указанной нормы законодателем был допущен ряд правовых пробелов.

В частности, не определено, о каком именно — психологическом или физическом насилии идёт речь, не определено понятие издевательства и оскорбления, критерии тяжести нанесённого оскорбления, не указаны критерии аморальности поведения потерпевшего. По нашему

мнению, при квалификации действий по указанному составу преступления, необходимо, в первую очередь, ориентироваться на результаты производства психолого-психологической экспертизы. При этом возможно проведение как комплексной судебной экспертизы либо нескольких экспертиз, которые позволяют оценить поведение виновного лица в момент совершения преступления. Так, в качестве примера можно привести ситуацию, когда судом кассационной инстанции был отменен приговор в связи с тем, что при квалификации действий осужденного по ст. 107 УК РФ не были установлены обстоятельства совершения им указанного преступления. Судом была оценена лишь одна из трех судебных экспертиз, проведенных, в том числе с целью установления наличия (отсутствия) аффекта в момент совершения виновным лицом преступления. При этом все три экспертизы носили противоречивый характер [6].

Оценивая причины аффекта относительно указанных причин его возникновения, на наш взгляд, следует исходить из того, что, поскольку законодатель не уточнил вид насилия, применяемого потерпевшим, то оно может быть любым. Определяя значение понятие «оскорбления», возможно применение указанного понятия, закрепленного в Кодексе об административных правонарушениях в РФ [2].

Вместе с тем законодателем не указано и на то, что такое поведение потерпевшего должно быть осознанным и носить целенаправленный характер. Однако при квалификации указанных действий суд исходит именно из указанных положений. Так, Верховным Судом РФ при рассмотрении кассационной жалобы по уголовному делу, где виновное лицо осуждено по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, было отмечено на необоснованность довода осужденной о том, что именно в связи с поведением ребёнка, достигшего на момент его убийства матерью возраста 1 года 2 месяцев, ей было совершено указанное деяние. Суд указал, что такой возраст ребёнка исключает возможность осуществления им аморального или противоправного поведения [5].

Подводя итоги, следует отметить, что УК РФ предусмотрено смягчение уголовной ответственности за совершение убийства в рамках привилегированных составов. Их отличие состоит в том, что именно в диспозициях статей, названы обстоятельства, наличие которых позволяет учесть их при квалификации и смягчить ответственность в сравнении с основным составом преступления.

Такие обстоятельства связываются с психическим состоянием виновного лица, а также с обстановкой совершения преступления. Вместе с тем, законодателем при формировании указанных норм был допущен ряд правовых пробелов. Именно по причине их наличия в правоприменительной практике возникает ряд вопросов, связанных с правильной квалификацией действий виновных лиц.

На наш взгляд, в ключе рассмотренных вопросов следует сделать вывод о необходимости внесения допол-

нений в ст. 106-107 УК РФ в части уточнения понятий временных промежутков, касающихся родов, послеродового периода, а также периода новорожденности. Кроме того, следует внести уточнения о том, что умысел виновного лица должен быть сформирован именно в указанные периоды времени, а не во время беременности. Относи-

тельно ст. 107 УК РФ следует указать, на необходимость в примечании к указанной статье указать содержание понятия «тяжкое оскорбление», «аморальное поведение». Кроме того, следует уточнить, что поведение потерпевшего должно носить осознанный и целенаправленный характер.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Алиев, В. М., Преступления против личности. Научно-практический комментарий/В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц — М.: Издательство «Юрайт», 2019. — 241 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 3-е изд., перераб. и доп. // под ред. д. ю. н., проф. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2021. — 1184 с.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2021 № 49-УД21-49-А4 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное определение СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2021 г. по делу № 7У-13916/2021 // СПС «Гарант».

Патентный троллинг в России и в мире как форма злоупотребления правом

Кузнецова Ольга Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Хорина Лолита Алексеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Патентный троллинг — достаточно распространенное явление в мире и в Российской Федерации, несмотря на высокую степень латентности. Несмотря на распространенность данного явления, установить и доказать в деятельности юридических или физических лиц признаков патентного троллинга как злоупотребления правом достаточно проблематично. В настоящей статье анализируются виды и существенные признаки патентного троллинга, причины и предпосылки данных форм злоупотребления правом.

Ключевые слова: интеллектуальные права, патентные права, патентный троллинг, злоупотребление правом, патент, патентообладатель.

Патентный троллинг как вид мошенничества в сфере интеллектуальных прав — достаточно широко распространенное явление не только в зарубежной практике, но и в России. Под патентными троллями понимают специальную группу субъектов патентных прав — патентообладателей, которые самостоятельно не используют патент (а в большинстве случаев самостоятельно не производят технических решений), однако приобретая патентные права на техническое решение предъявляют искомое заявление в арбитражные суды в отношении добросовестных пользователей [1]. Несмотря на долговременное существование данного неправомерного явления в судебной практике стран мира не сформировалось определения понятия «патентный тролль». Более того, доказать на практике, что патентный троллинг наличествует в действиях истца, и что является

формой злоупотребления правом достаточно проблематично.

Более того, отношение к патентным троллям среди хозяйствующих субъектов во всем мире неоднозначное. Так, компании и юристы убеждены в противоправности и общественной вредности данного явления. Однако встречаются и защитники патентных троллей, которые убеждены, что патентные тролли — это те самые посредники, которые позволяют технологиям переходить из умов изобретателей в руки тех, кто может его продуктивно использовать.

Тем не менее, подавляющее большинство мнений сводится к тому, что патентный троллинг — опасное явление для развития общественного прогресса и для прав и законных интересов компаний, а также изобретателей. Патентные тролли злоупотребляют правом и подают доро-

гостоящие иски, тем самым добиваются существенных компенсаций от действительно добросовестных субъектов гражданско-правового оборота. И, конечно же, никакого общественно полезного вклада в развитие технологий патентный троллинг не вносит. При таких обстоятельствах, довод о том, что патентные тролли осуществляют полезную посредническую деятельность между изобретателями и субъектами, которые могут коммерциализировать изобретение, навряд ли является убедительным.

Следует отметить, что патентные тролли занимают нишу в области компьютерных технологий и телекоммуникации, что позволяет правонарушителю оперировать тем, что патент распространяется на любые технические решения со схожими функциями [2].

Опасность патентного троллинга выражается в том, что данное явление — форма злоупотребления правом, что предопределяет труднодоказуемость относимости действий патентообладателя к данному термину. Так, данные компании могут либо предлагать купить субъектам экономической деятельности права на «пакет патентов», либо же угрожать компаниям судебным разбирательствам, либо прямо подавать в суд исковое заявление о нарушении ответчиком (фактически жертвой) исключительного права.

В России патентный троллинг получил распространение с конца XX в. Первыми несостоявшимися патентными троллями явились производители запатентованного технического решения «сосуд стеклянный», патент на который позволил в дальнейшем патентообладателям подавать иски о нарушении исключительного права в отношении производителей стеклянной тары. Как следствие, патент был аннулирован (решение Палаты по патентным спорам от 20.04.2001 г.) [3].

Следует отметить еще один случай патентного троллинга — Олег Тихоненко запатентовал изобретение и три полезные модели «патент на изобретение и три патента на полезные модели с общим названием «Амортизатор транспортного средства». Далее патентообладатель обращался в правоохранительные органы с заявлением о том, что фирмы реализуют контрафактную продукцию. Как следствие, склады были арестованы. Однако на доказывание злоупотребления правом со стороны Тихоненко и отсутствие новизны в его патенте ушло три года [4].

В зарубежной практике громким делом о патентном троллинге является дело по иску компании VirnetX (большая часть доходов организации — это выручка с оказания помощи в лицензировании патентов, а также возмещение судебных расходов с ответчиков). VirnetX судилась с такими компаниями как Apple, Cisco, Avaya, Siemens и Microsoft, по результатам рассмотрения дела, суды удовлетворяли иски о возмещении на различные суммы — от 24 миллионов долларов до 600 миллионов долларов [5].

Интересно, что в XIX и в XX вв. в Америке патентные тролли намеренно использовали тактику оттягивания регистрации заявки на патент [6]. Как следствие, около 10 лет назад в США состоялась патентная реформа, в ходе

которой исключительное право на техническое решение принадлежит тому, кто первый зарегистрировал изобретение, а не кто первый изобрел, либо же подал заявку [7].

По оценкам юристов, наиболее широко распространен патентный троллинг в США, низкая степень его распространенности наблюдается в Великобритании. В Российской Федерации патентный троллинг распространен, однако объективно оценить его масштабы не представляется возможным.

Анализ научной литературы позволил определить признаки так называемого патентного тролля: целеполагание деятельности — извлечение максимальной прибыли путем угроз или обращения в суд, отсутствие направленности деятельности физического лица на создание технических решений и их применение. При этом, сложность доказывания наличия в действиях субъекта признаков недобросовестности выражается в том, что в настоящее время существуют как добросовестные патентные компании, так и недобросовестные [8].

Несмотря на деятельность специализированного органа — Федеральная служба по интеллектуальной собственности, и разработанную систему нормативных правовых актов в области патентования, установленный порядок процедуры выдачи патентов и производства проверки заявок в частности, удовлетворение заявок, не отвечающих требованиям патентоспособности, в современной России — не редкость.

В России распространена такая модель патентного троллинга, когда авторы намереваются получить патенты на объекты, которые в действительности не соответствуют принципам охраноспособности — новизна, уникальность, изобретательский уровень. [9] Так, нередко патентные тролли, подавая заявки на технические решения, использовали в формулах общие, но замысловатые формулировки, которые могут показаться инновационным решением не только обывателю, но и опытному эксперту. Так, Роспатентом были удовлетворены заявки на изобретение «держатель для метки циферблата настенных часов» и полезную модель «подставка для зубочисток», которые фактически являлись ничем иным, как картоном. Так, суд установил, что заявленные в патенте технические решения фактически являются аналогами патента, зарегистрированного ранее, и более того, имеют общее назначение. Неправомерность действий патентообладателя была выражена через намеренное некорректное изложение формулы без разделения на ограничительную и отличительную части, что в дальнейшем затруднило оспаривание этого изобретения и вызвало дискуссию относительно возможности рассмотрения выявленного аналога (о котором заявителю не могло быть неизвестно) в качестве ближайшего [10]. Изложенная ситуация свидетельствует о том, что экспертиза заявок на выдачу патентов по существу проводится уполномоченными лицами формально и недобросовестно.

Таким образом, сложность в определении патентного троллинга проявляется именно ввиду того, что в доказы-

вании вес имеет именно субъективная сторона — наличие намерения извлечь выгоду через злоупотребление гражданским правом.

Учитывая широкую распространенность патентного троллинга за рубежом и низкий уровень развития патентного права (науки и отрасли права, судебной практики), следует отметить необходимость обобщения практики применения статьи 10 ГК РФ в рамках предъявления исков в сфере права интеллектуальной собственности. Кроме того, следует составить актуальный обзор судебной практики по делам о патентных троллях за последние годы.

Также следует внедрить термин «патентный троллинг» в судебную практику, а именно составить правовую позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Проект правовой позиции представлен ниже: «Одной из форм злоупотребления патентными правами является патентный троллинг. Судам при определении в действиях лица признака данной формы следует учитывать, что правонарушителями могут выступать, как юридические, так и физические лица. С объективной стороны патентный троллинг может выражаться через: 1) злоупотребление правом на выдачу патента, когда заявитель намеренно вводит в заблуждение эксперта, представляя некорректное изложение формулы технического решения, которое в действительности не соответствует признакам

патентоспособности, 2) отчуждение на материальной основе исключительных прав на патенты, которые были получены с нарушениями положений патентного права, 3) обращение в суд с иском о нарушении исключительных патентных прав, если речь идет об объектах, являющихся аналогами. Для патентного троллинга характерна умышленная форма вины и направленность на извлечение прибыли. Косвенными признаками патентного троллинга может являться то, что основной статьей доходов субъекта является прибыль от отчуждения лицензий на патент; регулярное заключение субъектом сделок, предметом которых выступают исключительные права; действия, направленные на затягивание процедуры выдачи патента».

Кроме того, учитывая, что современный уровень науки и техники позволяет производить экспертизы в любой сфере общественной жизнедеятельности и то, что экспертизы явились неотъемлемой частью правовой практики, необходимо развивать законодательство об экспертной деятельности. Следует активировать разработки федерального закона о государственной и негосударственной экспертизе, в которой будут определены четкие требования к эксперту, принципы производства экспертиз, основания и меры ответственности за производство некачественных экспертиз.

Литература:

1. Helmers, C. and Love, B. J. and McDonagh, L., Is There a Patent Troll Problem in the UK? (September 26, 2013). Fordham Intellectual Property, Media & Entertainment Law Journal, Vol. 24, p. 509, 2014, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2331543> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Mark, A. Lemley, Software Patents and the Return of Functional Claiming, 2013 WIS. L. REV. 905.
3. Калининченко, С. В., Торицын И. В. (1999) Стекланный сосуд — патент РФ № 2139818 — Текст: электронный // URL: <http://www.freepatent.ru/patents/2139818> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Патентные тролли в России — Текст: электронный // Закон ру. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/14/patentnye_trolli_v_rossii (дата обращения: 13.09.2021).
5. Гук, Н. (2016) Патентные тролли в деле: VirnetX отсудила у Apple \$625 млн/Хабр. URL: <https://habrahabr.ru/post/298432>. (дата обращения: 10.09.2021).
6. Самохвалова, В. В. Предпосылки развития «патентного троллинга»/В. В. Самохвалова. // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). с. 148-151. Текст: непосредственный/
7. США реформировали патентное законодательство — Текст: электронный // Право ру. URL: <https://pravo.ru/integrpravo/news/view/61452/>(дата обращения: 10.09.2021).
8. Умарова, М. А. Патентный троллинг: общая характеристика/М. А. Умарова // Научные исследования в современном мире. Теория и практика. Сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. с. 251-252. — Текст: непосредственный.
9. Чурилов, А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография/А. Ю. Чурилов. — М.: Юстицинформ, 2020. с. 88.
10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 24 Апреля 2015 г. по делу N СИП-1012/2014; Решение Суда по интеллектуальным правам от 26 октября 2017 г. по делу N СИП-195/2017 — Текст: электронный // Гарант ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71704708/#:~:text=14%20%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202017-,%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BC%20%D0%BE%D1%82%2026%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202017%20%D0%B3,%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%83%D1%81%D0%BB>

%D0%BE %D0%B2%D0%B8%D1%8E %20%D0%BF %D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BD %D1%82%D0%BE %D1%81%D0%BF %D0%BE %D1%81%D0%BE %D0%B1%D0%BD %D0%BE %D1%81%D1%82%D0%B8%20%22 %D0%B8%D0%B7%D0%BE %D0%B1%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB %D1%8C %D1%81%D0%BA %D0%B8%D0%B9%20%D1%83%D1%80%D0%BE %D0%B2%D0%B5%D0%BD %D1%8C %22 (дата обращения: 13.09.2021).

Банкротство граждан. Проблема определения критериев роскошности единственного жилья и обращения взыскания на него

Кулагин Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Как в процедуре банкротства граждан, так и в исполнительном производстве постоянно возникает определение возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника пригодное для постоянного проживания его и членов его семьи, не обремененного ипотекой. В настоящее время данный вопрос является одним из самых острых, возникающих при банкротстве граждан.

В одних делах должнику оставляют нескромную недвижимость, потому что ему больше негде жить, в других кредиторы продают имущество должника и покупают ему квартиру поменьше на окраине города.

Целью данной статьи является определение критериев, которыми нужно руководствоваться при определении разумного и достаточного уровня обеспеченности банкрота жилым помещением.

Задачи: Определить критерии по определению разумного и достаточного уровня обеспечения банкрота жилым помещением. Найти баланс интересов кредиторов и должника и определить ситуации, в которых возможно заменить единственное жилье на более скромное, включить его в конкурсную массу, на единственное жилище пренебрегая исполнительным иммунитетом.

Установление критериев достаточности жилого помещения должника как единственно пригодного для жизни.

Одним из важнейших прав гражданина является право на жилье, которое закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации [2].

Гарантирует данное право механизм именуемый как исполнительский иммунитет, предусмотренный ч. 1 ст. 446 ГПК РФ [1], который не позволяет обращать должника-гражданину остаться без единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения. Исключение составляют жилые помещения, находящиеся в залоге.

При банкротстве гражданина единственное жилье должно исключаться из конкурсной массы (пп. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве) [3].

Банкротство гражданина нацелено на освобождение должника от требований его кредиторов. При этом должник, должен действовать добросовестно, претерпеть неблагоприятные для себя последствия признания несостоятельным, проявляющиеся, прежде всего, в передаче в конкурсную массу максимально возможного объема своего имущества в целях погашения требований кредиторов.

На практике между кредиторами и должником постоянно возникают ожесточенные споры по поводу того, какое имущество исключать из конкурсной массы, а какое нет.

В случае если должнику принадлежит несколько жилых помещений, то жилище, которое исключается из конкурсной массы, определяется судом, учитывая при этом интересы кредиторов и защиты прав должника-гражданина и членов его семьи, обеспечение им социально-экономических прав и нормальных условий для проживания. Данные выводы содержатся в Постановлении Верховного Суда РФ № 48 [6].

Более сложная проблема возникает, если у должника имеется в собственности одно жилое помещение.

В Постановлении № 11-П Конституционный Суд РФ [4] указал на то, что иммунитет в отношении единственного жилья должника (не находящегося в залоге), не является абсолютным.

Им было разъяснено, что если единственное жилое помещение по своим характеристикам (качественным, количественным, площади, стоимости) явно превышает потребности гражданина-должника и членов его семьи в удовлетворении минимально необходимых потребностей в жилище, то на такое имущество возможно обратиться взыскание.

В этом постановлении Конституционный Суд РФ высказался о том, что судам и сторонам исполнительного производства нужны общие нормативные ориентиры в целях определения достаточного уровня обеспеченности должника жильем. По существу, Постановление № 11-П было направлено в сторону уменьшения абсолютной гарантии должника любое единственное жилье, и пред-

ложено оставлять ему только право на «разумно достаточное» жилое помещение. Законодателю же было поручено внести необходимые изменения в нормы права, а также предусмотреть возможность сохранения должнику и членам его семьи условий проживания, необходимых для нормального существования.

В судебной практике постоянно предпринимаются попытки обратиться взыскание на единственное жилище должника, которое своим параметрам значительно превышало необходимые потребности, но суды отказывали в требованиях со ссылкой на Постановление № 11П:

— Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2021 г. № 305-ЭС21-4503 [11].

— Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020. В данном деле кредиторы предприняли попытку переселить должника в жилое помещение меньшей площадью, а на оставшиеся денежные средства включить в конкурсную массу и распределить между кредиторами. При этом судом было сказано, что имеющуюся у должника квартиру нельзя признать роскошным жильем, без законодательного регулирования и отсутствия критериев определения жилья как роскошного [12].

— Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2021 [13].

— Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2021 [14].

В этих судебных актах Верховный суд РФ разъяснил, что Конституционным Судом РФ ранее было указано на необходимость внесения изменений в законодательство и исключил решение данного вопроса правоприменителями до внесения изменений в закон. Тем не менее, за истекшее время требования Постановления № 11-П так и не были выполнены, в законодательство не внесены необходимые изменения, не установлено каких-либо четких критериев для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, порядок и правила обмена роскошного жилья не выработаны.

В 2021 году Конституционный суд РФ повторно попытался решить вопрос об обращении взыскания на единственное жилище и в своем Постановлении № 15-П частично обозначил ориентиры исполнительского иммунитета, в частности:

— абзац 2 части 1 статьи 446 ГПК РФ не может служить безусловным основанием для отказа в обращении взыскания на жилое помещение. Тем самым он признал неконституционной данную норму;

— отказ в применении имущественного иммунитета не должен оставлять гражданина без жилья, пригодного для проживания его и членов его семьи. Площадь данного помещения не может быть меньше жилья предоставляемого на условиях социально найма в пределах того же населенного пункта [5];

В каких случаях возможно обратиться взыскание на единственное жилье.

До принятия данного Постановления в судах Российской Федерации уже начала складываться практика возможности отступления от недопустимости обращения

взыскания на единственное жилье. Для этого необходимо учитывать обстоятельства конкретного дела и соблюдать баланс интересов должника и кредиторов с учётом его добросовестности (недобросовестности) поведения гражданина, характеристик его имущества (количество комнат, площадь, состояние имущества, удаленность от места работы и иные).

О необходимости определения количественных, качественных и технических характеристик жилого помещения должника (площадь, количество комнат и т.д.) указывала судебная коллегия по административным делам Верховного суда РФ в Определении от 25.03.2020. Вернув дело на новое рассмотрение ей было разъяснено, что абсолютный приоритет интересов гражданина-должника, у которого в собственности имеется помещение, по своим стоимостным характеристикам позволяющее частично удовлетворить требования взыскателя (кредитора), связанные с исполнением судебного акта, без ущерба для нормального существования гражданина-должника и совместно проживающих с ним членов семьи, представлял бы необоснованное ограничение в правах кредиторов [15].

В Определении от 29 ноября 2018 г. ВС РФ указал, что при разрешении вопроса о конкурсной массе и исключении из нее единственного жилья суд обязан определить была ли допущена со стороны должника недобросовестность и злоупотребление правом в виде намеренного создания ситуации, когда дорогому объекту недвижимости намеренно присваивается статус единственного жилья, что недопустимо (ст. 10 ГК РФ) [16].

Если должник не проживает постоянно в жилом помещении, то его можно включить в конкурсную массу для реализации. Арбитражным судом по делу № А55-3404/2017 был сделан вывод о том, что дом должника в России не может обладать исполнительным иммунитетом и иметь статус единственного жилья, так как банкрот преимущественно проживал за границей [8].

Верховный суд Российской Федерации 26.07.2021 г. в своем определении сделал вывод, о том, что если должник в преддверии банкротства или рассмотрении дела в ущерб интересам кредиторов меняет регистрацию по месту жительства для создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, эти действия могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом. В такой ситуации суд может применить последствия злоупотребления правом, что повлечет в отказ в иммунитете [9].

Механизм реализации исполнительского иммунитета является очень важным как для института банкротства, так и для гражданского законодательства в целом.

Выработка в судебной практике и закрепление в законодательстве критериев исключения из правила о недопустимости обращения взыскания на единственное пригодное для проживания помещений должника-гражданина, на котором базируется исполнительский иммунитет, необходимы для наиболее эффективного обеспечения баланса интересов сторон дела о банкротстве.

Постановление № 15-П совместно с Постановлением № 11-П Конституционного суда РФ частично внесли ясность и ограничили неприкосновенность единственного жилья, что положительно повлияло на положение кредиторов и немного ликвидировало сложившийся дисбаланс и правовую неопределенность сторон.

Несмотря на это, считаю, что законодателю нужно вы-

работать и закрепить четкие критерии, согласно которым можно бы было определить какое имущество является единственно пригодным для постоянного проживания должника и его семьи, это позволило бы сформировать и обозначить перечень исключений из правила об исполнительском иммунитете и, как следствие, обеспечить защиту интересов сторон.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.03.2022.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 28.10.2002 г. — № 43. — Ст. 4190.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // <http://www.ksrf.ru>, 11.03.2022.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // <http://www.ksrf.ru>, 11.03.2022.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»
7. Определение Верховного суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 // <https://www.vsrif.ru>, 11.03.2022.
8. Определение Арбитражного суда Самарской области от 18.03.2019 г. по делу № А55-3404/2017 // <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019// <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.
10. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2021 № 396-ПЭК21 по делу № А73-12816/2019// <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.
11. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2021 № 305-ЭС21-4503 по делу № А40-38330/2016// <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017// <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.
13. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2021 № 418-ПЭК20 по делу № А71-16753/2017// <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.
14. Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2021 № 418-ПЭК20 по делу № А71-16753/2017// <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.
15. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2020 № 78-КА20-5 // <https://www.vsrif.ru>, 11.03.2022.
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 305-ЭС18-15724 по делу № А40-67517/2017// <https://kad.arbitr.ru>, 11.03.2022.

Аналитическая работа по совершенствованию кадровой политики в органах исполнительной власти

Лысова Виолетта Николаевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрена кадровая политика в органах государственной власти, выявлены проблемы и предложены меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, кадровая политика, проблемы.

Развитие общества всегда влечёт за собой значительные изменения, которые касаются всех сфер общества. На сегодняшний день большое внимание уделяется социальной сфере. Так, органы власти проводят политику по повышению качества образования, уровня жизни и иных факторов.

Также важное место в социальной сфере занимает развитие человеческих ресурсов, которые лежат в основе кадровой политики. Человеческие ресурсы лежат в основе системы управления персоналом, поэтому играют значительную роль в современном обществе. При этом стоит отметить, что кадровая политика проводится во всех сферах, в том числе, и в аппарате управления. Поэтому кадровая политика в любой области является одним из основных направлений деятельности.

В настоящее время законодательство не содержит определения «кадровой политики», но практика доказывает, что ни одно предприятие или орган управления не могут обойтись без трудовых ресурсов.

Изучение кадровой политики является процессом получения информации о состоянии кадров, их характеристике с целью принятия объективного решения в области управления персоналом, получения сведений о количественных измерениях стоимости человеческого ресурса и оценки экономической эффективности трудового участия каждого, а также для определения планового направления совершенствования развития персонала.

Помимо количественной характеристики кадров особое внимание уделяется их качеству: уровню профессиональной подготовки, трудовой мотивации, присутствию личностных качеств, оказывающих непосредственное влияние на выполнение профессиональных обязанностей, соответствие имеющихся трудовых ресурсов возможности выполнить возложенные профессиональные задачи. Данный аспект касается и органов власти, так, развитие государства невозможно без эффективной кадровой политики в системе органов исполнительной власти [4, с. 5].

Кадровая политика проводится в органах исполнительной власти с учетом планов, имеющихся внутренних ресурсов и влияния внешней среды. Кадровая политика осуществляется, как правило, поэтапно, с использованием передовых практик от разработки до реализации принятых решений. В первую очередь кадровая политика

является составной частью политики государственного органа и должна полностью соответствовать концепции его развития [1, с. 486].

На сегодняшний день кадровая политика в области органов исполнительной власти, имеет следующие технологии:

- оценка и отбор граждан при поступлении на государственную службу;
- проведение проверочных мероприятий на их соответствие предъявляемым требованиям;
- подбор и определение должностей, исходя из компетенций;
- аттестация кандидатов и сотрудников;
- проведение конкурсов на замещение вакантных должностей;
- проведение квалификационных экзаменов;
- разработка критериев для оценки деятельности государственных служащих и служебного соответствия;
- профессиональное развитие сотрудников [3, с. 113].

Работа в государственной структуре является привлекательной, поскольку связана с перспективами, карьерным ростом, наличием связей, стабильностью и финансовыми возможностями. Так, данные Всероссийского центра изучения общественного мнения показывают, что заинтересованность людей в работе на государственной службе велика, так, среди граждан России каждый пятый хотел бы поработать на государство, а среди молодёжи — даже каждый третий [2]. Однако придя на службу в органы государственной власти, в части в исполнительный сектор, они очень быстро теряют интерес к данной деятельности, и используют трудоустройство в государственной структуре, как трамплин для карьерного роста.

Из чего следует, что в органах государственной власти складывается ряд проблем. Кадровая политика и госслужба как институт фактически выведены из стратегического контура управления в России.

Одной из проблем в рассматриваемой области является отсутствие системы развития и обучения персонала кадров в государственном учреждении. Непрерывное образование сотрудников играет большую роль. Существующие методики имеют существенные недостатки, связанные с тем, что нет общего законодательного акта, который бы регулировал данную систему, а также с отсутствием педагогического состава.

Прежде всего, оно направленно на оптимизацию численности госслужащих на всех уровнях управления. Достигнуть данную цель невозможно без профессиональных сотрудников, что предполагает развитие системы профессиональной подготовки, постоянного и непрерывного обучения. Так, в органах исполнительной власти необходимо рассмотреть вариант комплексного и непрерывного обучения своих сотрудников для повышения эффективности работы.

На практике существует и такая проблема как текучесть кадров, в связи с чем снижается эффективность работы органов исполнительной власти. Основными факторами возникновения высокой текучести являются несоответствие объема работ и уровня должности, тяжелый рабочий график и прочее. Высокий уровень текучести также связан со спецификой деятельности органов исполнительной власти. Так, специалистам, не имеющим опыта работы в данной структуре, тяжело адаптироваться и быстро включиться в работу. Решением данной проблемы послужит разработка комплекса управленческих решений, направленных на снижение показателя текучести.

Следующей, но немаловажной, является проблема низкой эффективности использования персонала. В связи с отсутствием в органах исполнительной власти действенного кадрового резерва происходят недовольства работников, что влечет за собой низкую эффективность работы.

Для решения данной проблемы необходимо создать эффективный кадровый резерв, ведь с помощью него будет восполняться обеспечение текущей, краткосрочной и среднесрочной потребности учреждения в работниках

для замещения должностей. Формирование кадрового резерва предоставляет возможность выстроить эффективную систему управления персоналом, что определенно снизит расходы на адаптацию и привлечение новых сотрудников, а также повлияет на мотивацию постоянных сотрудников и обеспечит успешное развитие организации.

Также существует и проблема коррумпированности органов исполнительной власти, которая является не только способом дополнительной прибыли, но и инструментом политической борьбы, продвижением к верхушке власти. Считается, что данная проблема, существующая во многих структурах в Российской Федерации почти неискоренима, поскольку этому способствует российский менталитет. Однако ужесточение наказания за дачу взяток, могло бы способствовать их снижению.

Анализируемые проблемы ставят следующие задачи, для их преодоления:

- 1) создание системы развития качеств государственных служащих;
- 2) обновление и актуализация кадрового состава;
- 3) совершенствование системы обучения кадров;
- 4) формирование кадрового резерва гражданских служащих;
- 5) создание системы оценки действующих кадров.

Таким образом, кадровая политика является необходимым инструментом для успешного динамизма работы и других положительных качественных показателей в органах исполнительной власти. Однако существует ряд проблем кадровой политики, в связи, с чем требуются серьезные мероприятия по её усовершенствованию.

Литература:

1. Агафонова, В. А. Формирование кадровой политики/В. А. Агафонова // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). с. 485-487.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112783>. Дата обращения: 16.11.2021.
3. Одегов, Ю. Г., Лабаджян М. Г. Кадровая политика и кадровое планирование/Ю. Г. Одегов, М. Г. Лабаджян. — М.: Юрайт, 2014. 444 с.
4. Черепанов, В. В. Государственная кадровая политика и кадровая деятельность в системе гражданской службы: Учебное пособие/В. В. Черепанов. — М.: Финакадемия, 2019. Ч. 1. 144 с.

Особенности банкротства юридических лиц

Морозов Максим Владимирович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор рассматривает некоторые из особенностей применения законодательства РФ в делах о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, особенности, кредитор, должник.

Общей целью института банкротства юридических лиц становится охрана прав и интересов хозяйству-

ющих субъектов, оздоровление экономики и защита предпринимательской деятельности.

Эффективность законодательства о банкротстве непосредственно влияет на экономическую жизнь государства и инвестиционную привлекательность страны. Основными участниками дела о банкротстве, ради которых собственно этот процесс осуществляется, являются должник и его кредиторы.

Цель участия добросовестного должника по делу о банкротстве двойная: восстановить свою платежеспособность и рассчитаться с кредиторами.

Цель кредиторов: восстановить свои права по нарушенным должником финансовым обязательствам.

Вместе с тем, на практике довольно часто происходит, что недобросовестные участники хозяйственных отношений используют механизм банкротства с целью освобождения от долгов и так называемого «старта с чистого листа», при этом не думая об удовлетворении требований своих кредиторов.

Сегодня приходится констатировать недостаточную эффективность законодательства о несостоятельности (банкротстве). Анализ практической реализации законодательства о банкротстве свидетельствует о том, что отсутствует корреляция между количеством возбужденных дел о банкротстве и количеством принятых результативных мер (имеется в виду — реальное восстановление платежеспособности и удовлетворение финансовых обязательств должника) в отношении предприятий-должников, а также должников-физлиц, что позволяет утверждать об отсутствии результативности существующей правовой политики в сфере предотвращения неплатежеспособности и банкротства.

В результате открытия производства по делу о банкротстве субъект хозяйствования приобретает специальный по законодательству о банкротстве статус — статуса должника. Это влечет за собой специальное управление и распоряжение его имуществом. Полномочия по управлению возлагаются на арбитражного управляющего. По общему правилу должник в процедуре банкротства не может существовать без назначенного арбитражного управляющего.

Прежде чем стать должником по делу о банкротстве, хозяйствующий субъект обязательно должен быть участником соответствующих обязательственных правоотношений, а также участником исполнительного производства. Причем и в обязательственных правоотношениях, и в исполнительном производстве такой субъект может выступать в роли должника.

В современной России главными нормативными правовыми актами (НПА), которые регламентируют процедуру банкротства юридических лиц — несостоятельность должников, права кредиторов (уполномоченных органов) и обязанности арбитражных управляющих — являются:

— Часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. (Гражданский кодекс РФ);

— Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) [1], который устанавливает комплекс

последовательных мероприятий, направленных на пропорциональное удовлетворение требований реестровых кредиторов, последовательное — текущих, а также основания для дополнительных взысканий, выходящих за пределы простой реализации имущества.

Закон о банкротстве множество раз подвергался корректировке, вместе с тем, объем накопленных правовых позиций и, соответственно, их разрозненность затрудняют правоприменение.

Можно выделить следующие общие особенности банкротства юридических лиц в Российской Федерации.

Прежде всего, следует отметить, что российское законодательство предусматривает право инициировать процедуру банкротства, как для должника, так и для его кредиторов. Данное правило направлено на защиту хозяйствующих субъектов: к примеру, если фирма-должник понимает, что ее экономическое состояние таково, что нет возможности исполнять взятые на себя финансовые обязательства, у нее есть возможность самостоятельно инициировать конкурсные процедуры.

Инициатива начала процедуры банкротства может принадлежать любому кредитору — им даже может стать бывший работник хозяйствующего субъекта. Инициировать процедуру банкротства юридического лица кредитор может в следующих случаях:

1. Задолженность компании перед таким кредитором превышает 300000 рублей. Необходимо также отметить, что эта сумма должна составлять основной долг, т.е. санкции (пени, штрафы, проценты и т.д.) в нее не входят.

2. Наличие такой задолженности подтверждено решением арбитражного суда либо суда общей юрисдикции;

3. Срок неисполнения обязательства (длительность просрочки) превышает 3 месяца.

Интересно, что кредитные организации, госкорпорации и налоговые органы вправе самостоятельно (без решения судебных органов) начать процедуру банкротства юридического лица. В остальных случаях требование судебной процедуры защищает как должника от необоснованных требований кредиторов, так и кредиторов от преднамеренного и необоснованного банкротства со стороны должника.

Открытие производства по делу о банкротстве обусловлено рядом факторов. Факторы возникновения неплатежеспособности могут быть самыми разнообразными, но в целом их можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

К первым относятся: конъюнктура на рынке, доступность и дешевизна кредитов, курс валют, уровень инфляции и тому подобное. Зато внутренние факторы обусловлены неудачной деятельностью учредителей (участников) должника и его менеджмента. Как правило, когда банкротство обусловлено внешними факторами, основатели должника пытаются спасти такое предприятие, и наоборот — при наличии внутренних факторов учредители утрачивают интерес к делу о банкротстве.

Предложенное разделение имеет важное значение в деле о банкротстве: в случае наличия вины учредителей в доведении до банкротства возможно привлечение таких лиц к ответственности. По этому поводу исследователи отмечают, что отечественное законодательство предусматривает различные меры ответственности юридических лиц за противоправные действия при банкротстве.

Важным условием для инициирования процедуры банкротства (как со стороны должника, так и со стороны его кредиторов) является подача информации о своем намерении в Единый федеральный реестр информации о деятельности юридических лиц. В данном случае достигается реализация принципа публичности, как основного принципа института банкротства юридического лица.

Практика показывает, что в отдельных случаях должники — юридические лица в течение длительного времени стараются погашать задолженности перед своими кредиторами частично — так, чтобы эта задолженность не превышала пороговых значений. Между тем, это фактически нарушает права кредиторов, которые не имеют возможности в течение длительного времени получить свои средства. В связи с этим, в 2016 г. Верховный Суд РФ принял решение, что инициировать процедуру банкротства можно на основании нескольких требований, если они в совокупности составляют более установленной пороговой суммы [2].

А в 2018 г. Верховным Судом РФ было принято решение, что судебные издержки также можно включать в сумму долговых требований, на основании которых происходит инициирование процедуры банкротства [3].

По общему правилу, если владелец компании узнает, что у предприятия имеются признаки финансовой несостоятельности и есть риск неисполнения предприятием своих финансовых обязательств, он не имеет права «затягивать» с началом процедуры банкротства. На подачу заявления о банкротстве у него есть ровно 1 месяц. В противном случае предусмотрена вторичная ответственность.

Такая же ответственность предусмотрена для акционеров — для членов совета директоров, в первую очередь: если акционерам стало известно о признаках несостоятельности, не были предприняты соответствующие шаги в плане инициирования банкротных процедур, они должны нести солидарную ответственность.

Какие могут быть применены процедуры в рамках банкротства юридического лица?

Это надзор (с целью обезопасить имущество предприятия), финансовая санация (или финансовое оздоровление с целью восстановить платежеспособность хозяйствующего субъекта, если такой потенциал у предприятия имеется), внешнее управление (данная процедура опять же призвана восстановить платежеспособность хозяйствующего субъекта); конкурсное производство (предполагает назначение финансового управляющего в случае, если восстановление платежеспособности субъекта невозможно и предполагается реализация имущества долж-

ника с целью удовлетворения требований кредиторов), мировое соглашение (может быть применено на любой стадии банкротства в случае нахождения компромисса между должником и кредиторами).

Конкурсное производство в рамках банкротства юридического лица можно также охарактеризовать как заключительную его стадию, т.к. восстановление платежеспособности субъекта невозможно.

Продолжительность данной процедуры составляет 6 месяцев, при необходимости процедура продлевается.

Необходимо также отметить, что к процедурам банкротства некоторых юридических лиц применяются особые правила — это финансовые организации, стратегические предприятия, субъекты естественных монополий и девелоперы.

Как видим, сфера банкротства юридических лиц, довольно интересна к изучению и анализу, так как хоть Закон о банкротстве является преимущественным к применению, на практике часто можно увидеть применение статей Гражданского кодекса РФ, изменения условий оспаривания сделок, договоров и другие коллизии.

Также немалую роль в процессе регулирования процедур банкротства юридических лиц играют Постановления пленумов Верховного суда и ВАС РФ, Постановления Правительства Российской Федерации, а также судебная практика, которая достаточно часто может идти в разрез прямым указаниям Законодательства о банкротстве.

При этом необходимо отметить, что сфера банкротства юридических лиц, особенно в период конкурсного производства, где фактически документально раскрывается вся история предприятия для кредиторов и конкурсных управляющих, настолько уникальна для каждого должника, что на данный момент не представляется возможным создать такой закон, который мог бы отвечать всем требованиям и спорным ситуациям без применения дополнительных законов, регламентирующих иные сферы деятельности.

Очень показательный пример в этой связи имеет дело о банкротстве АО «КЗСК-Силикон».

Так в деле о банкротстве АО «КЗСК-Силикон» определение суда первой инстанции отменено, в реестр требований кредиторов включены требования Минпромторга, вытекающие из факта участия по специальным нормам [4, 5].

Дело в том, что судами первой инстанции [6] требования Минпромторгу было отказано во включении в реестр требований кредиторов.

Требование Министерства промышленности и торговли Российской Федерации о наличии у должника задолженности в размере 837750000 руб. было исходило из договоров участия Российской Федерации в собственности субъекта инвестиций от 28.09.2012, 27.09.2013, 29.12.2014, заключенных между должником и Минпромторгом с целью установления наличия оснований для возврата должником полученного финансирования.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из того, что по своей сути данные договоры являются сделкой купли-продажи акций.

Дело в том, что, исходя из смысла положений ст. 2 Закона о банкротстве, учредители, участники, акционеры юридического лица (должника) по правоотношениям, связанным с таким участием, не могут являться кредиторами в деле о банкротстве. Поскольку обязательства перед учредителями (участниками) должника — юридического лица, вытекающие из такого участия, носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении требования кредитора.

Но по сути это отношения между должником и истцом представляли из себя отношения инвестирования. И судом первой инстанции не были учтены особенности предоставления инвестиций из федерального бюджета, а также положения ст. 80 Бюджетного кодекса РФ. Так, между Минпромторгом России, выступающим от имени Российской Федерации, и АО «КЗСК-Силикон» были заключены договоры об участии Российской Феде-

рации в собственности субъекта инвестиций. Целью заключения данных договоров является не приобретение акций застройщика, а строительство объекта «Строительство отдельного промышленного производства метилхлорсиланов» для обеспечения федеральной целевой программы

Поэтому в данной ситуации суд не мог ограничиться применением одного лишь Закона о банкротстве. Потребовалось привлечь другие НПА.

Данные решения судов были направлены на защиту института бюджетного инвестирования. Т. е. в определенных обстоятельствах формальные положения Закона о банкротстве могут быть не приняты в силу необходимости соблюсти иные нормы законодательства РФ и национальные интересы в целом (в данном случае «дух закона» оказался важнее «буквы»). Суд исходил из того, что авторы Закона о банкротстве просто не могли предусмотреть сложившуюся ситуацию в связи с отсутствием таких же прецедентов ранее.

В текущий период времени и развития экономики, когда предприятия (потенциальные банкроты) имеют возможность прямого влияния на лиц несвязанных с ними путем аффилированности, необходимость в удержании платежеспособности является необходимой мерой не только для них, но и для государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2016 по делу N 308-ЭС16-4658 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018). Судебная коллегия по гражданским делам: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г. // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2019 N 306-ЭС18-9798 (2,3) по делу N A65-1813/2017 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.02.2019 N Ф06-29750/2018 по делу N A65-1813/2017 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 09.07.2018 по делу № A65-1813/2017 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03/С. А. Карелина. — М., 2008. — 568 с.
8. Телюкина, М. В. Механизм action pauliana как конкурсно-правовой способ защиты интересов кредиторов/М. В. Телюкина // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.). — Минск: Право и экономика, 2014. — с. 334-339.

Порядок въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации

Новик Алена Александровна, специалист

Орский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Миронов Александр Валерьевич, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается порядок выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, который регулируется Законом РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Ключевые слова: гражданин Российской Федерации, иностранные граждане, государственная граница Российской Федерации, пересечение Государственной границы, виза, реадмиссия.

Как на сегодняшний момент времени производится порядок въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации?

Для начала стоит сказать о том, что въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации регулируется не только Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, но и специальными федеральными законами, нормативно-правовыми актами, а также Указами Президента, Постановлениями Правительства. [4]

Согласно российскому законодательству основным отличием иностранцев от российских граждан в отношении порядка въезда в РФ и выезда из нее является наличие визы. В соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» Виза является разрешением на въезд в Российскую Федерацию, пребывание в Российской Федерации и транзитный проезд через территорию Российской Федерации иностранного гражданина в течение срока действия визы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, когда иностранному гражданину в соответствии с законодательством Российской Федерации въезд в Российскую Федерацию может быть не разрешен либо не разрешается или в отношении иностранного гражданина принято решение о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации, при этом иностранные граждане могут находиться в Российской Федерации без виз, только в том случае, если они прибывают как пассажиры на борту круизных судов, имеющих разрешения на пассажирские перевозки и прибывающих в Российскую Федерацию через морские и речные порты, открытые для международного пассажирского сообщения, такие граждане могут находиться на территории Российской Федерации в течение 72 часов без виз. Существует так называемая Единая электронная виза, которая дает право на въезд в Российскую Федерацию и пребывание в Российской Федерации с гостевым или деловым визитом, в качестве туриста,

а также для участия в научных, культурных, общественно-политических, экономических, спортивных мероприятиях и осуществления соответствующих связей и контактов. [2]

Однако законодательством РФ в отношении въезда иностранцев на территорию страны предусмотрены дополнительные ограничительные нормы, которые предполагают как возможность запрета на въезд иностранца, так и абсолютный запрет на указанные действия. Согласно ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» [1] въезд иностранцу может быть не разрешен в случае нарушения определенных установленных правил и норм; использования подложных документов и сведений о себе; наличия неснятой (непогашенной) судимости за совершение умышленного преступления, привлечения к административной ответственности на территории РФ; уклонения от уплаты налога или административного штрафа, иных расходов; а также нахождения в период своего предыдущего пребывания в РФ вследствие его передачи иностранным государством России в соответствии с международным договором РФ о реадмиссии. [3]

Условиями неотвратимых ограничений, запрещающих въезд иностранца, являются:

— обеспечение обороноспособности или безопасности государства, общественного порядка, защиты здоровья населения;

— запрещается въезд иностранцев, которые в период своего предыдущего пребывания подвергались административному выдворению за пределы РФ, депортировались либо были переданы РФ иностранному государству в соответствии с международным договором РФ о реадмиссии;

— имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории РФ либо за ее пределами;

— не представили документы, необходимые для получения визы, либо полис медицинского страхования;

— не смогли подтвердить наличие средств для проживания и выезда из РФ (либо гарантии их предоставления), либо в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ и отсутствует

подтверждение компетентного органа о применении процедуры реадмиссии. [1]

Рeadмиссия — это передача запрашивающим государством запрашиваемому государству иностранных граждан или лиц без гражданства, чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными.

Литература:

1. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» № 114-ФЗ от 15.08.1996 (ред. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» от 09.06.2003 N 335 (ред. от 11.09.2021).
3. О «передаче запрашивающим государством и принятии запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих стран или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными в соответствии с соглашением», см.: п. «а» ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии. Заключено в г. Сочи 25.05.2006 // Собрание законодательства РФ. 4 июня 2007. № 23. Ст. 2693.
4. Юркова, Т. Н. Проблемы конституционного и административного права/Т. Н. Юркова. — Текст: // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2010. — № № 3. — с. 61.
5. Юркова, Т. Н. Реализация иностранным гражданином конституционного права на въезд, пребывание и выезд с территории Российской Федерации/Т. Н. Юркова. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-inostrannym-grazhdaninom-konstitutsionnogo-prava-na-vezd-prebyvanie-i-vezd-s-territorii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.03.2022).

Таким образом, вследствие вышеизложенного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство РФ, регулирующее права иностранцев на въезд, пребывание и выезд из РФ, содержит некоторые запреты и ограничения, не соответствующие установленным международным принципам, а также нормам Конституции РФ о правах и свободах человека.

Суд присяжных. Мировой опыт реализации института присяжных заседателей (на примере Германии). Общее и различное в моделях реализации института присяжных в Германии и Российской Федерации

Осипова Александра Михайловна, студент

Научный руководитель: Лямкина Наталья Ивановна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Актуальность данной статьи обуславливает необходимость защиты прав человека, которая находится в тесной связи с существованием гуманного и состязательного производства. Выраженным гарантом такого вида судопроизводства выступает институт народного представительства.

Институт суда присяжных является действительной, реальной необходимостью в целях максимально справедливого разрешения наиболее сложных, общественно опасных категорий уголовных дел. Настоящий вид судопроизводства является инструментом и главным рычагом к исключению судебных ошибок при рассмотрении дела. Более того, мотивацией к такому порядку рассмотрения уголовных дел является невозможность изменения подобного рода решений, что порождает максимальную ответственность и объективность. Данный институт является

своего рода гарантом справедливости, объективности и рычагом контроля общества за отправлением правосудия.

В Уголовном процессе Германии отсутствует понятие «суд присяжных», в отличие от Российской Федерации, в котором данное понятие официально закреплено в Главе 42 (ст. 324-353) Уголовно — процессуального Кодекса Российской Федерации.

Эквивалентом такого суда на территории Германии, в зависимости от характера преступления, выступает демократичный, представительный «суд шеффенов». Функцию так называемых жюри в таком суде выполняют члены суда, не обладающие профессиональными навыками — шеффены. Представляется возможным рассмотреть структуру и порядок рассмотрения дел с участием шеффенов. Первая инстанция рассмотрения дела пред-

ставлена участковыми судами в составе одного судьи. Два года — такова максимальная мера наказания по уголовным делам, рассматриваемым в вышеуказанном порядке. Для суда шеффенов обязательным является участие в процессе одного судьи и, соответственно, двух участников процесса, не обладающих специальными профессиональными знаниями с точки зрения права. Судебный процесс такого вида имеет место быть при условии наличия преступления, срок лишения свободы за которые может составить до четырех лет. Более того, рассмотрению в таком суде подлежат дела, в отношении которых не были установлены признаки особой значимости (что определяет прокуратура), а также, в отношении которых не было направлено обращений в адрес вышестоящего суда. Существует также суд шеффенов расширенного вида. Для него характерен состав: два судьи и два шеффена. На порядок выше указанного суда стоит Земельный суд, в состав которого входят трое судей и три шеффена. Их ведению в целях рассмотрения подлежат дела особой тяжести (например — дела об умышленных убийствах). Правовые источники Германии указывают на малые палаты Высших судов земли, к ведению которых относится рассмотрение жалоб на приговоры вышеупомянутых судов (состав представлен профессиональным судьей и двумя шеффенами). Говоря о значимости статуса шеффена в Германии, стоит отметить факт того, что он носит значимое и почетное место. Представляется возможным указать на то, что шеффены, благодаря своему правовому статусу имеют возможность реализо-

вывать права и обязанности присущие профессиональному судье.

Основными различиями суда присяжных в Российской Федерации и суда шеффенов является состав коллегий, а именно — суд шеффенов представлен одной коллегией суда, для которой характерен смешанный состав (коронный и народный элемент), суд присяжных в России представляет из себя две коллегии (каждая из них реализует деятельность по принятию решения совместно, но при этом, имея свой круг вопросов, которые разрешаются ими отдельно и самостоятельно, — коллегия коронных судей и скамья присяжных заседателей). Также, Шеффены избираются на ряд дел, которые подлежат рассмотрению, суд присяжных же избирается лишь на одно.

Приговоры суда шеффенов имеют соответствующую мотивировку и подлежат апелляционному обжалованию, а приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, — нет.

Подводя итог указанным тезисам, представляется возможным указать на то, что Российское право дает возможность индивидуальной реализации суда присяжных по каждому отдельному, конкретному делу, позволяет разрешать рассматриваемое судом дело всесторонне, наиболее объективно и справедливо. Подобные утверждения можно отнести и к вышеуказанному суду шеффенов в Германии, так как одно наличие данного института народного представительства свидетельствует о намерении государств обеспечить гуманное и справедливое судопроизводство.

Литература:

1. Бачернихина, М.В., Коломичева В.В. Суд присяжных: проблемы деятельности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — с. 51-53. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/298/14112/> (дата обращения: 23.01.2021).
2. Быков, В.М. новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // Право: история и современность. 2018. № 1.
3. Жалинский, А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. с. 705.
4. Насонов, А. И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. — 2015. — № 4. — с. 245-246.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.01.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) (дата обращения: 20.01.2021).

Сущность специального деликта в современном российском праве

Пилецкий Никита Игоревич, слушатель

Научный руководитель: Саранкина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, зам. начальника кафедры
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье раскрываются сущность и особенности специального деликта в отечественном гражданском праве на современном этапе развития российского законодательства.

Ключевые слова: деликт, специальный деликт, Гражданский кодекс, виды деликтов, вред, возмещение вреда.

The essence of special delicts in modern Russian law

Piletsky Nikita Igorevich, listener

Scientific adviser: Sarankina Iuliia Aleksandrovna, candidate of legal sciences, deputy head of department
Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Simferopol)

The article reveals the essence and features of a special tort in domestic civil law at the present stage of development of Russian legislation.

Key words: tort, special tort, Civil Code, types of torts, harm, compensation for harm.

В современном российском гражданском праве термин «деликт» не является достаточно распространенным. В связи с этим данный термин не свойственен российской правовой системе. Итак, под термином «деликт» в общепризнанном смысле понимается деяние, то есть совершение определенным лицом активных действий, либо, наоборот, бездействий. Данные деяния повлекли за собой причинение вреда иному лицу. В рамках российского законодательства чаще применяются такие термины, как «обязательства из причинения вреда», «обязательства из правонарушений», «гражданская ответственность».

Проводя анализ положений Гражданского кодекса РФ [2], то в литературе сформировалось мнение о существовании в российском законодательстве две основные разновидности деликтов, различающихся в зависимости от оснований возникновения обязательств по возмещению вреда:

1. Общее (генеральное) деликтное обязательство (общие правила возмещения вреда закреплены в статье 1064 ГК РФ).

2. Специальные виды деликтных обязательств, которые предусмотрены специальными нормами ГК РФ, допускающими некоторые отступления от общего правила генерального деликта, закрепленного в ст. 1064 ГК РФ [5].

Существенный интерес представляют специальные деликты, которые представляют собой законодательно закрепленные отступления от общего правила возникновения обязательств из причинения вреда. В том случае, когда конкретный случай подпадает под характеристику специального деликта, но на него не распространяется принцип генерального деликта, а будут оказывать воздействие специализированные нормы, которые более узконаправленно регулируют те или иные правоотношения. В качестве примера можно привести ситуацию, когда

причинение вреда осуществляется источником повышенной опасности. В данном случае обязательства по возмещению вреда будут регулироваться не общей нормой статьи 1064 ГК РФ, которая относится нормам генерального деликта, а статьей 1079 ГК РФ, то есть нормой специального деликта. Отличием указанных норм является тот факт, что в первом случае, в случае генерального деликта, обязательства возникают только при установлении вины, а во втором случае, рассматривая нормы специального деликта, ответственность наступает вне зависимости от наличия вины владельца источника повышенной опасности [4].

Специальные деликты могут подразделяться по различным основаниям. Итак, в зависимости от личности лица, которое причиняет вред, деликты могут подразделяться на следующие виды:

— Деликты, возникающие в результате причинения вреда лицами, не достигшими 14 лет, то есть малолетними (ст. 173 ГК РФ). В данном деликте, отличительной особенностью выступает тот факт, что ответственность несут родители малолетнего. В том случае, когда у малолетнего родители отсутствуют, то ответственность будут нести усыновители, опекуны, попечители, образовательные, воспитательные, лечебные и иные учреждения, если малолетний причинил вред в то время, когда он находился под их надзором.

— Деликты, возникающие в результате причинения вреда лицами от 14 до 18 лет, то есть несовершеннолетними (ст. 1074 ГК РФ). В данной ситуации, по общему правилу, указанные лица самостоятельно несут ответственность за причиненный вред. Однако, зачастую, у несовершеннолетних отсутствует источник дохода либо имущество. В таком случае ответственность будут нести его родители (усыновители), попечители, организации

для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если несовершеннолетний был помещен в нее под надзор.

— Деликты, возникающие в результате причинения вреда недееспособными лицами (ст. 1076 ГК РФ). В таком случае вред возмещают опекуны или соответствующие организации, обязанные осуществлять надзор за лицом, признанным в соответствии с законом недееспособным. Так вина опекуна или учреждения заключается в отсутствии соответствующего должного контроля за недееспособным лицом, в результате чего последним был причинен вред третьим лицам. При этом указанные правила не распространяются на лиц, обладающих ограниченной дееспособностью. В соответствии со ст. 1077 ГК РФ, вред, причиненный данными лицами, возмещается ими самостоятельно.

— Деликты, возникающие в результате причинения вреда лицом, которое не могло понимать значение своих действий либо руководить ими (ст. 1078 ГК РФ). В данном случае, по общему правилу, данное лицо не несет ответственности за причиненный им вред. При этом из общего правила имеются исключения, а именно, если вред причинен жизни и здоровью человека, суд может обязать возместить причиненный вред; также суд может обязать возместить причиненный вред лицами, проживающих совместно с этим лицом (родителей, совершеннолетних детей); если лицо, причинившее вред своими сознательными действиями довел себя до состояния, в котором он не мог осознавать фактический характер своих действий, либо руководить ими.

— Деликты, возникающие в результате причинения вреда органами государственной власти либо органами местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ). В данном случае, по общему правилу вред подлежит возмещению

из средств соответствующего государственного либо муниципального бюджета.

— Деликты, возникающие в результате причинения вреда сотрудниками органа дознания, предварительного следствия (ст. 1070 ГК РФ). Отличительными особенностями данного вида деликтов является то, что потерпевшим может выступать исключительно гражданин; определен исчерпывающий перечень действий, которые признаются незаконными, нарушающими права человека; вред гражданину должен быть установлен конкретными обстоятельствами (в частности, доказан оправдательным приговором суда); вред возмещается гражданину в полном объеме, независимо от вины должностных лиц соответствующих государственных органов и служб.

— Деликты, возникающие в результате причинения вреда работником юридического лица либо отдельного гражданина. Отличительной особенностью данного деликта выступает тот факт, что вред, причиненный работником при исполнении им своих служебных обязанностей, возмещается работодателем. При этом работодатель вправе взыскать с непосредственного виновника соответствующую сумму затрат на возмещение ущерба, которые были выплачены из фондов работодателя [5].

Таким образом, специальный деликт в современном российском гражданском праве представляет собой действия либо бездействия определенного лица, в результате которых причиняется вред, возмещение которого может возлагаться, как на лицо, непосредственно причинившее данный вред, так и на иных лиц, в зависимости от конкретных обстоятельств. Сущность специального деликта заключается в том, что на данные ситуации не подпадают под общие правила возмещения вреда, а имеют свои особенности, в связи с чем требуют избирательного подхода для разрешения сложившейся ситуации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 11.09.2021)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2) ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 13.06.2021)
3. Гражданское право: учебник: в 2 т./О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2 // URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pravo_tom_2/ (дата обращения: 13.06.2021)
4. Кибирев, В. В. Некоторые аспекты возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина [Текст]/В. В. Кибирев // Тенденции развития науки и образования. — 2019. — № 48-4. — с. 26-28
5. Шевченко, А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. — М.: Статут, 2013 // URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/shevchenko_as_shevchenko_gn_deliktnye_objazatelstva_v_rossijskom_grazhdanskom_prave/ (дата обращения: 13.06.2021)

Недопустимость доказательств, полученных с нарушением права на квалифицированную юридическую помощь

Поздеев Денис Витальевич, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Институт недопустимости доказательств — важнейший правовой институт, обеспечивающий реализацию права на судебную защиту таким образом, что не могут быть использованы в суде доказательства, полученные с нарушением конституционных прав. В настоящей статье рассматривается право на квалифицированную юридическую помощь в качестве критерия допустимости доказательств, для чего выявляется содержание права на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: право на квалифицированную юридическую помощь, недопустимость доказательств, конституционные права.

Согласно ч. 2, ст. 50 Конституции Российской Федерации (далее — РФ) доказательства, полученные с нарушением федерального закона, недопустимы. Эту норму следует толковать расширительно, включая в перечень недопустимых доказательств доказательства, полученные с нарушением конституционных прав, поскольку права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

Чтобы определить, а есть ли нарушение права, методологически необходимо выявить содержание права и проанализировать ситуацию потенциального нарушения права с точки зрения каждого из аспектов содержания права. Поэтому выявим содержание конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Согласно ч. 1, ст. 48 Конституции РФ, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1, ст. 48 Конституции РФ).

В ситуациях особого рода требуется помощь адвоката: каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2, ст. 48 Конституции РФ).

Согласно позиции Конституционного Суда РФ [1], право пользоваться помощью адвоката является одним из проявлений права на квалифицированную юридическую помощь, что предполагает невозможность толкования ч. 2, ст. 48 Конституции РФ отдельно от ч. 1, ст. 48 Конституции РФ.

Основание для дифференциации требования к оказываемому юридическую помощь субъекту заключается как в особой значимости некоторых прав человека и гражданина (права на свободу, честь и достоинство, личную неприкосновенность, неприкосновенность личной, семейной тайны и др.), так и в возможной степени ограничения или нарушения прав граждан в случае уголовного преследования граждан.

УПК РФ использует формальный подход применительно к моменту возникновения права на квалифицированную юридическую помощь, предусматривая процессуальные статусы «подозреваемого» (ст. 46), «обвиняемого» (ст. 47) и связывая возникновение процессуального статуса с совершением предусмотренного процессуальным законом действия, в том числе с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, вынесением обвинительного акта, возбуждением уголовного дела.

Использование формального подхода недопустимо при обеспечении лицу права на квалифицированную юридическую помощь.

Конституционный суд РФ в одном из Постановлений указал [2], что ввиду невозможности ограничения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь конституционное содержание понятий статусов «подозреваемого», «обвиняемого» является отличным от отраслевого уголовно-процессуального содержания понятий: оно является более широким.

Поэтому право на квалифицированную юридическую помощь никак не может зависеть от принятия процессуальных решений. Как только фактически начинаются любые действия в отношении лица, направленные на установление его причастности в совершении преступления или которые впоследствии приведут к установлению причастности, лицо имеет право на защитника.

Из права на квалифицированную юридическую помощь также следует право свободно выбирать лицо, оказывающее эту помощь. В уголовном судопроизводстве свободный выбор ограничивается в силу конституционного предписания (ч. 2, ст. 48) членами адвокатского сообщества.

Ограничение выбора является корректным, поскольку «участие в качестве защитника <...> любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государ-

ства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь» [3].

Из рассматриваемого права также следует возможность свободного отказа от квалифицированной юридической помощи. Однако, в уголовном процессе отказ не является обязательным для дознавателя, следователя, суда (ч. 2, ст. 52 УПК РФ), что в том числе является требованием состязательности и равноправия сторон (ч. 3, ст. 123 Конституции РФ), поскольку впоследствии лицо, давшее показания, в суде может от них оказаться (п. 1, ч. 2, ст. 75 УПК РФ).

П. 1, ч. 2, ст. 75 УПК РФ объявляет недопустимыми доказательства показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Требование п. 1, ч. 2, ст. 75 УПК РФ не служит исключительно целям права на квалифицированную юридическую помощь. Прослеживаются и иные предпосылки для подобного установления.

Лица, ведущие производство по уголовному делу, в силу своего положения могут оказывать влияние на подозреваемых/обвиняемых: использовать нечестные методы при получении доказательственной информации от подозреваемых/обвиняемых.

Лояльность доказательств означает собирание их с соблюдением прав человека и уважения к правосудию [4; с. 455]. Принимая во внимание то обстоятельство, что допрос в ходе предварительного следствия является самым распространенным действием [5; с. 3], количество нарушений при производстве допроса в абсолютных величинах может быть значительным. Использование провокаций, обещаний, угроз или причинение насильственных действий, иного унижающего достоинство человека обращения в отсутствие защитника становится более возможным.

Участие защитника при производстве служит как целям реализации права на квалифицированную юридическую помощь, так и предотвращает возможные нарушения, посягающие на нарушение в том числе достоинства личности, неприкосновенности частной жизни.

Реакцией на практику правоприменителя, пытавшегося обойти требование УПК РФ о недопустимости показаний обвиняемого/подсудимого, данных в отсутствие защитника явился п. 13 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за январь — июль 2014 года [6], согласно которому «воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля — дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие, недопустимо».

Возможность допроса лица, участвующего в производстве по делу, противоречит как идее недопустимости со-

вмещения процессуальных статусов, так недопустимости использования в качестве доказательств показания лица, не подтвержденные в суде (п. 1, ч. 2, ст. 75).

Также защитником может быть один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч. 2, ст. 49 УПК РФ). Близкий родственник либо иное лицо допускается по определению или постановлению суда (ч. 2, ст. 49 УПК РФ) в отличие от адвоката, участвующего в уголовном деле независимо от чьей-либо санкции (ч. 3, ст. 49 УПК РФ).

Участие лица, которое, вероятно, не имеет ни юридического опыта, ни образования не противоречит праву на квалифицированную юридическую помощь, поскольку подобный защитник допускается наряду с адвокатом (ч. 2, ст. 49 УПК РФ) и только на стадии судебного производства.

Однако родственник либо иное лицо может быть допущено вместо адвоката при производстве у мирового судьи (ч. 2, ст. 49 УПК РФ). Конституционных предпосылок для подобного исключения нет. Полагаю, подобное регулирование в буквальном толковании ограничивающим право граждан на квалифицированную юридическую помощь федеральным законом.

Но из системного толкования нормы о возможности допустить в производство родственника либо иного лица, а также права на квалифицированную юридическую помощь следует требование к суду удостовериться в способности допускаемого в качестве защитника лица убедиться в его способности оказывать квалифицированную юридическую помощь, что нивелирует в каком-то смысле риск оказания некачественной помощи. Конституционный Суд РФ [7] и Верховный Суд РФ [8] придерживаются подобной позиции.

Однако, тогда возможность участия защитника-непрофессионала вместо адвоката должна быть предусмотрена не только для производства мировым судьей, а для уголовного производства в целом.

Соотнося изложенное выше с принципом недопустимости доказательств, полученных с нарушением федерального закона, в том числе с нарушением конституционных принципов, включая права и свободы человека и гражданина, доказательства, полученные с нарушением принципа на квалифицированную юридическую помощь, это такие доказательства, получение которых требовало участия либо возможность участия лица, способного квалифицированно оказывать юридическую помощь (при этом способность, как правило, должна следовать из принадлежности к адвокатской корпорации), но помощь оказана не была либо возможность оказания помощи не была предоставлена.

При этом качество оказываемой помощи, даже если помощь оказывается бесплатно в силу закона, не имеет значения для влияния на допустимость доказательств, что предопределено принципом состязательности и равноправия (ч. 3, ст. 123 Конституции РФ).

Неисключительный перечень ситуаций недопустимости доказательств, полученных с нарушением права на квалифицированную юридическую помощь:

1. Недопуск адвоката в качестве защитника на досудебных стадиях, в том числе при осуществлении следственных действий;
2. Недопуск лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, в качестве защитника на стадии судебного разбирательства;

3. Допуск лица, не имеющего статуса адвоката, в качестве защитника на досудебных стадиях;

4. Допуск родственника либо иного лица в силу своих способностей не способного оказывать юридическую помощь;

5. Непредоставление юридической помощи, когда ее предоставление обязательно в силу закона и не зависит от чьего-либо волеизъявления.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 1997.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000.
3. Там же.
4. Курс уголовного процесса: учебное пособие/под редакцией Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — Москва: СТАТУТ, 2017. — 1280 с.
5. Пронин, К. В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие/К. В. Пронин. — Москва: Юстицинформ, 2006. — 160 с.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь — июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.09.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2014.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 N 634-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Игоря Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2015.

Вопросы теории и практики налоговой амнистии за рубежом

Прусов Станислав Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Налоговые поступления для каждого современного государства составляют важнейшую часть формирования бюджета. На сегодняшний день вопрос сбалансированности и регулирования бюджетов различного уровня встает крайне остро в каждом государстве, ведь без должных денежных поступлений в бюджет его существование будет весьма затруднено.

Во время финансовых кризисов, застоев и иных проблем образованной экономической системы крайне важно балансировать между принятием мер поддержки и наказания в отношении граждан и организаций, так или иначе нарушающих налоговое, финансовое и иное законодательство [1]. Одной из распространенных мер в отношении таких лиц (физических или юридических), которые нарушили закон, является амни-

стия. Данная мера применяется по решению органа государственной власти, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, а именно от оплаты налогов, либо штрафов, предусмотренных за их неуплату.

Налоговая амнистия, при должном ее проведении, достигает не только основных целей, упомянутых выше, а кроме этого формирует финансовую грамотность среди налогоплательщиков, разрабатывает финансовые стимулы по оплате налогов, тем самым побуждает принять в ней участие все группы налогоплательщиков.

Проведение налоговых амнистий сочетает в себе первичную цель — пополнение государственного бюджета, а так же исправление допущенных ошибок и проступков со стороны плательщиков налога.

Следует отметить, что в данном случае необходимо учитывать как интересы государства, так и налогоплательщиков, ведь только в данном случае вышеуказанный механизм будет работать. Для «недобросовестных» налогоплательщиков крайне важно понимание того, что их ответственность за прошлые финансовые проступки будет минимальной, либо вовсе отсутствовать.

Исходя из сложившейся практики, на сегодняшний день сложилось три вида налоговых амнистий:

— налоговая амнистия, позволяющая налогоплательщикам составить уточненную налоговую декларацию с правом внесения налогоплательщиком изменений в первоначальную налоговую декларацию, за определенный налоговый период с последующим смягчением налоговых штрафных санкций, если вместе с уточненной декларацией в налоговый орган направляется платежное поручение об уплате налога;

— налоговая амнистия штрафов, предусматривающая частичное списание штрафов за неуплату того или иного налога;

— налоговая амнистия расследования, сущность которой заключается в том, что налогоплательщику гарантирована защита от риска, который связан с налоговым контролем. Яркими примерами таковых амнистий могут служить налоговая амнистия в США в 2009 году, в Италии с 2009 по 2010 год, Австралии в 2010 году, Великобритании с 2009 по 2010 год. Данные налоговые амнистии, по мнению большинства финансистов явились весьма успешными.

В Соединенных Штатах, на тот момент, участниками налоговой амнистии стали примерно 45 тысяч человек, которые раскрыли свои «неоплаченные» налоги, в том числе оффшорные счета. Налоги и штрафы были оплачены в полном объеме. В свою очередь власти США освободили участников амнистии от уголовной ответственности за неуплату налогов с оффшорных капиталов [2]. США во время глобального финансово-экономического кризиса смогло весьма успешно провести налоговую амнистию, что послужило стимулом для возврата «утерянных» бюджетных средств, путем перечисления недостающих налоговых платежей.

Кроме этого, крайне интересным примером налоговой амнистии служит итальянский пример. Там, налоговая амнистия получила свое распространение на частных лиц, малый и средний бизнес. Участники обязаны были вывести деньги из оффшоров в пользу экономической си-

стемы Италии, а так оплатить налог по пониженной ставке. Для лиц, все же сокрывших информацию об оффшорных счетах был предусмотрен двойной штраф. На 2009 год бюджет Италии получил обратно недостающие 4 миллиарда евро.

Исходя из зарубежного опыта, налоговые амнистии могут быть весьма действенным способом по выводу теневых капиталов, возвратом средств из оффшоров. Опыт США, Италии, Великобритании следует считать весьма успешным. Механизм амнистий должен быть нацелен не только на пополнение бюджета, но и на укрепление финансового потенциала страны, воспитание налогоплательщиков, формирование правовой культуры.

Что касается отечественного опыта, то Российская Федерация так же проводила налоговые амнистии, которые отличились своей спецификой. Так, амнистия 1993 года носила исключительно возмездный характер и фискальные цели, в силу финансовых сложностей государства. Тогда, Россия требовала от участников полной оплаты налогов и сборов, в противном случае был предусмотрен тройной штраф. Такие меры были совсем непривлекательны для налогоплательщиков и получили негативную оценку всех участников налоговых отношений. Амнистия 1993 года не дала нужных результатов, общество не было готово к таковым событиям, отношение к налоговым правонарушениям было терпимым. Однако, принятие нового Налогового Кодекса в начале к концу 90-ых годов послужило мощным толчком для проведения новой налоговой амнистии [3]. Ставки НДС были снижены, прогрессивная шкала по НДФЛ отменена, с фонда оплаты труда социальные отчисления стали взиматься по регрессивной шкале.

Благодаря столь положительным мерам налоговые доходы в бюджет крайне возросли. Более 100 миллиардов долларов США получил бюджет Российской Федерации, что составляло почти 40% от суммы, вывезенной в 90-ые из России [4].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что налоговые амнистии являются весьма важным и действенным инструментом налоговой политики, который направлен на пополнение бюджет налоговыми доходами для сбалансированности бюджетов разных стран. Данный инструмент должен носить не только «собираТЕЛЬный» или фискальный характер, но и преследовать более глубокие цели, проводиться с учётом как государственных интересов, так и интересов каждого налогоплательщика.

Литература:

1. Налоговая амнистия, как инструмент налоговой политики: исторический аспект и зарубежный опыт. — [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-amnistiya-kak-instrument-nalogovoy-politiki-istoricheskiy-aspekt-i-zarubezhnyy-opyt/viewer> (дата обращения 04.07.2021).
2. Амнистия капиталов. Декларировать нельзя прятаться. — [Электронный ресурс] — URL: https://zakon.ru/blog/2018/3/14/amnistiya_kapitalov_20_deklarirovat_nelzya_pryatatsya (дата обращения 05.07.2021).
3. Кричевский, Н. А. Амнистия капиталов: зарубежный опыт и российские перспективы // Финансы. 2014. № 9. с. 27-33.

4. Моньков, И. А. Проведение налоговой амнистии и амнистии капиталов в Российской Федерации // International Scientific Review. 2016. № 2 (12). с. 157-162.

Правовая природа уставного капитала общества с ограниченной ответственностью

Романенко Никита Александрович, студент магистратуры
Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (г. Тирасполь)

В статье проведен анализ законодательства Приднестровья в сфере регулирования уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, охарактеризованы современные правовые концепции природы уставного капитала.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, общество с ограниченной ответственностью, уставный капитал.

Значение уставного капитала общества сложно переоценить, поскольку само по себе общество фактически представляет собой специфический способ осуществления экономической деятельности, основанный на юридической конструкции — создании нового субъекта права. Общество как субъект права должно являться собственником своего имущества, что обусловлено необходимостью осуществления им деятельности от собственного имени под самостоятельной ответственностью. Соответственно, это и обуславливает необходимость отделения имущества общества от имущества его участников — для защиты от рисков имущества самих участников.

«Лишь в качестве единоличного собственника своего имущества юридическое лицо становится вполне самостоятельным субъектом, формально не зависящим от создавших его лиц и не сводимым к их личностям» [1, с. 171].

Таким образом, уставный капитал представляет собой, в первую очередь, основу имущественной обособленности общества с ограниченной ответственностью как юридического лица — собственника своего имущества, отделенного от имущества его участников.

По своей правовой природе уставный капитал является имуществом общества, принадлежащим ему на праве собственности или иных вещных правах. Закон не исключает возможности внесения в уставный капитал общества имущественных прав. При этом уставный капитал согласно норме пункта 1 статьи 14 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2, ст. 14]. (далее по тексту — Закон об обществах) должен составлять не менее трехсот РУ МЗП. Однако на момент государственной регистрации общества возможна оплата учредителями не менее половины уставного капитала, а остальную часть необходимо оплатить в течение первого года деятельности общества. При этом учредители, не оплатившие свои доли полностью, при недостаточности имущества общества несут солидарную ответственность по его долгам в размере неоплаченной части долей в уставном капитале.

Требования закона относительно уставного капитала не сводятся к тому, чтобы фактически он являлся, так сказать, неприкосновенным запасом, находящимся на банковском счете общества. Закон не ограничивает возможности использования имущества, в том числе денежных средств, составляющих уставный капитал, что обусловлено обеспечительной функцией уставного капитала. В данной связи его гарантийная функция выражается в том, что размер чистых активов общества не может быть менее установленного законом размера уставного капитала, то есть, имущество общества, наличием которого гарантируется защита интересов кредиторов общества, не может быть меньше определенного законом минимального размера. При этом, в предпринимательских отношениях размер уставного капитала общества, наряду с бухгалтерским балансом, указывает на обеспеченность общества имуществом — чем больше уставный капитал, тем больше гарантий для контрагентов общества.

Формируется уставный капитал за счет вкладов участников общества. В силу нормы пункта 1 статьи 15 Закона об обществах [2, ст. 15], вкладом в уставный капитал общества могут быть деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права либо иные права, имеющие денежную оценку.

При этом существует определенный порядок внесения в уставный капитал неденежных вкладов.

При внесении участниками неденежных вкладов в уставный капитал общества осуществляется их денежная оценка, которая утверждается всеми участниками общества единогласно. В случае, когда номинальная стоимость доли участника, которая оплачивается неденежным вкладом, составляет более двух тысяч РУ МЗП, императивная норма закона предписывает осуществить его денежную оценку с привлечением независимого оценщика, при этом номинальная стоимость доли не может превышать суммы оценки указанного вклада.

Ввиду необходимости пресечения попыток искусственного наращивания уставного капитала, не обеспеченного реально принадлежащим обществу имуществом, закон предусматривает субсидиарную ответственность

независимого оценщика и участников общества (которую они несут солидарно) по долгам общества в случае недостаточности его имущества в размере превышения стоимости неденежного вклада, в течение трех лет.

Норма пункта 1 статьи 14 Закона об обществах [2, ст. 14] устанавливает, что уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости долей его участников.

В данном контексте представляет интерес вопрос о правовой природе долей участников общества с ограниченной ответственностью, поскольку данный вопрос уже довольно долгое время остается дискуссионным в научных кругах.

В целом выделяется четыре взгляда на правовую природу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью — вещно-правовая, обязательственно-правовая, имущественно-правовая и корпоративно-правовая.

Так, вещно-правовая концепция исходит из того, что, поскольку уставный капитал является гарантией интересов кредиторов, то есть, определенным минимумом имущества общества, с учетом того, что уставный капитал представляет собой денежное выражение всего имущества общества, доля в уставном капитале представляет собой часть имущества общества.

В пользу данной концепции говорят некоторые формулировки в нормах Закона об обществах. Так, норма пункта 2 статьи 2 Закона об обществах указывает на то, общество имеет в собственности обособленное имущество [2, ст. 2]. Также норма пункта 1 статьи 3 Закона об обществах указывает, что общество несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом [2, ст. 3].

Таким образом, данные нормы косвенно подтверждают правдивость вещно-правовой концепции, указывая на то, что имущество принадлежит обществу на праве собственности и иных вещных правах, в том числе и уставный капитал, разумеется, на праве собственности. Следовательно, доля как часть имущества общества представляет собой вещь.

Говоря о критике данного взгляда, следует указать, что участники общества утрачивают вещные права на имущество, вносимое в качестве вклада в уставный капитал общества, и приобретают по отношению к обществу права требования. Соответственно, вещных прав на имущество общества они не имеют, что опровергает положения указанной концепции.

«Такой же позиции придерживается Р.С. Фатхутдинов, который считает, что с юридической точки зрения распоряжение активами общества осуществляется участником опосредованно, через управление обществом. Поэтому участник общества не имеет субъективных прав в отношении имущества общества» [3, с. 422].

Второй взгляд — обязательственно правовая природа доли в уставном капитале. Данная идея основывается на определении правовой природы доли посредством

определения правовой природы правомочий участника — исходя из того, что участник имеет по отношению к обществу обязательственные права, правовая природа доли в уставном капитале также является обязательственно-правовой. Данный взгляд в какой-то мере подтверждается положениями Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту — ГК ПМР). Так, часть вторая пункта 2 статьи 49 ГК ПМР [4, ст. 49] относит хозяйственные общества к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, что и указывает на обязательственно-правовой характер доли в уставном капитале общества.

Говоря о критике данной позиции, следует отметить, что указанная норма ГК ПМР говорит об обязательном характере прав участников, но это не значит, что характер прав участников и, соответственно, природа доли в уставном капитале существуют только в рамках обязательственных правоотношений. При этом, с формально-юридической точки зрения, нельзя назвать права участника, обусловленные наличием у него доли в уставном капитале, строго обязательственными, ведь, по сути, невозможно даже точно определить момент, когда участник сможет реализовать свое право, поскольку это будет зависеть от множества обстоятельств, сложных юридических составов. Так, например, нельзя знать заранее, когда участник решит выйти из общества и, соответственно, когда у него возникнет право требовать выплаты действительной стоимости доли общества, нельзя знать, когда от одного из участников поступит предложение о продаже доли в уставном капитале общества и, соответственно, когда иные участники смогут реализовать свое преимущественное право покупки доли, и т. п.

Таким образом, как строго обязательственное можно охарактеризовать только право участника принимать участие в распределении прибыли общества, поскольку именно в рамках данного правоотношения общество выступает в качестве должника, а участник в качестве кредитора.

Третий взгляд — имущественно-правовая природа доли, основывается на трактовке доли как целостного имущественного права, владение которым влечет приобретение дополнительного комплекса прав участника, либо как совокупности имущественных прав.

При этом, наиболее верной представляется корпоративно-правовая концепция, в соответствии с которой комплексом корпоративных прав охватываются как имущественные права участников, так и неимущественные. Так, права участника в целом подразделяются на:

— организационные — участвовать в управлении делами общества, вносить предложения в повестку дня общего собрания участников общества, голосовать на общем собрании и т. д.

— имущественные — принимать участие в распределении прибыли, продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале общества либо ее часть

одному или нескольким участникам данного общества, получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость;

— неимущественные — получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией.

При этом указанные права возникают у участника в правоотношениях с обществом и иными его участниками, соответственно, данные права имеют корпоративный характер.

Однако не следует забывать о том, что владение долей в уставном капитале связано не только с наличием прав, но и с возложением обязанностей на участника общества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 1 мая 2000 года № 279-ЗИД // САЗ ПМР. 02-28.
2. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 10 июля 2002 года № 153-3-III «Об обществах с ограниченной ответственностью» // САЗ 02-28.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т./отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 2019. — с. 171
4. Цит. по: Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. — М., 2010. — 422 с.
5. Петренко, И. В. Правовая природа устава общества с ограниченной ответственностью // Юристы-Правоведь. — 2010. — № 5. — с. 40-43.

Соответственно, приобретение доли в уставном капитале является предпосылкой к вступлению лица в комплекс корпоративных отношений между ним, обществом и иными участниками общества.

Таким образом, правовую природу доли в уставном капитале общества следует определить, как оплачиваемую вкладом участника в уставный капитал совокупность имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью.

При этом, исходя из классификации объектов гражданских прав, установленной нормой статьи 139 ГК ПМР, доля в уставном капитале общества как объект гражданских прав участника общества является иным имуществом.

Деятельность органов прокуратуры СССР и Российской Федерации по противодействию антисоветизму, экстремизму

Сергов Егор Николаевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена истории развития полномочий органов прокуратуры СССР и Российской Федерации по противодействию распространению антисоветской агитации и экстремизму.

Ключевые слова: антисоветизм, экстремизм, прокуратура СССР, прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор.

Идеологическая работа в Советском Союзе осуществлялась Коммунистической партией Советского Союза; как отмечалось на XXIII съезде ЦК КПСС: «успехи коммунистической партии зависят от размаха и уровня идейно-политической работы партии среди трудящихся» [1, с. 315]. Главенствующую роль в борьбе с антисоветизмом, не связанную с уголовной сферой, осуществляла партия и трудовые коллективы.

Политика антисоветизма (антикоммунизма) зародилась в 20-х годах XX века. Согласно Малому академическому словарю русского языка, антисоветизм — враждебная советскому строю, Советскому Союзу реакционная идеология и политика. Для совершения таких действий на ранних этапах существования Советской России было не много инструментов агитации. Такими служили: рас-

пространение ложной информации (слухов), антисоветский фольклор, литература, но в связи с тем, что в ранее годы Советской власти население не обладало высокой грамотностью, агитаторы-антисоветчики использовали наглядные материалы, к примеру, плакат времён Гражданской войны «За единую Россию», где на фоне Кремля изображён русский богатырь (или Св. Георгий Победоносец) с российским триколором, за спиной которого занесена рука для удара и рассечения красного змея, под красным змеем понимается коммунистическая идеология. Однако через несколько дней после начала Великой Октябрьской социалистической революции 27.10.1917 года СНК РСФСР был принят декрет «О печати», в положении которого закрытию подлежали лишь органы печати, которые открыто, призывали к сопротивлению и неповино-

вению новому строю, распространяющие смуту и клевету, а также призывающие к преступным деяниям.

Позже к антисоветским инструментариям были отнесены кинематография, музыка.

Уголовное законодательство РСФСР, впоследствии СССР, в сфере противодействия агитации и пропаганды в отношении свержения Советской власти модернизировалось постепенно, с учётом духа времени, сложившимся в период создания и действия основ уголовного законодательства СССР и Уголовного кодекса РСФСР.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 и 1926 года, то есть в период окончания Гражданской войны на территории РСФСР и борьбы с антисоветскими организациями обусловлено использование такого термина, как «контрреволюционные преступления».

Исходя из положения ст. 28 УПК РСФСР дела контрреволюционной направленности рассматривались исключительно революционными трибуналами, т.е. такие дела как:

- Пропаганда и агитация, выражающиеся в призыве к свержению власти Советов (58.13 УК РСФСР 1926 г.);
- Пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии (58.15 УК РСФСР 1926 г.);
- Изготовление, хранение с целью распространения и распространение агитационной литературы контрреволюционного характера (58.17 УК РСФСР 1926 г.);
- Измышления и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений (58.18 УК РСФСР 1926 г.).

По данным делам было обязательно проведение предварительного следствия, за которым велось непосредственное наблюдение со стороны Государственной прокуратуры Народного Комиссариата Юстиции, учреждённой 28.05.1922 Постановлением Всероссийского Центрального комитета, вместе с Положением «О прокурорском надзоре».

На Государственную прокуратуру НКЮ советское государство возложило функции по осуществлению надзора за соответствием закону действий, совершаемых всеми органами власти, хозяйственными учреждениями, общественными и частными организациями, частными лицами, а в случае выявления нарушений законности — право возбуждать уголовное преследование против виновных лиц и опротестовывать нарушения закона постановлением.

Также на государственную прокуратуру было возложено осуществление непосредственного наблюдения за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью Главного политического управления. В связи с воссозданием прокуратуры, декрет «О суде» от 22.11.1917 г. утратил силу, и роль обвинителей от «поверенных непопеченных граждан обоёго пола» вернулась прокурорам.

В 1923 году создаётся Прокуратура Верховного суда СССР, в составе Верховного суда прокуратура была до момента образования Прокуратуры СССР и принятия но-

вого положения, где на прокуратуру возлагается «общий надзор», функции уголовного преследования и поддержания обвинения в суде, надзор за ОГПУ, милицией, исправительно-трудовыми учреждениями.

Контрольно-надзорные функции в сфере идеологии, кинематографа, литературы, образования и т.д. осуществлялось республиканскими наркоматами просвещения, после административной реформы 1946 года, в ходе которой был принят Закон СССР 15.03.1946 г. «О преобразовании Народных комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик». Указанные полномочия перешли в Министерство культуры СССР, союзных и автономных республик.

В Положении о Министерстве Культуры СССР [2] от 19.06.1969 года одной из главных задач было «повышение роли культурно-просветительных учреждений в идейно-политическом воспитании и культурном росте населения» и «организация работы по созданию высокохудожественных произведений искусства, раскрывающих величие ленинских идей и показывающих деятельность Коммунистической партии и Советского государства, достижения народов СССР, богатство и многообразие социалистической действительности».

В 1955 году прокуратура СССР занимает обновлённое звено в иерархии государственных структур, в связи с принятием Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 24.05.1955 «Об утверждении положения о прокурорском надзоре», где теперь прокуратура осуществляет «высший надзор», а ранее указывалось лишь «надзор». Обновлённое Положение теперь позволяет прокурорам в рамках «общего» надзора прибегать к новому полномочию по выявлению нарушений законодательства. Теперь в порядке п. 4 ст. 10 Положения «О прокурорском надзоре», прокуроры могут требовать, на основании полученной информации о противозаконных действиях от руководителей министерств, ведомств, учреждений проводить проверки и ревизии деятельности подведомственных организаций и учреждений.

В прокуратуре СССР не было отдельных полномочий по противодействию антисоветизму в рамках общего надзора. Полномочия прокурора по «общему» надзору постепенно модернизировались в лучшую сторону. Подход к не выделению дополнительных полномочий к конкретной сфере обусловлен тем, что в Советском союзе был иной подход в управленческой деятельности государственных органов, где также важную роль играли партийные органы, которые, в свою очередь, были надгосударственными.

В уголовно-правовой сфере, согласно статье 126 УПК РСФСР, предварительное расследование по уголовным делам за антисоветскую агитацию, организацию антисоветской деятельности осуществлялось следователями органов прокуратуры, но также данные дела могли расследовать органы государственной безопасности, то в таких

случаях прокурор осуществлял в порядке главы 18 УПК РСФСР надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел следователями органов безопасности.

На сегодняшний момент прокуратура Российской Федерации в сравнении с инструментарием противодействия экстремизму обладает большими полномочиями, чем прокуратура Союза ССР. Традиционным в данной сфере остаётся надзор за правоохранительными органами, осуществляющими расследование правонарушений и преступлений в сфере экстремизма. Для борьбы с враждебной идеологией по отношению к конституционному строю Российской Федерации, которая все больше размещается в сети «Интернет», Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители обладают полномочием по направлению требований в порядке ст. 15.1.–1, 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» об ограничении доступа к информации, распространяемой с нарушением закона. Данные полномочия показали свою необходимость с началом организации несанкционированных митингов в поддержку А. А. Навального в январе-апреле 2021 года. Используя корыстный умысел, сторонники А. А. Навального и «Фонда борьбы с коррупцией» (сокр. ФБК) для массовости митингующих вовлекали несовершеннолетних к участию в несанкционированном митинге, [3] посредством коротких видеороликов, размещённых на ресурсах «TikTok», «ВКонтакте» и других информационных ресурсах. Кроме призывов к митингу и информации, экстремистского толка, также демонстрировали способы «обезличивания» для ухода от юридической ответственности. Кроме данных полномочий в медиасфере, прокуроры уполномочены предупреждать [4] средства массовой информации, общественные или религиозные организации о недопустимости распространения экстремистских материалов и осуществления экстремистской деятельности.

В докладе Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова в Совете Федерации «О состоянии законностей правопорядка в Российской Федерации о проделанной работе по их укреплению за 2020 г.» отмечено, что органами прокуратуры России, заблокирован доступ к 10 тысячам сайтов, распространяющих призывы к экстремизму, терроризму и массовым беспорядкам, а также с 52 тысячи информационных ресурсов была удалена противоправная информация.

Кроме вышеуказанных мер прокурорского реагирования, прокуроры обладают такими мерами как: протест, представление, предостережение, постановление (о возбуждении производства об административном правонарушении), а также прокуроры в соответствии с п. 2.4. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 N 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» во взаимодействии п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направляют мотивированное постановление

с материалами в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании.

При осуществлении надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму и законностью правовых актов, издаваемых поднадзорными органами, публичной власти, должностными лицами, коммерческими и некоммерческими организациями прокурор осуществляет полномочия в соответствии со ст. 22 ФЗ 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» и ч. 2 ст. 77 Федерального закона от 06.10.2003 N 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Так при осуществлении данного надзора в 2021 году органами прокуратуры было выявлено на 11,4% больше нарушений в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (с 218845 до 243865) [5].

Рост выявленных нарушений обусловил и увеличение направленных исков (заявлений) в суд на 23,9% (с 23504 до 29121), из которых 22% (с 19446 до 23718) удовлетворено и прекращено ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора, то есть 81,4% от общего числа поданных исков (заявлений). Наряду с этим, увеличился рост вносимых представлений на 6,8% (с 74650 до 79745), по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечено 67190 лиц, что на 7,3% больше аналогичного периода прошлого года (62621).

По постановлениям прокуроров привлечено 7267 лиц к административной ответственности (АППГ — 5910, + 23%).

При общей тенденции увеличения роста мер прокурорского реагирования, сократилась динамика принесённых протестов на 3,5% (с 9656 до 9321) и на 20% меньше направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (с 60 до 48), однако по результатам направленных материалов на 15,8% больше возбуждено уголовных дел (с 38 до 44).

В Советское время, так же, как и в настоящее время, борьба с проявлением антисоветизма, экстремизма неразрывно связана со взаимодействием, с гражданами и ответственностью, которые являются одним из основных источников информации, как отмечено в Приказе Генерального прокурора СССР от 14.12.1957 «О работе органов прокуратуры по разрешению жалоб и заявлений граждан»: «Граждане, направляя в органы прокуратуры заявления, сигнализирующие о нарушении закона, этим самым принимают непосредственное участие в укреплении социалистической законности», данная формула была и перемена прокуратурой Российской Федерации, к примеру, в п. 4.1 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью», где прокурорам предписано осуществлять мониторинг региональных СМИ с целью произведения анализа состояния законности, а в случае выявления нарушения закона принять меры прокурорского реагирования.

В таблице 1 представлены статистические данные о характере обращений по вопросам федеральной безопасности, межнациональных отношений за 2021 в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Таблица 1

Поступило обращений по вопросам федеральной безопасности, межнациональных отношений		
2020 г.	2021 г.	%
1838	2411	+ 31,2%

На сегодняшний момент прокуратура Российской Федерации обладает полным инструментарием по противодействию и предупреждению экстремизма и экстремистской деятельности, при этом используя в практической деятельности тактики и методы, выработанные прокуратурой Союза ССР.

Литература:

1. XXIII Съезд Коммунистической партии Советского союза за 29 марта-8 апр. 1966 г. Стеногр. отчет. В 2-х т. Т. 2. М. 672 с.
2. Постановление Совета Министров СССР от 19.09.1969 № 759 «Об утверждении Положения о Министерстве культуры СССР»// СПС КонсультантПлюс
3. Решение Московского городского суда от 09.06.2021 Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) ликвидирован.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»// СПС КонсультантПлюс
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102>

Уплата НДФЛ при сотрудничестве с индивидуальным предпринимателем

Сидорова Юлия Александровна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор рассматривает вопрос о необходимости уплаты НДФЛ налоговым агентом в лице организации, являющейся заказчиком услуг, с доходов, полученных индивидуальным предпринимателем без необходимого кода ОКВЭД.

Ключевые слова: НДФЛ, индивидуальный предприниматель, налоговый агент, организация, код ОКВЭД

Часто организации привлекают для оказания услуг физических лиц. В указанном случае с физическим лицом заключается договор гражданско-правового характера (далее — договор ГПХ), по которому организация выступает заказчиком, а гражданин — исполнителем. При этом последний по такому договору может выступать как обычный гражданин, самозанятый или индивидуальный предприниматель. В зависимости от правового статуса исполнителя зависит порядок уплаты налогов.

Если договор ГПХ заключен с обычным гражданином, то организация по отношению к исполнителю выступает налоговым агентом и уплачивает страховые взносы и НДФЛ 13% или 15% от суммы дохода исполнителя [1, ст. 226].

В случае заключения договора возмездного оказания услуг с самозанятым НДФЛ и страховые взносы организацией не уплачиваются [2, ст. 2, ст. 15]. Самозанятый самостоятельно уплачивает налог на профессиональный доход, который составляет 4% — если услуги оказывались физическому лицу, 6% — юридическому лицу [2, ст. 10].

Также, по общему правилу, организация не является налоговым агентом по отношению к индивидуальному предпринимателю, который оказывает ей услуги. ИП самостоятельно уплачивает страховые взносы и налоги с доходов, полученные в результате ведения своей деятельности. В статье рассматриваются позиции государственных органов в отношении ситуации, когда ИП оказывает организации услуги, не относящиеся ни к одному указанному в реестре коду ОКВЭД.

В Письме Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 22 ноября 2017 г. № 03-04-06/77155 указывалась следующая позиция: «В случае, если ИП осуществляет деятельность вне рамок видов деятельности, указанных им при регистрации, то доходы, не связанные с предпринимательской деятельностью, выплачиваемые ему организацией, подлежат обложению НДФЛ у источника выплаты в установленном порядке. Такая организация является налоговым агентом и независимо от статуса физического лица, обязана ис-

числить, удержать у налогоплательщика и перечислить в бюджет сумму налога» [3].

Высказывалась и другая позиция по данному вопросу. Например, в Письме Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 10 октября 2011 г. № 03-04-06/3-259 отмечалось, «если физическое лицо при заключении договоров на оказание каких-либо услуг указывает, что оно действует в качестве ИП, в отношении доходов, выплачиваемых ИП по заключенному с ним в этом качестве договору на оказание услуг, обязанностей налогового агента у организации не возникает» [4].

По мнению автора, позиция органа, изложенная во втором письме, является более аргументированной и соответствует нормам Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ). Так, согласно пп. 1 п. 1 ст. 227 НК РФ физические лица, зарегистрированные в качестве ИП, самостоятельно исчисляют и уплачивают налоги по суммам доходов, полученных от осуществления предпринимательской деятельности. Также в России закрепились практика, что присвоение налогоплательщиком какого-либо кода вида деятельности по ОКВЭД не лишает его права на осуществление других видов деятельности и не свидетельствует о получении им необоснованной налоговой выгоды [5, 6]. Таким образом, индивидуальный

предприниматель должен самостоятельно отслеживать наличие в реестре необходимых кодов ОКВЭД и уплачивать налоги с полученных доходов. Перекалывание бремени исчисления и уплаты налогов на организацию в рассматриваемом случае будет неправомерно. Помимо этого, глава 23 НК РФ не содержит норм, которые бы обязывали организации проверять ИП на предмет перечня видов экономической деятельности [8]. И невнесение нужного кода ОКВЭД в реестр не может служить критерием для переквалификации предпринимательской деятельности в иную.

Таким образом, в случае прямого указания в договоре ГПХ наличия у исполнителя статуса индивидуального предпринимателя организация не должна выступать налоговым агентом по отношению к такому физическому лицу. Отсутствие у индивидуального предпринимателя необходимого зарегистрированного кода ОКВЭД не должно влиять на квалификацию его деятельности и изменять порядок исчисления и уплаты налогов, установленный Налоговым кодексом РФ. В указанном случае ИП самостоятельно несёт ответственность за непредставление необходимых сведений в Федеральную налоговую службу в соответствии со ст. 14.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
2. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»».
3. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 22 ноября 2017 г. № 03-04-06/77155 «Об исполнении обязанностей налогового агента по НДФЛ при выплате дохода физическому лицу, являющемуся индивидуальным предпринимателем».
4. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 10 октября 2011 г. № 03-04-06/3-259 «Об исполнении обязанностей налогового агента при выплате дохода физическому лицу, зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя».
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 22 августа 2019 г. № СА-17-2/229@ «О рассмотрении обращения».
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 3 сентября 2020 г. № ЕД-17-14/244@ «О рассмотрении запроса».
7. Письмо ФНС России от 22.02.2019 № БС-4-11/3122@.

О преемственности конституционных ценностей

Темиркулов Бекжан Таалайбекович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье анализируются преемственность некоторых конституционных правовых ценностей советской России, которые получили закрепление в ходе конституционной реформы 2020 года; делается вывод о необходимости реального претворения на практике внесенных в ходе общероссийского голосования изменений, реализация новых положений должна служить действующим ценностным ориентиром для проведения внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: Конституция, конституционные ценности, преемственность.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ

«О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной

власти» [2] внес значительные изменения не только в вопросы организации публичной власти, но и преобразовал сложившуюся систему правовых ценностей, закреплённых в ней.

В Преамбулах Конституции СССР 1977 года [3] и Конституции РСФСР 1978 года [4] было закреплено преемственность идей и принципов предыдущих конституций. Конституция России 1993 года [1] таких положений не содержит, но после конституционной реформы 2020 года де-факто следует признать, что некая преемственность в конституционном закреплении все же есть.

Новые положения, а именно части 1 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации о том, что современная Россия является правопреемником Союза ССР, и части 2 этой же статьи о сохранении преемственности в развитии Русского государства, наиболее полно характеризуют всю суть закрепления большинства новых конституционных ценностей, которые, если присмотреться, не такие уж и новые.

В части 2¹ статьи 67 Конституции России установлено, что Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Эти же объекты защиты были целями создания Вооружённых сил СССР и установления всеобщей воинской обязанности в статье 31 Конституции СССР 1977 года. В Конституции РСФСР 1978 года в последней редакции 1992 года статья 29 содержит норму о том, что защита суверенитета и территориальной целостности Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа.

Говоря о суверенитете и территориальной целостности, стоит затронуть также позиционирование России в международных отношениях. Российская Федерация согласно статье 79¹ Конституции России принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. Это отдаленно напоминает содержание главы 4 про внешнюю политику Конституции СССР 1977 года, в статье 28 которой утверждалось, что СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество, а статья 29 гласила: «Отношения СССР с другими государствами строятся на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности государств; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключённых СССР международных договоров».

Закрепление вышеуказанных ценностей безусловно имеет объективную необходимость ввиду достаточно сложной обстановки на мировой политической арене. Так, уже не раз звучали призывы североатлантических и западноевропейских стран вернуть контроль над Крымом Украине [5]. И конституционный статус данных норм безусловно укрепляет векторы внешней политики России, делая ее направленной на обеспечение суверенитета государства, его территориальной целостности и принципа невмешательства во внутренние дела.

В новой редакции Конституции Российской Федерации от 1993 года закрепили защиту института брака как союза мужчины и женщины, конечно общемировые реалии в советские времена были другие, но Конституция СССР 1977 года изначально исходила из того, что брак — союз мужчины и женщины, который основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях.

Защита института семьи достаточно важное направление для современной России, которое призвано решить в первую очередь демографические проблемы, связанные с убылью населения. По предварительным данным численность постоянного населения России на 1 января 2022 года составила 145,478 млн человек, снизившись за год почти на 693 тыс. человек (минус 0,5%). Это следует из предварительной оценки численности постоянного населения, размещённой Росстатом 28 января. Препятствием был в 2002 году — минус 686 тыс. человек [6]. Непроведение такой политики лишь усугубило бы данные показатели.

Часть 4 статьи 67¹ Конституции России 1993 года содержит обязательства государства по созданию условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Аналогичное по смыслу положение содержится в Конституции СССР 1977 года, в которой единая система народного образования служит коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности.

К координации вопросам здравоохранения в новой редакции Конституции Российской Федерации от 1993 года добавились обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью. В Конституции СССР 1977 года это вытекало из содержания права граждан СССР на отдых и права на здоровье, которые обеспечивались расширением сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитием массового спорта, физической культуры и туризма; созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального

использования свободного времени; бесплатной квалифицированной медицинской помощью; оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан.

Статья 68 Конституции России 1993 года пополнилась новой частью 4, которая закрепляет, что культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством. По Конституции СССР 1977 года государство заботилось об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня.

К слову, о культуре, была изменена формулировка нормы о государственном языке, который теперь определяется как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, что вызвало довольно неоднозначную оценку со стороны представителей некоторых народов [7]. Но говоря о советских конституциях, стоит вспомнить Преамбулу к первоначальной редакции Конституции РСФСР 1978 года, в которой образование РСФСР обеспечило русскому народу, всем нациям и народам Российской Федерации благоприятные условия для всестороннего экономического, социального и культурного развития, с учетом их национальных особенностей в братской семье советских народов. Да и в го-

сударственном гимне СССР, если вспомнить, пелось про великую Русь.

Все вышеупомянутые конституционные ценности в социально-культурной сфере в том или ином виде были регламентированы в федеральном законодательстве, но придание им статуса конституционных норм влечет их использование при оценке всего остального законодательства на предмет конституционности, что безусловно усилит обеспечение условий, направленных на достойную жизнь и развитие человека и общества в целом.

Анализируя, все вышесказанное, можно смело констатировать о преемственности некоторых положений конституций СССР и РСФСР, пусть и в несколько урезанном или видоизменном состоянии. И это обстоятельство наталкивает на вопрос о включении других советских правовых ценностей, которые не противоречат основам конституционного строя современной России, например признание земель не только основой жизни и деятельности народа, но и его достоянием.

Но вместе с тем, вызывает беспокойство тот факт, что данные ценности переняты с семантических конституций СССР, которые, мягко говоря, не соответствовали действительности. Поэтому возникает необходимость реального претворения на практике внесенных в ходе общероссийского голосования изменений, реализация новых положений должна служить действующим ценностным ориентиром для проведения внутренней и внешней политики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (Дата обращения: 28.02.2022).
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (Дата обращения: 28.02.2022).
3. Конституция СССР [Текст]: принята ВС СССР 07 октября 1977 г. (ред. от 14 марта 1990 г.) (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. — 1977. — № 41. Ст. 617.
4. Конституция РСФСР [Текст]: принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г. (утратила силу) // Ведомости ВС РСФСР. — 1978. — № 15. — Ст. 407.
5. Joint Declaration of the International Crimea Platform Participants. Доступ из сайта Crimea Platform // URL: <https://crimea-platform.org/en/samit/deklaraciya> (Дата обращения: 28.02.2022).
6. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2022 года и в среднем за 2021 год. Доступ из сайта Росстата // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 28.02.2022).
7. Татарстанские общественники считают дискриминационной поправку о русском языке. Доступ из сайта «Коммерсантъ» // <https://www.kommersant.ru/doc/4283282> (Дата обращения: 28.02.2022).

Конституционно-правовой статус Центрального Банка как органа государственной власти

Токаев Магомед-Эмин Мансурович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

С момента начала функционирования Центрального Банка, было определено, что он является главным звеном во всей банковской системе страны и является неотъемлемой частью и регулятором денежно-кредитной ниши наряду с Правительством Российской Федерации. В процессе их совместной деятельности происходит разработка денежно-кредитных и эмиссионных процессов.

Однако не только в научных кругах, но и на практике возникает вопрос связанный с конституционно-правовым статусом Центрального банка, поэтому ответ на данный вопрос, в наши дни не однозначен. Если исходить из фактов, то ЦБ имеет все признаки и частноправовых организаций, не занимающихся деятельностью по регулированию экономики [1, с. 454]. С другой стороны, Центральный банк Российской Федерации имеет явные признаки государственной организации с составляющими исполнительного органа государственной власти, хотя он не обозначен в Ст. 11 Конституции РФ, в которой перечислены органы и лица, осуществляющие государственную власть, а с другой стороны, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [2]: «Банк России является юридическим лицом. Банк России имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием» [2]. Законодательство дает нам сделать вывод о неоднозначности его конституционно-правового статуса.

Так, при рассмотрении конституционно-правового статуса Центрального банка РФ, правоведы уточняют его правовую природу. Например, Тихомировым Ю. А. Центральный банк России охарактеризован и как центр банковской системы и орган государственного управления [3, с. 351]. По мнению Братко А. Г., Центральный банк Российской Федерации является федеральным органом государственной власти с наличием особых исполнительно-распорядительных полномочий [4, с. 335].

В целом правовой статус Центрального банка России характеризуется двойственностью правовой природы. С одной стороны, это юридическое лицо, осуществляющее банковские операции, получающее прибыль и являющееся таким же субъектом банковской системы, как и коммерческие банки. С другой стороны, Центральному банку РФ вменены государственно-властные полномочия, он реализует нормативное регулирование, осуществляет надзор за функционированием кредитных организаций и т. д. Таким образом, двуединый правовой статус Центрального банка РФ определен его дуалистической сущностью как органа публичной (государственной) власти и как субъекта частноправовых отношений.

Что касается первого проявления, то Центральный банк отождествляют с государственным органом. Как и любой другой орган государственной власти, Центральный банк находится в тесном взаимодействии с другими федеральными органами государственной власти и имеет свое особое место в их системе. Его место в системе государственных органов в значительной степени определяется независимостью Банка России в своей деятельности от других органов государственной власти.

И как уже отмечалось, независимость Банка России понимается как его политическая самостоятельность и отсутствие подчиненности. По мнению Столяренко В. М., Центральный банк не может быть абсолютно независимым. Степень его независимости обусловлена как объективными, так и субъективными факторами [5, с. 93-94].

К объективным факторам, по его словам, относится то, что центральный Банк России является главным кредитно-денежным институтом государства и призван им учитывать свои общеэкономические цели и согласовывать свои действия с правительством и иными центральными органами власти, регулирующие экономическую и финансовую политику страны, а также использовать определенные процедуры принятия решений и их реализации.

А в числе субъективных факторов, влияющих на степень независимости центрального банка, Столяренко В. М. указывает на авторитет личности руководителя Центрального банка или доверие финансовых кругов к проводимой политике Банка России [5].

Целесообразным отметить, что Центральный банк в соответствии со ст. 5 Закона, подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В своей статье О. Д. Митрофанова и З. И. Сироткина «Независимость противоположна подотчетности», проводят структурный анализ понятий «независимость» и «подотчетность», приходя к выводу, что данные понятия прямо противоположны и не могут характеризовать одного и того же органа [6, с. 34-35]. Но все же, по мнению автора, нельзя согласиться с такой постановкой вопроса, так как эти два понятия характеризуют совершенно разные сферы деятельности Банка России.

С самого начала образования Центрального банка, юридические основы, на которых он формировался подразумевали в себе гарантию верховенства закона и эффективное сотрудничество ЦБ с другими кредитными учреждениями на территории РФ. Таким образом, ЦБ, являясь звеном денежной системы РФ, в соответствии со ст. 8 Конституции РФ, гарантирующей свободное перемещение денежных средств на территории РФ, а также поддержку здоровой конкуренции, имеет огромную от-

ветственность в сфере денежного регулирования, повышая ценность его правового статуса. Осуществление свободного перемещения средств и поддержка конкуренции, а также другие процессы основываются на защите и устойчивости рубля как внутри страны, так и на международном финансовом рынке, которую непосредственно обеспечивает Центральный банк России посредством регулирования процентных ставок по операциям Центрального банка, установки и регулирования нормативов обязательных резервов, а также проведение операций на открытом рынке.

Для поддержания конкуренции, являющейся фактором развития любой сферы, в литературе отмечается что необходимым «росту конкурентности банковского сектора может способствовать внесение изменений и дополнений в Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». А конкретно: 1) охват критериев значительного содействия, изъясняющего юридическими и физическими лицами на помощь конкурентоспособности дочерних учреждений; 2) Правоприменительное закрепление права Банка России взвешивать конкурентоспособность кредитных организаций и совершать разрешения наблюдаемого направления о действии банков на реальный сектор экономики; 3) Спецификация полномочий Банка России в сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях в банковской кругу соответственно с его функциями и полномочиями как органа надзора. В тонкости, введение административной ответственности должностных лиц кредитной организации за нарушения, повлекшие недобросовестную конкуренцию».

В нормативных правовых актах, подчеркивая государственный характер деятельности Банка России, встречается версия, рассматривающая его в качестве особого специфического субъекта обособленной индивидуальной группы. Например, с учетом предложений федеральных органов государственной власти, Центрального банка РФ, других органов и организаций, определяемых Правительством РФ, разрабатывается проект федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год. Как видно, Центральный банк упоминается отдельно. Изложенная в нормативном правовом акте формулировка прямо не относит Центральный банк РФ к федеральным органам государственной власти, а отмечает его обособленно, в специфической группе, где он представлен единственным.

Доводом в пользу того, что Банк России является государственным органом можно считать его право по из-

данию в форме указаний, положений, инструкций нормативных актов, обязательных для всех уровней власти и частного сектора. Еще одним доводом выступает проведение Банком России проверок кредитных организаций (их филиалов) для реализации своих функций по банковскому регулированию и банковскому надзору, направление им обязательных к исполнению предписаний по устранению выявленных нарушений и применение предусмотренных законом санкции к нарушителям. Аналогичные полномочия характерны и государственным органам.

Системообразующая правовая основа конституционно-правового статуса Центрального банка РФ выражается в том, что цель деятельности, функции, права и обязанности, а также другие элементы конституционно-правового статуса Банка России берут свое начало именно в Конституции РФ.

Конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, будучи системным понятием, состоит из отдельных элементов.

Во-первых, конституционно-правовой статус Центрального банка РФ должен определять цель и задачи его деятельности. Необходимо отметить, что действующая Конституция РФ не закрепляет цели и задачи Центрального банка РФ. Конституция РФ закрепляет лишь функцию Банка России, состоящую в защите и обеспечении устойчивости рубля (ст. 75 Конституции РФ), в свою очередь цели деятельности Банка России закрепляются в ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Закрепление в Конституции РФ именно функции, а не цели или задачи является вполне логичным.

Во-вторых, конституционно-правовой статус Банка России определяет его функции. На взгляд А.Г. Братко, в функциях центрального банка проявляется его сущность как учреждения, которое проводит определенную денежно-кредитную политику, валютное регулирование и пруденциальный надзор [4].

Таким образом, исходя из дуалистической природы Центрального банка РФ, его конституционно-правовой статус — это базовое теоретическое понятие, отражающее сущность публично-правового статуса Банка России. Можно смело утверждать, что ЦБ РФ относят к федеральным органам государственной власти специальной компетенции, определяя его как орган особого качества, не относящийся ни к одной из существующих ветвей власти, наделенный специальной функцией государственного управления и надзора.

Литература:

1. Банковское дело: организация деятельности центрального банка и коммерческого банка, небанковских организаций: Учебник/А. А. Казимагомедов. — М.: ИНФРА-М. 2017. — с. 453-456.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 20.04.2021) // СЗ РФ. 15.07.2002. № 28, Ст. 2790.
3. Тихомиров, Юрий Александрович. Теория компетенции/Ю. А. Тихомиров. — М., 2001. — 351

4. Братко, А. Г. Центральный банк в банковской системе России / — М.: Спарк. 2020. — 335 с.
5. Столяренко, В. М. Центральный банк — как орган государственной власти (на примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук // — Москва. 1999 г. — С. 93-94
6. Митрофанова, О. Д., Сироткина З. И. Независимость противоположна подотчетности // Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации // — М. Юстицинформ. 2001 г. — С. 34-35.

Проблемы ограниченных вещных прав субъектов предпринимательской деятельности

Трофименко Кирилл Игоревич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье «Проблемы ограниченных вещных прав субъектов предпринимательской деятельности» раскрывается тема, касающаяся правовой природы ограниченных вещных прав субъектов предпринимательской деятельности, их особенностей и проблем развития.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательской деятельности.

Problems of limited property rights of business entities

The article «Problems of limited property rights of business entities» reveals a topic relating to the legal nature of limited property rights of business entities, their features and development problems.

Keywords: limited property rights, entrepreneurial activity, business entities.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) в разделе II содержатся основные положения о вещном праве и его видах.

Вещное право — это абсолютное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками.

Вещное право подразделяется на следующие виды: право собственности и ограниченные вещные права.

Право собственности относится к абсолютному вещному праву, содержание права собственности регулируется нормами статьи 209 ГК РФ [1. с. 4].

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Если вещное право распространяется на чужую собственность, оно является ограниченным. К ограниченным правам относятся права, которыми обладают лица, не являющиеся собственниками имущества (ст. 216 ГК РФ).

Категория вещных прав, помимо права собственности, включает в себя иные (ограниченные) вещные права. Они являются производными от права собственности. Ограниченное вещное право предоставляет управомоченному лицу непосредственное господство над чужой вещью, оно имеет тот же самый объект (индивидуально-определенную вещь), что и право собственности [2. с. 35].

В число ограниченных вещных прав не собственников имущества входят: право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ); право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268 ГК РФ); сервитуты (ст. 274, 277 ГК РФ); право хозяйственного ведения имуществом (ст. 294 ГК РФ); право оперативного управления имуществом (ст. 296 ГК РФ). Также к таким видам вещных прав можно отнести: право пользования жильем членами семьи собственника, проживающими в принадлежащем ему жилом помещении (ст. 292 ГК РФ); право пожизненного проживания в жилом помещении, принадлежащем другому лицу в соответствии с договором ренты (пожизненное содержание с иждивением) или завещательным отказом (ст. 1137 ГК РФ); право

фактического владельца (право, возникающее из приобретательной давности, ст. 234 ГК РФ); право залога (ст. 334 ГК РФ); право удержания (ст. 359 ГК РФ).

Действие вещного права независимо от его разновидности само по себе не прекращается при переходе имущества к другому лицу, так реализуется принцип права следования. Ограниченные права обладают признаком производности, зависимости от права собственности как основного права.

Многообразие ограниченных вещных прав позволяет обеспечить развитие стабильного гражданского оборота, без которого невозможно представить современное общество, ведь «одним правом собственности мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт» [3. с. 26].

Исторически с усложнением имущественного оборота на смену идее разделенной собственности, которая допускала существование у нескольких лиц права собственности на одну и ту же вещь (прежде всего это касалось прав сюзерена и вассала на земельное владение), пришла разработанная в Германии теория ограниченных вещных прав, позволявших юридически обеспечивать хозяйственное участие одного субъекта в имуществе другого. По историческим причинам данная категория была воспринята всеми странами континентальной правовой системы. Стали возможными случаи, когда собственнику мог принадлежать «и сервитут своей вещи, что было бы невозможно, если бы сервитуты представлялись только ограничением или составной частью собственности» [4. с. 18].

Ограниченные вещные права, широко закрепившиеся в принятом во времена новой экономической политики Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, были ликвидированы в 1960-е годы в результате кодификации советского гражданского законодательства. Исключение составила искусственно созданная для нужд планового хозяйства конструкция права оперативного управления, символизирующая относительную имущественную самостоятельность государственных юридических лиц [5. с. 15].

Теоретические проблемы формирования и развития ограниченных вещных прав заключаются в эволюции ограниченных вещных прав: начиная с момента их возникновения, ограничения в рамках советского гражданского законодательства и до их преобразования в ограниченные вещные права, предусмотренные положениями ГК РФ, с учетом внесенных изменений в результате реализации Концепции развития гражданского законодательства.

Международную цивилистическую доктрину отличает традиционная классификация ограниченных вещных прав, которая включает:

1) права на реализацию чужой вещи с получением денежного возмещения. К этой группе относятся залог и вещные земельные обременения — Grundlasten и Reallasten в германском, австрийском и швейцарском праве, а также в праве ряда балканских стран;

2) права пользования или права владения и пользования чужими вещами. Данная группа включает наследуемое право пользования земельным участком, право пользования чужим имуществом с присвоением доходов, право застройки, сервитут;

3) права приобретения чужой вещи. Объединяют преимущественное право покупки, «право требования к владельцу земельного участка, оформленное в виде предварительной записи в поземельной книге».

Советская цивилистика отличалась от такого классического подхода за счет появления в советский период искусственно созданных ограниченных вещных прав (оперативного управления и хозяйственного ведения). Между тем, современное развитие цивилистики в России привело к необходимости рецепции признанных международных стандартов и правил.

В настоящее время существует актуальность проблем правовой природы и содержания ограниченных вещных прав, правомочий их осуществления субъектами гражданского оборота и предпринимательской деятельности, соотношения ограниченных вещных прав и прав собственности.

Ограниченные вещные права предоставляют несобственнику возможность использовать чужую вещь, извлекая из нее для себя блага.

И.А. Емелькина исходит из того, что категория ограниченных вещных прав представляет собой «предусмотренное законом право на чужую вещь, предоставляющее управомоченному лицу непосредственное господство и характеризующееся абсолютным характером, выражающееся в возможности владения, пользования, а в случаях, предусмотренных законом или договором, — и распоряжения чужой вещью, либо при наступлении определенного условия — ее принудительной реализации, либо преимущественного приобретения на нее права собственности» [6. с. 29-30].

По мнению А.О. Рыбалова, все ограниченные вещные права объединяет то, что их правообладатели либо владеют чужой собственностью, либо пользуются ею, либо и владеют, и пользуются одновременно [7. с. 121-123].

Любое ограниченное вещное право, являясь производным от права собственности, без него не существует, поэтому сложно представить ограниченное вещное право на имущество, не имеющее собственника. Такое право ограничивает и собственника в его субъективных правах на вещь.

Р.С. Рублевский считает, что ограниченное вещное право является не ограничением права собственности, а его обременением. Доказательством отсутствия ограничения права собственности служит право следования ограниченного вещного права за вещь при ее переходе от одного собственника к другому [8. с. 12].

Некоторые исследователи отмечают, что ограниченные вещные права «опасны» для права собственности, т.к. создают обременения, порой существенно ограничивают собственника в правах и господстве

над вещь, а то и вовсе лишают возможности использовать ее. Подобные ограничения могут иметь срочный характер, но, как правило, не короткий, а могут быть и бессрочными.

Так, по словам И. А. Покровского, право собственности, весьма урезанное в экономическом отношении, всегда будет ценой, уплаченной за каждое ограниченное право. Поэтому, с точки зрения Е. А. Суханова, ограничения допускаются законом исключительно при наличии специальных оснований. Закон прямо и исчерпывающим образом устанавливает и перечень, и содержание таких прав, в п. 1 ст. 216 ГК РФ с оговоркой «в частности».

Основанием возникновения ограниченных вещных прав является закон, но они могут возникнуть по воле собственника и вопреки ей: по решению суда.

Таким образом, существование различных научных подходов относительно осуществления ограниченных вещных прав несобственников имущества, полностью или частично ограничивающих полномочия собственников в правах над вещь, право собственника в его субъективных правах на вещь не нарушается наличием ограниченных прав.

Актуальность вопроса, связанного с правовым статусом субъектов ограниченных вещных прав, зависит от систематизации ограниченных вещных прав и их научной классификации с учетом закрытого или открытого перечня. Поэтому двойственный характер механизма регулирования ограниченных вещных прав влияет на эффективность правового статуса субъектов таких прав с учетом формирования единого законодательного и научного подхода.

Установление закрытого перечня ограниченных вещных прав препятствует развитию гражданского оборота вещей, поскольку и научно-технический прогресс, и накопленный национальный и международный опыт постоянно расширяют возможности использования вещей, в том числе чужих.

Процесс отчуждения имущественных объектов с точки зрения их оборотоспособности характеризуется передачей вещи, в том числе недвижимой, и переходом права собственности от одного лица к другому.

Статус субъектов ограниченных вещных прав в научной цивилистической доктрине включает в себя следующие группы прав:

- права на имущество, передаваемое в оперативное управление и хозяйственное ведение;
- предусмотренные законом права пользования земельными участками (право пожизненно наследуемого

владения, право постоянного бессрочного пользования и др.);

— права на использование жилых помещений не-собственником (право проживания членов семьи собственника, право по договору пожизненного содержания с иждивением и др.);

— права на получение возмещения из стоимости чужой вещи (право залога, право удержания чужой вещи).

В ГК РФ (статья 216) закреплен другой исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав лиц, не являющихся собственниками:

— право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 265);

— право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268);

— сервитуты (статьи 274, 277);

— право хозяйственного ведения имуществом (статья 294) и право оперативного управления имуществом (статья 296).

Следовательно, механизму регулирования ограниченных вещных прав присущ двойственный характер, за счет закрепления в законе закрытого перечня ограниченных вещных прав, что не способствует развитию гражданского оборота вещей, поскольку и научно-технический прогресс, и накопленный международный опыт постоянно расширяют возможности использования вещей, в том числе чужих.

Появление новых для современной цивилистики прав на чужие вещи: право застройки земельного участка (суперфиций), право постоянного владения и пользования земельным участком (эмфитевзис), право личного пользования (узупфрукт), право вещных выдач, способствует формированию отношений, складывающихся по поводу одной и той же вещи между собственником и лицом (лицами), обладающим ограниченным вещным правом на нее. Поэтому сложно согласиться с научной позицией, заключающейся в том, что в качестве участников гражданского оборота должны выступать непосредственно собственники, которые распоряжаются своим имуществом по своему усмотрению и в своем интересе.

Таким образом, правовой статус субъектов ограниченных вещных прав зависит от систематизации ограниченных вещных прав и их научной классификации с учетом закрытого или открытого перечня. Поэтому двойственный характер механизма регулирования ограниченных вещных прав влияет на эффективность правового статуса субъектов таких прав. Решение данной проблемы находится в единстве законодательного и научного подхода.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021). СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ. Постатейный комментарий по редакции С. П. Гришаева, Т. В. Богачевой, Ю. П. Свит, — М., 2019.

3. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права — М., 1998.
4. Хатунцев, О. А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. — М., 2015.
5. Суханов, Е. А. Ограниченные вещные права в гражданском праве. — М., эж-ЮРИСТ, № 3, 2003.
6. Емелькина, И. А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2010.
7. Рыбалов, А. О. Ограниченные вещные права: проблемы определения // Закон. 2007. № 2.
8. Рублевский, Р. С. Теоретические основы системы вещных прав лиц, не являющихся собственниками. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2010.

Преимущественное право покупки доли в уставном капитале ООО

Федотов Александр Николаевич, студент магистратуры
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются основные вопросы и некоторые проблемы правового регулирования преимущественного права покупки доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью (далее по тексту — ООО), на основе анализа норм Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту ФЗ об ООО), Постановления Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 N 10590/11 по делу N А40–3958/10-62-51 и других актов высших судов, а также формулируются выводы, направленные на расширение представления о преимущественном праве покупки доли в уставном капитале ООО.

Основные результаты. В статье изучены общие вопросы правового регулирования преимущественного права покупки доли в уставном капитале ООО, соблюдение такого права для участников сделки; выявлены проблемы правового регулирования преимущественного права покупки доли в уставном капитале ООО и предложены некоторые рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: доля в уставном капитале, преимущественное право; купля-продажа; условия продажи доли по преимущественному праву.

Актуальность исследования темы не вызывает сомнения с учетом сложившейся правоприменительной практики. Для современного хозяйственного оборота и устойчивого ведения бизнеса важно обеспечить диспозитивность норм, касающихся возможности распоряжаться своей долей в уставном капитале. При этом также значимо обеспечить соблюдение прав других участников этой сделки и защищенность от злоупотреблений, связанных с обходом норм о преимущественном праве покупки.

Изучением данного института гражданского права занимались Г.Ф. Шершеневич, М.М. Агарков, Д.И. Мейер, В.И. Синайский, И.А. Покровский и многие другие авторы.

На современном этапе важно отметить разработки следующих авторов: В.К. Андреев, А.Ю. Бушев, С.П. Гришаев, В.Д. Лапач, В.В. Долинская, Д.В. Ломакин, С.Д. Могилевский, Л.А. Новоселова, М.Н. Семякин, М.К. Сулейменов и другие.

Однако отсутствуют отдельные монографические исследования, посвященные продаже доли в уставном капитале ООО, что свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического изучения указанной темы.

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном изучении и расширении имеющихся пред-

ставлений о продаже доли в уставном капитале общества, как самостоятельном институте гражданского права, на основе анализа научной, учебной, специальной литературы, нормативно-правовой базы и материалов судебной практики, а также в разработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере продажи доли в уставном капитале ООО.

Для реализации поставленной цели в работе формулируются и последовательно решаются **следующие задачи:**

- изучается правовая природа доли в уставном капитале ООО;
- исследуется преимущественное право покупки доли в уставном капитале ООО;
- рассматриваются правовые проблемы, возникающие при реализации доли в уставном капитале ООО;
- исследуется правоприменительная практика по продаже доли в уставном капитале ООО и выявляются основные тенденции данного института гражданского права;
- предлагается совершенствование отдельных норм законодательства, касающихся продажи доли в уставном капитале ООО, с целью улучшения правового регулирования и защиты прав всех участников подобных сделок.

Гражданский кодекс РФ (п. 2 ст. 93) и ФЗ об ООО (п. 4 ст. 21) предусматривают право участников ООО и самого общества на преимущественную покупку доли или части доли, принадлежащих участнику общества. Реализация преимущественного права регулируется диспозитивными нормами закона, что позволяет в уставе ООО устанавливать необходимые процедуры для регулирования этого вопроса самими участниками общества.

В юридической и научной литературе однозначно признается, что доля в уставном капитале ООО способна к обороту и либо вовлекается в него, либо путем совершения сделки, переходит от одного субъекта к другому в порядке правопреемства или на ином законном основании (ст. 93 ГК РФ, ст. 21 ФЗ от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Однако к какому из объектов гражданских прав, указанных в ст. 128 ГК РФ, следует относить данный объект, какими критериями руководствоваться при этом, в науке нет единого мнения.

Одни ученые полагают, что долю в уставном капитале ООО следует рассматривать в качестве имущественного права [1]. Другие полагают, что доля в уставном капитале относится к иному имуществу в классификации объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ [2]. Существуют и мнения относительно самостоятельной правовой природы доли в уставном капитале.

Для целей настоящей работы будем рассматривать долю в уставном капитале ООО как самостоятельный объект гражданских прав, включающий в себя систему имущественных и неимущественных прав участника ООО, совокупность имущественных прав.

Преимущественное право покупки доли является механизмом защиты от неконтролируемого проникновения в состав участников общества третьих лиц, обеспечивающий стабильность состава участников. В случае продажи участником своей доли или части доли третьему лицу, остальные участники имеют право первыми купить отчуждаемую долю, а также само общество может воспользоваться этим правом в случае, если сами участники от него откажутся.

Участники общества первыми пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества, который решил продать свою долю третьему лицу. В случае, если участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли или части доли, то уставом общества может быть предусмотрена возможность воспользоваться таким правом само общество.

Важно выяснить следующие условия реализации преимущественного права покупки доли участника:

1. Преимущественное право — это императивная или диспозитивная норма.
2. Порядок реализации преимущественного права покупки доли и вопросы нарушения прав участников.
3. Получение согласия участников на продажу доли.

Рассмотрим все указанные условия более подробно.

1. Является ли норма закона о преимущественном праве покупке доли императивной или диспозитивной.

С одной стороны: В ГК указано, что участники пользуются (не могут пользоваться, а именно пользуются) преимущественным правом, а сам порядок осуществления права указан в ФЗ об ООО и уставе общества. Это что касается преимущественного права именно участников общества, а вот преимущественное право на покупку самим обществом доли — может быть (а может и не быть) предусмотрено в уставе общества.

С другой стороны, в «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) есть такой абзац: Таким образом, в силу презумпции диспозитивности, положенной в основу регулирования общества с ограниченной ответственностью, все правила, касающиеся ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая право преимущественной покупки доли, могут быть изменены или полностью отменены уставом общества.

Хотя, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 3 июля 2014 г. N 1564-О, действующее правовое регулирование перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу учитывает природу хозяйственных обществ как организации, основанных на экономическом самоопределении граждан и саморегулировании. В связи с этим вышеупомянутый федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и позволяет участникам обществ с ограниченной ответственностью предусмотреть в уставе дополнительные гарантии своих имущественных прав, в частности, в виде запрета на отчуждение доли или ее части в пользу лиц, не являющихся участниками общества, либо указать на необходимость получения согласия на подобное отчуждение.

2. Порядок осуществления преимущественного права покупки возникает при отчуждении доли или части доли участника общества третьему лицу. Первыми этим правом могут воспользоваться участники общества. При их отказе, если это предусмотрено уставом общества — может воспользоваться и само общество. И только после отказа всех лиц, имеющих преимущественное право покупки доли, участник вправе продать свою долю или часть доли — третьему лицу.

Цена доли, может быть:

- 1) Для третьего лица — любой, на усмотрение продавца. По общему правилу ни в ГК РФ, ни в Законе об ООО не устанавливается запрет на определение цены продажи ниже действительной (рыночной) стоимости доли. Следовательно, исходя из принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) стороны договора вправе установить цену продажи доли в любом размере — как выше, так и ниже действительной (рыночной) сто-

имости или номинальной цены (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2018 N 09АП-38246/2018-ГК по делу N А40-48462/18). Стороны сделки об отчуждении доли третьему лицу по цене, не соответствующей уставу ООО, не могут быть принуждены к установлению определенной цены сделки (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2016 N 13АП-9829/2016 по делу N А56-84856/2015).

Само по себе установление в договоре цены продажи доли в уставном капитале менее ее действительной (рыночной) стоимости (в том числе по номинальной стоимости) не влечет за собой недействительности договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО, т.к. стороны вправе согласовать такое условие о цене. Законом не выдвигаются требования о допустимой цене продажи долей в уставном капитале ООО. Между тем, цена продажи может учитываться как дополнительный фактор в пользу недействительности договора при наличии иных признаков недействительности сделки.

В то же время, в устав общества допускается включить дополнительную опцию: «Уставом общества может быть предусмотрена возможность участников общества или общества воспользоваться преимущественным правом покупки не всей доли или не всей части доли в уставном капитале общества, предлагаемых для продажи. При этом оставшаяся доля или часть доли может быть продана третьему лицу после частичной реализации указанного права обществом или его участниками по цене и на условиях, которые были сообщены обществу и его участникам, либо по цене не ниже заранее определенной уставом» (абз. 5 п. 4 ст. 21 ФЗ об ООО). Тем самым может ограничиваться право продавца устанавливать по своему усмотрению цену на продаваемую часть доли третьему. Так же для продавца появляется риск утраты корпоративного контроля, уменьшения размера доли, которую он планировал продать, за счет лишь частичного приобретения доли другими участниками.

2) Для участников и общества, имеющих право воспользоваться преимущественным правом покупки доли, в соответствии с уставом:

- по цене предложения третьему лицу;
- либо по цене, заранее определенной уставом общества (в твердой денежной сумме или на основании одного из критериев, определяющих стоимость доли: стоимость чистых активов общества, балансовая стоимость активов общества на последнюю отчетную дату, чистая прибыль общества и другие).

В ситуации, когда участник хотел продать свою долю, но не смог это сделать по процедурным причинам, например устав общества запрещает продажу доли третьим лицам, а сами участники ее покупать не хотят, либо для продажи доли кому бы то ни было нужно согласие других участников или самого ООО, а получить такое согласие не удалось — владелец доли вправе потребовать от общества приобрести его долю (п. 3 ст. 93 ГК РФ).

Верховный Суд РФ указал на недопустимость в уставе общества ряда условий об отчуждении доли (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020). [4].

Положения устава ООО об отчуждении доли в уставном капитале не могут противоречить существу законодательного регулирования отношений участия в таком обществе, в том числе не могут на неразумно длительный период запрещать участнику отчуждать свою долю или запрещать выйти из общества с возможностью возврата своих инвестиций.

Решение собрания, которым утверждено положение устава о закреплении заранее установленной цены покупки доли, существенно отличающейся от ее рыночной стоимости, и без ограничения срока действия такого условия разумным краткосрочным периодом, является ничтожным, как противоречащее существу законодательного регулирования.

Если в отношении участника действуют бессрочные условия о запрете на отчуждение доли или о необходимости получать согласие на ее отчуждение и оно не получено либо уставом предусмотрена заведомо заниженная цена ее покупки по преимущественному праву на неопределенно долгий срок, в силу п. 2 ст. 23 ФЗ об ООО этот участник вправе требовать от общества приобрести принадлежащую ему долю (ее часть) и выплатить ее действительную стоимость (п. 15 Обзора).

Участник ООО, который намерен продать свою долю (ее часть) в уставном капитале общества третьему лицу, должен письменно известить об этом остальных участников общества и само общество. Для этого необходимо направить обществу за свой счет нотариально удостоверенную оферту, адресованную другим участникам ООО и обществу, с указанием цены и других условий продажи. Оферта считается полученной всеми участниками общества в момент получения ее обществом (абз. 1 п. 5 ст. 21 ФЗ об ООО).

Участники общества в течение 30 дней с даты получения оферты вправе воспользоваться преимущественным правом покупки доли (ее части) в уставном капитале ООО. Если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки доли непосредственно обществом, оно может выкупить ее в течение семи дней после истечения указанного 30-дневного срока покупки доли участниками общества или отказа их от покупки (абз. 2, 3 п. 5 ст. 21 ФЗ об ООО).

При этом уставом общества могут быть предусмотрены более продолжительные сроки использования преимущественного права покупки доли (ее части) участниками ООО, а также самим обществом (абз. 5 п. 5 ст. 21 ФЗ об ООО).

3. Если для продажи доли (ее части) третьему лицу требуется получить согласие участников общества или самого общества, вместе с офертой можно направить также соответствующее обращение (п. 10 ст. 21 ФЗ об ООО).

В случае, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащие ему долю или часть доли. (п. 2 ст. 23 ФЗ об ООО).

Анализ правоприменительной практики выявил следующие способы обхода преимущественного права: оформление договора мены, дарения, дарения и купли-продажи, две купли-продажи на разных условиях, внесение доли в уставный капитал и договор купли-продажи [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на широкое распространение в правоприменительной практике правоотношений по продаже доли в уставном капитале ООО, в юридической литературе продолжаются дискуссии о том, что отчуждение доли должно происходить в форме уступки права требования, а не гл. 30 ГК РФ «Купля-продажа».

Судебная практика не выработала однозначную позицию по вопросу о признании сделками или иными юридическими фактами действий по распоряжению долями в уставном капитале ООО.

Для решения выявленных проблем, в частности предлагается следующее.

В гражданском законодательстве необходимо закрепить норму, что отчуждение доли в уставном капитале ООО должно происходить в форме уступки права требования.

В связи с большим количеством разночтений в судебных решениях, и в связи с тем, что в доктрине гражданского права преобладающее число ученых придерживаются признания за действиями по отражению перехода доли в ЕГРЮЛ, сделкой. А также по мнению российских исследователей, которые в целях реализации «сделочной» концепции анализируют и оценивают правовые позиции судов, указывая, что в сложившихся условиях развитие практики необходимо менять. Высшим судебным органам следует обобщить сложившуюся судебную практику и посвятить данному вопросу отдельное Постановление. Это поможет улучшить правовое регулирование института продажи доли в уставном капитале ООО и стабилизировать гражданский оборот.

Все вышеизложенное не только подчеркивает актуальность выбранной темы, но и свидетельствует о ее высокой практической значимости. Речь идет о том, что научные исследования и теоретические изучения помогут выработать единую концепцию правоприменения данного института гражданского права.

Литература:

1. Илюшина, М. Н. Теоретические и практические проблемы сделок, направленных на отчуждение долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью // Вестник Московского университета МВД России. 2009. N 6. с. 124; Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001.
2. Криволапова, Л. В. Оборotosпособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 3. N 31-1. с. 391-393; Новоселова Л. А. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2011. N 9. с. 17-30; Лапач В. А. Доля в уставном капитале как имущество // ЭЖ-Юрист. 2005. N 28.
3. Слесарев, С. А. Вопрос-ответ. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022 // СПС КонсультантПлюс. 2022.
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020).
5. Чупрунов, И. С. Вопросы сферы действия и обхода преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 4. с. 24-97.
6. Глушецкий, А. А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты. М.: Статут, 2017. 192 с.

Проблемы реформирования конституционного судопроизводства в России на современном этапе

Чеминава Кристина Зазовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Более чем двадцатилетний период коренных экономических, политических и социальных преобразований в России отмечен значительными усилиями государства и общества, предпринятыми в направлении реформирования судебной системы.

Современный этап можно обозначить как совершенствование законодательной основ и практических механизмов работы, изменения которого касаются по большей части федеральной конституционной юстиции, то есть деятельности Конституционного Суда РФ.

Отмечу, что Конституционный суд по праву занимает особую роль в системе судов Российской Федерации и осуществляет проверку соответствия нормативно-правовых актов Конституции. В гражданском судопроизводстве рассматриваются дела, относящиеся к гражданским, трудовым и иным правоотношениям, входящих в компетенцию судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов. Важную роль играет уголовное судопроизводство в системе защиты нарушенных прав. Особенностью данного судопроизводства заключается в том, что правосоставительная функция связано с карательной.

Процесс реформирования конституционного судопроизводства шел с момента создания Конституционного Суда РФ в 1991 г. Однако существенные изменения последних 15 лет сыграли значимую роль во всем процессе реформирования конституционной юстиции. Так в 2007 г. законодательно изменилось место постоянного пребывания Конституционного Суда РФ, деятельность которого стала осуществляться в стенах Сената города Санкт-Петербурга. В июне 2009 года изменился порядок назначения на должность Председателя Конституционного Суда, а также двух его заместителей, один из которых полностью заменил должность судьи-секретаря, теперь судьи на данные должности назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Пакет изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [1] был принят в 2010 году, тогда в основном были усовершенствованы процедуры конституционного судопроизводства, в частности появилась возможность разрешения дела без проведения слушания при определенных условиях, а также принятия решения в заседаниях при наличии не менее двух третей от общего числа судей, данные изменения позволили сократить сроки рассмотрения некоторых дел и повысить эффективность защиты прав и свобод граждан.

В 2014 и 2015 годах важнейшими изменениями в деятельности Конституционного Суда РФ стали:

1) расширение компетенции в части проверки конституционности вопросов, которые выносятся на общероссийский референдум;

2) определение порядка действий при возникновении коллизий между российским конституционным правом и международными правовыми актами в их интерпретации межгосударственными органами по защите прав и свобод человека;

3) наделение правом граждан и их объединений на обращение в Суд.

Последние серьезные изменения законодательства в сфере конституционного правосудия были связаны с внесением в 2020 году поправок в Конституцию Российской Федерации. В настоящее время Суд имеет возможность предварительного конституционного контроля в отношении определенной категории нормативных правовых актов, принимаемых на федеральном уровне, до их подписания Президентом РФ и законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ, данное полномочие исполняется по запросу Президента Российской Федерации. Закреплен конкретный нормоконтроль по жалобам на нарушение прав и свобод граждан и по запросам судов не только в отношении законов, но и других нормативных правовых актов высших органов государственной власти, касательно жалоб граждан закреплено условие об исчерпании всех внутригосударственных средств судебной защиты [2, с. 24-28].

На уровне Конституции РФ зафиксировано полномочие Конституционного Суда РФ по разрешению вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, противоречащих Конституции РФ, а также решения иностранного или международного суда или иностранного или международного третейского суда, налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка РФ. Количество судей сократилось с 19 до 11. Непосредственно изменения были внесены и в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [1], которые дополнительно разрешили ряд вопросов организации и деятельности суда.

В конституционном судопроизводстве сочетаются правоприменение, право-интерпретацию, и нормотворческая деятельность. У такого рода правосудия универсальные решения, которые применяются неоднократно, а решение органа конституционного правосудия распространяются на всю правовую систему государства [3, с. 7]. В связи с чем в Конституционные поправки 2020 г. дополнили компетенцию Конституционного Суда новыми аспектами:

— предварительным нормоконтролем законопроектов, федеральных конституционных и федеральных законов, законов субъектов Федерации;

— вопросами об исполнимости решений международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей), если эти решения противоречат «основам публичного порядка Российской Федерации»;

— участием Суда в процедурах снятия неприкосновенности с бывшего президента.

Особый интерес вызвала новая редакция статьи 118 Конституции РФ. Третий пункт данной статьи закрепил обновленную судебную систему России, из которой были исключены конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Ситуация прояснилась с принятием ФКЗ № 7 от 8.12.2020 г. «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы», в соответствии с которым конституционные (уставные) суды больше не принимают новые дела к производству, дела, уже имеющиеся в производстве, должны быть рассмотрены не позднее 1 января 2023 г., к данной дате все действующие суды должны быть упразднены. В законе также сказано, что субъекты РФ вправе создавать конституционные (уставные) советы, которые будут действовать при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ. Правовой статус таких советов не раскрывается, однако можно точно сказать, что решения данного органа не будут иметь судебную силу, и предположить, что советы будут лишены реальных полномочий и институциональной независимости, так как будут действовать непосредственно при законодательных органах власти субъектов Федерации.

На основании всего вышесказанного хотелось бы подчеркнуть, что конституционная юстиция, являясь относительно новым правовым институтом, на пути своего становления сталкивается со многими проблемами и сложностями, обусловленными особенностями развития правового явления в государстве. К подобным особенностям относят политическую ситуацию в стране, социально — экономическое положение общества, уровень и специфику правосознания, конституционно — правовые традиции, действующее законодательство и другие факторы, влияющие на изменения в институте права. Такие изменения мы можем наблюдать и в настоящее время, отслеживая развитие института конституционного правосудия на современном этапе.

Вместе с тем следует признать, что отношение в обществе к судебной власти, судебскому корпусу, его деятельности по осуществлению правосудия остается критическим, характеризуется низким уровнем доверия, стойким убеждением значительной части населения в недостаточной компетентности судей и неэффективности судебной защиты прав и свобод личности [4, с. 5].

Однако если мнение о незавершенности судебной реформы разделяется большинством правоведов, как ученых, так и практических работников, то относи-

тельно оценок сегодняшнего состояния российской судебной системы как результата ее реформирования, а также целей и задач, которые должны определить дальнейшее направление реформы, такое единство отсутствует.

Так, ряд авторов сходятся в том, что начатая в 1990-е гг. судебная реформа впоследствии резко изменила свою направленность, превратившись практически в свою противоположность, в «контрреформу», в результате чего судебная система по своей сути продолжает оставаться советской или даже ее ухудшенной копией [5, с. 17].

После конституционной реформы 2020 можно смело утверждать, что Конституционный Суд РФ обладает довольно большим и разнообразным потенциалом своих полномочий с их широким охватом, особой сферой действия и основополагающим характером. Еще раз отмечу, что сфера деятельности Конституционного суда России значительно увеличилась в связи с поправками которые были внесены в Конституцию РФ летом 2020 года, но при этом сам механизмы защиты прав человека значительно изменился и не в лучшую сторону и в первую очередь, это связано с проблемой сужения круга вопросов, которые могут быть рассмотрены в Конституционном суде РФ, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина.

Кроме этого не решенными остались и иные проблемы, например: увеличивающиеся расходы на обеспечение деятельности судебной системы; недостаточное внедрение современных информационных технологий и обеспечению дистанционной связи между участниками процесса и судом; обеспечение доступности и эффективности судебной защиты прав и свобод граждан и т.д. Верно отмечается в юридической литературе тезис о том, что современное конституционное судопроизводство, да и вообще судопроизводство как таковое, далеко от совершенства, т. к «сроки, в течение которых должна происходить защита нарушенного права, зачастую нарушаются. Принятию правильных решений препятствует и несовершенство законодательства. Законы внутренне противоречивы, постоянно изменяются и дополняются, в том числе по причинам, не носящим объективно-правового характера. Отсюда и судебские ошибки, приводящие к принятию незаконных решений. В этом случае не исключены поиски неправовых способов защиты своих прав, что допускать ни в коем случае нельзя. Это обстоятельство порождает определенное недоверие к правосудию и в конечном итоге к государству в целом» [6, с. 7].

Как справедливо отметил В.М. Савицкий, «с провозглашением курса на построение правового государства и реализацию принципа разделения властей появилась настоятельная потребность коренным образом изменить прежнее униженное положение суда. В правовом государстве суд обязан быть именно судом — авторитетным, властным, самостоятельным, подлинно независимым. Люди хотят видеть в нем не бюрократическое учреждение, долгое на разбирательство и скорое на расправу, а ре-

ального гаранта их прав, надежного защитника их интересов...» [7, с. 3-4].

Приоритетность и актуальность реформы конституционного судопроизводства возрастает, если учесть, насколько велик на сегодняшний день исторический опыт функционирования конституционного правосудия, по-

зволяющий увидеть ошибки и достижения в работе Конституционного Суда РФ [5, с. 18]. При надлежащем уровне анализа полученного опыта, а также его реальном учете, есть уверенность, что конституционное правосудие и дальше будет эффективно работать на благо страны и государственности.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // «Российская газета», N 138-139, 23.07.1994; Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, 09.02.2022.
2. Виноградова, Е. В., Патюлин Г. С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина. // Образование и право. № 2. 2020. — с. 24-28.
3. Айрапетян, А. А. Особенности деятельности конституционного суда Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2 — с. 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/02/85770> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Кокотов, А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. с. 3-7.
5. Даниелян, Д. Р. Конституционный Суд РФ в судебной системе России: значение и перспективы развития // Российский судья. 2014. № 8 — с. 10-18.
6. Губенок Игорь Васильевич. Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права: 12.00.01 Губенок, Игорь Васильевич Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права (проблемы теории и практики): диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 Нижний Новгород, 2007. — с. 7.
7. Савицкий, В. М. Организация судебной власти // Становление судебной власти в обновляющейся России. — М., 1997. — с. 3-4.

Эволюция законодательства о службе в органах внутренних дел, регулирующего порядок рассмотрения служебно-трудовых споров

Черман Эрнест Серверович, слушатель
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье рассмотрена эволюция законодательства о службе в органах внутренних дел, регулирующего порядок разрешения служебно-трудовых споров.

Ключевые слова: эволюция, законодательства о службе, служебно-трудовой спор.

Органы внутренних дел — это государственные органы исполнительной власти. Они относятся к правоохранительной системе, их главная задача — сохранение общественного порядка, борьба с преступностью. Следует отметить, что вопросы деятельности ОВД всегда находятся во внимании не только властных структур, но и гражданского общества. Как отмечает А. И. Шепарнева, «вместе с российской государственностью, развивались и российские органы внутренних дел» [1]. Прослеживая историю развития органов внутренних дел на протяжении многих лет, следует отметить, что главной функцией всегда была и остаётся функция по охране общественного порядка и борьба с преступностью.

В истории развития института разрешения служебно-трудовых споров в ОВД разные авторы выделяют различные периоды развития. Обратим внимание, прежде всего, на классификацию И. А. Андреевой, которая выделяет четыре крупных периода в истории становления органов внутренних дел России в целом.

Первый этап берет свое начало в IX веке и заканчивается в начале XVIII века. На этом этапе развития органов внутренних дел государство осуществляет только некоторые «простые» полицейские функции. В это время нет постоянных специализированных органов.

Так, в Киевской Руси порядок во дворце сохранялся младшими членами дружины, в поместьях бояр — управляющими и сторожами. В селе за порядком и поимкой пре-

ступников следили сами жители. Поскольку в эти времена человек являлся в первую очередь членом какой-либо социальной группы. Например, крестьяне, дружинники находились под дисциплинарной властью общины, которая обязывала их подчиняться, придерживаться одинакового образа жизни и даже поведения. Всё, что не отвечало традициям общины — осуждалось, наказывалось, а если человек не принадлежал к данному обществу, то член общества должен был поручиться за незнакомца перед общиной, то есть, он принимал на себя ответственность за его проступки. Но уже в XV в. — начале XVI в. были созданы первые, так называемые, розыскные органы, специальные земские и губные избы как органы борьбы с преступностью на местах. Был образован и центральный розыскной орган — Разбойный приказ. Большую роль в поддержании правопорядка играла община и церковь.

Следовательно, можно отметить, что в этот период большое влияние имел внутренний контроль, общинный, а потом уже внешний, осуществляемый, в том числе, церковью, полицией.

Второй этап (первая четверть XVIII в. — февраль 1917 г.). В это время развивается регулярная полиция. Это означает, что ей в обязанности вменяют именно то, чем должен заниматься полицейский аппарат. В XVIII веке было создано Министерство внутренних дел, чуть позже — были объединены городская и уездная полиция, несколько сужены функции полиции. Прохождение службы в русской полиции регулируется обширным массивом нормативных правовых актов.

Третий этап берет свое начало в феврале 1917 года и заканчивается в 1991 году. На этом этапе происходит формирование и последовательное развитие органов внутренних дел в Советском государстве. Именно в данный период времени «формируются характерные черты советской модели органов внутренних дел: многофункциональность, закрытость, централизованность, военизированность, политизированность» [2].

На данном этапе было принято много нормативных правовых актов, регулирующих служебно-трудовые отношения. Рассмотрим их подробнее.

Начиная с 1917 г. началось строительство новых органов внутренних дел Советской России, полиция была переименована в милицию. Как известно, в царской России полиция несла службу по охране правопорядка, поэтому сегодняшнее переименование милиции в полицию можно понимать «как возврат к историческим корням, но наполненное новым содержанием» Начинает формироваться нормативная база, регулирующая не только административную деятельность милиции, но и служебно-трудовые правоотношения по прохождению службы в целом и разрешению служебно-трудовых споров, в частности. Служба в милиции считается почетной, сотрудники получают многочисленные льготы и достаточное денежное довольствие.

В 1922 г. в РСФСР стали работать так называемые расценочно-конфликтные комиссии, которые занимались

разрешением споров милиционеров с руководителями, служебно-трудовые споры между руководством органа и членами профсоюзной организации. В этот период рассмотрение служебно-трудовых споров было в большей степени связано с охраной труда и режимом служебного времени.

Как известно, в начале 30-х годов Коммунистическая партия Советского государства провозгласила курс на развернутое наступление социализма, поэтому значительно активизировалась работа с кадрами — в органах милиции был восстановлен политический аппарат, ранее упраздненный в 20-е годы.

Это означало, что в этот период большое значение имела политическая лояльность кадров.

Проводилась полномасштабная работа по воспитанию у сотрудников «глубокой убежденности в правоте того дела, которому они служат, законности методов, которыми они пользуются, необходимости беспрекословного выполнения возложенных на них задач, безусловной преданности Коммунистической партии. От неблагонравных — избавлялись» [3]. Следовательно, осложнялось и разрешение служебно-трудовых споров, так как сотрудники милиции не хотели, а зачастую и не могли, обращаться за защитой своих прав.

В 1973 г. было принято Положение о советской милиции, а также Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел (1973 г.). В соответствии со ст. 62 Положения о советской милиции 1974 г., сотрудник органов внутренних дел вправе в месячный срок со дня ознакомления с приказом об увольнении обратиться в суд для обжалования этого приказа. В ст. 66 этого же Положения определены сроки и порядок обращения в суд за разрешением споров по восстановлению в должности, специальном звании на службе в органах внутренних дел и исполнении решений о восстановлении. Это означает, в том числе, что сотрудник в соответствии с законом вправе обратиться не только к вышестоящему руководителю, если результат разрешения служебного спора не устраивает сотрудника, но и имеет право также обратиться в суд.

В 1984 г. был принят Указ Президиума ВС СССР от 03.05.1984 № 129-XI «О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел». В соответствии с этим документом товарищеские суды в СССР «призваны охранять честь и достоинство звания рядового и начальствующего состава, содействовать сплочению коллективов, созданию в них обстановки нетерпимости к нарушителям дисциплины». Здесь же указано, что этим судом руководит начальник органа внутренних дел, в котором создан товарищеский суд.

С началом перестройки, как считают эксперты, наступает новый этап в развитии органов внутренних дел нашего государства.

Четвертый этап — с 1991 г. и по настоящее время. С начала 90-х годов происходит совершенствование системы

органов внутренних дел в России. Как было отмечено выше, на первом этапе непосредственной перестройки органов внутренних дел вопросы, касающиеся служебно-трудовых споров, были урегулированы только в отношении споров, возникающих по поводу восстановления в должности и специальном звании.

В 1991 г. в истории нормативного правового регулирования деятельности органов милиции произошли кардинальные изменения. Именно в этом году был принят Закон РФ «О милиции», который определил основные направления ее деятельности. В дальнейшем в ходе проводимой реформы органов внутренних дел принимается ряд федеральных законов, направленных на совершенствование не только нормативного правового регулирования в указанной сфере, но и практической реализации принимаемых норм. К таким, например, относятся: ФЗ «О полиции» (2011 г.), ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «О службе») (2011 г.), ФЗ «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел» (2011 г.) и др. Перечисленные нормативные правовые акты оказали непосредственное влияние на качество правового регулирования служебно-трудовых правоотношений в ОВД.

В этот период происходит совершенствование не только ведомственного законодательства, регулирующего служебно-трудовые правоотношения, но и общего трудового законодательства.

Тем не менее, как отмечает С. П. Матвеев, «принятие многочисленных нормативных актов не решило всех тех проблем правового регулирования, которые имеются деятельности ОВД в настоящее время» [4]. И сейчас нормативное регламентирование правовых отношений с участием сотрудников ОВД характеризуется как имеющее много противоречий, недостаточно систематизированное. Институт служебного спора сотрудников органов внутренних дел в этот период, как считают эксперты в этой сфере, на самом деле был относительно новым, следовательно, требовалось более глубокое изучение этого вопроса.

Так, анализируя более детально правовые нормы, в частности, часть 1 ст. 66 Положения о службе в органах внутренних дел 1992 г., в которой закреплено, что если сотрудник ОВД не согласен с решением о перемещении по службе, отстранении от должности в служебном порядке, с понижением в должности, со снижением специального звания, увольнением из ОВД, то он может обжаловать это решение вышестоящему начальнику ОВД, а решение, принятое Министром внутренних дел РФ или Президентом РФ — в суде [5]. Исходя из содержания указанной нормы, следует вывод, что для разрешения как служебного, так и служебно-трудового спора в обязательном порядке сотрудник обязан был обратиться к вышестоящему руководителю. Возможность напрямую обратиться в суд у него отсутствует, за исключением случаев,

когда стороной спора наряду с сотрудником ОВД выступает Министр внутренних дел РФ или Президент РФ.

В дальнейшем в 2011 г. были внесены существенные изменения в порядок разрешения служебных и служебно-трудовых споров Федеральным законом «О службе» [6].

В этом законе, во-первых, было впервые закреплено определение понятия «служебный спор». Кроме того, в законе были определены процессуальные основы рассмотрения служебных споров, а также порядок действия лиц, которые непосредственно принимают участие в этих правоотношениях. В принятом в 2018 году приказе МВД Российской Федерации от 10 февраля 2018 года № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел» [7] были добавлены некоторые новые положения о рассмотрении служебного спора в ОВД. Однако, следует отметить, что нормы данного приказа во многом схожи с нормами ранее действовавшего.

Подводя итог, следует отметить, что историческая эволюция законодательства о службе в органах внутренних дел, регулирующего порядок рассмотрения служебно-трудовых споров, происходила в течение значительного промежутка времени, который условно можно поделить на четыре этапа. Наибольший всплеск в развитии нормативной правовой базы, регулирующей служебные правоотношения в ОВД РФ в целом, и правоотношения, возникающие по поводу рассмотрения служебных и служебно-трудовых споров в частности, наблюдался на третьем и четвертом этапах развития. А именно — с приходом советской власти и в современный период, который характеризуется полномасштабной реформой, результатом которой стало принятие в 2011 году основополагающих нормативных правовых актов, определяющих правовой статус современного полицейского в целом, а также порядок рассмотрения служебных споров, в частности. Именно на четвертом этапе эволюции законодательства о службе в ОВД РФ впервые было закреплено определение понятия «служебный спор» в законе.

Однако, отметим, что на сегодняшний день наряду с понятием «служебный спор» в юридической литературе используют и понятие «служебно-трудовой спор», которое по своему содержанию уже понятия «служебный спор» как нами уже ранее отмечалось.

Поэтому, считаем целесообразным закрепить определение данного понятия в действующем законодательстве. А именно, ФЗ «О службе», дополнив его ст. 72.1 «Служебно-трудовой спор в органах внутренних дел» с целью устранения неоднозначного толкования понятий «служебный спор», «служебно-трудовой спор», часть 1 которой изложить следующим образом: «служебно-трудовой спор — это неурегулированные разногласия, возникшие между руководителем (начальником) и сотрудником ОВД (гражданином, поступающим на службу либо уволенным со службы), по поводу применения действующего законодательства и нормативных правовых актов, регулирую-

ющих определенный круг правоотношений, складывающихся по поводу реализации сотрудником ОВД права на труд в рамках прохождения ним службы в ОВД РФ».

Таким образом, в истории развития разрешения служебно-трудовых споров выделяют четыре периода.

Если в советский период право на разрешение служебно-трудовых споров ограничивалось, то в современной России сотрудники ОВД имеют полное право защищать свои трудовые права в установленном законом порядке. Однако, в результате анализа части 3 статьи 72 ФЗ «О службе» мы пришли к выводу, что разрешение служебно-трудового спора с участием сотрудника ОВД возможно лишь при обращении последнего к непосредственному начальнику (руководителю), которое должно быть осуществлено в письменной форме. Если по результату разрешения служебно-трудового спора сотрудник не согласен с решением непосредственного руководителя (начальника), он может обратиться к вышестоящему руководству или в суд. Иными словами, из содержания ст. 72 ФЗ «О службе» не совсем ясно может ли сотрудник ОВД обратиться за разрешением служебно-трудового спора в суд, минуя непосредственного руководителя (начальника). Конструкция части 3 статьи 72 упомянутого закона не дает однозначного ответа на данный вопрос. Или же исходя из содержания указанной нормы, сотрудник полиции лишен права напрямую обратиться за разрешением спора в суд, минуя непосредственного руководителя (начальника)? В отличие от специального законодательства, Трудовой кодекс РФ в ст. 391 такую возможность для работников предусмотрел. Так, работник может обратиться

за разрешением индивидуального трудового спора непосредственно в суд, если предметом спора выступает, например, отказ в приеме на работу, восстановление на работе, изменение формулировки причины увольнения, перевод на другую работу, компенсация морального вреда, причиненного работнику работодателем в результате неправомерных действий или бездействия последнего и пр. На наш взгляд, такие различия в части порядка разрешения служебно-трудового спора и индивидуального трудового спора недопустимы. Это подтверждается ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется право на судебную защиту прав и свобод, а также ст. 19, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод. А значит и сотрудник ОВД имеет право обратиться в суд при возникновении спора без обращения к руководителю (начальнику). Учитывая сказанное, предлагаем с целью устранения неоднозначного толкования наличия или отсутствия права у сотрудников на непосредственное обращение в суд при возникновении служебно-трудового спора ФЗ «О службе» дополнить ст. 72.1 «Служебно-трудовой спор в органах внутренних дел» о чем ранее упоминалось в работе, часть 2 которой изложить таким образом: «Сотрудник органов внутренних дел для разрешения служебно-трудового спора вправе обратиться в письменной форме к непосредственному руководителю (начальнику), а при несогласии с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу к прямому руководителю (начальнику) или непосредственно в суд».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Москва: Эксмо, 2020. — 64 с.
2. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 N 247-ФЗ (в редакции от 30.12.2021) // СЗ РФ. — 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4595.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изменениями на 30 апреля 2021 года) // СЗ РФ. — 05.12.2011. — № 49 (ч. 1), ст. 7020.
4. О милиции: закон РФ от 18.04.1991 N 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 18.04.1991 — № 16 — Ст. 503. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>
5. О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции» (вместе с «Положением о советской милиции»): Постановление Совмина СССР от 08.06.1973 N 385 — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru>
6. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление ВС РФ от 23.12.1992 N 4202-1 (в редакции от 05.02.2018//Ведомости СНД и ВС РФ, — 14.01.1993. — № 2. — ст. 70 — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>
7. О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: Указ Президиума ВС СССР от 03.05.1984 N 129-XI — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>
8. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел: приказ МВД Российской Федерации от 01 февраля 2018 года № 50 (в ред. от 24.11.2020 г. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>

9. Андреева, И. А. История органов внутренних дел России: учебное пособие/И. А. Андреева, Е. С. Зайцева. — Омск: Омская академия МВД России, 2017. — 276 с.
10. Анисимов, А. Л. Особенности регулирования труда сотрудников органов внутренних дел./А. Л. Анисимов // Трудовое право. — № 1. — с. 88-104. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www. top-personal. ru/lawissue. html?1660](https://www.top-personal.ru/lawissue.html?1660) (дата обращения 28.10.2021).
11. Бутылин, В. Н. Правовое положение полиции России в условиях ее становления/В. Н. Бутылин, А. С. Дугенец, Ф. П. Васильев // Административное право и процесс. — 2011. — № 5. — с. 30-34.
12. Гольцов, В. Б. Обзор норм трудового права в законодательстве о службе в органах внутренних дел/В. Б. Гольцов, В. С. Озеров. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2014. — № 1. — с. 81-84
13. Матвеев, С. П. Служба в органах внутренних дел: проблемы субсидарного применения трудового законодательства/С. П. Матвеев // Вестник ВГУ. — 2019. — № 2. — с. 159-173
14. Панфилец, А. В. История органов внутренних дел/А. В. Панфилец, Ф. А. Удальцов А. А. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. — 41 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 11 (406) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 30.03.2022. Дата выхода в свет: 06.04.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.